

9 (с2) г
А 65

А.А.

Исторические
материалы
из архива Киевского
губернского правления
вып 2

К, 1882

110

HILBY

HILBERT

LIBRARY

9(с21к)Г

А 65

В. 2.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 2-й.

ИЗД. РЕДАКТОРЪ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ
КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. А.

КІЕВЪ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1882.

5553-26/X1102

872 - 7.1093

598-10.08.07

598-15.08.07

598-14.08.07

64400

2008

352 (477.11)

#90

1911/1912

9(с2)

А65

9(с2)

А6

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КИЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 2-й.

ИЗД. РЕДАКТОРЪ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ
КИЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. А.

К Державна исторична
БИБЛИОТЕКА УРСР

07

В. И. ЧУДЬКО
Киевская губернская
библиотека
КИЕВЪ.

1904

Въ типографіи губернскаго правленія.

1882.

64400
74672
106408

10

111717/200
02 N

ИСТОРИЧЕСКАЯ МАТРИЦА
МІСЬ АРХІВА
КИЇВСЬКО-ГАЛІЦЬКАГО ПРАВИДИЛ

Дозволено цензурою. Київъ, 28 апрѣля 1882 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МАТРИЦА
МІСЬ АРХІВА
КИЇВСЬКО-ГАЛІЦЬКАГО ПРАВИДИЛ

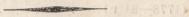
ИСТОРИЧЕСКАЯ МАТРИЦА
МІСЬ АРХІВА
КИЇВСЬКО-ГАЛІЦЬКАГО ПРАВИДИЛ

ИСТОРИЧЕСКАЯ МАТРИЦА
МІСЬ АРХІВА
КИЇВСЬКО-ГАЛІЦЬКАГО ПРАВИДИЛ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I. Выборы 1785 г. должностныхъ лицъ согласно „учрежд. о губ.“ въ Киевскомъ Намѣстничествѣ	1.
II. Пожаръ 1782 г. въ зданіи Киев. Намѣст. Правленія	31.
III. Къ исторіи почтъ въ Киевской губ.	36.
IV. О назначеніи крестьянъ въ городовыя караулы (1784 г.)	44.
V. Оскорбленіе священника „безчестіемъ и боемъ“ (картинка нравовъ, 1758 г.)	47.
VI. Падежъ скота въ Хорольскомъ уѣздѣ въ 1785 г.	51.
VII. Жалобы обывателей на воинскія команды (1795 г.)	55.
VIII. Проѣздъ чрезъ Киевъ турецкаго посланника въ 1731 г.	58.
IX. Невольное преступленіе Киевскаго магистрата (1753 г.)	61.
X. О земляхъ Самарскаго монастыря, приписаного къ Киево-Межигорскому монастырю (1778—81 г.)	65.
XI. Къ исторіи переселенія изъ Киевской въ Екатеринославскую губ. (1790 г.)	47.

	стр.
XII. Побѣги крестьянъ съ лѣваго на правый берегъ Днѣпра (въ Польшу) въ прошломъ столѣтїи	80.
XIII. Созывъ ополченїя или земской милиціи въ Кїевской губ. въ 1806—1807 годахъ	111.
XIV. Дѣла „о неправильномъ привлеченїи въ подданство (къ исторїи закрѣпощенїя въ Малороссїи)“	
1. Дѣло 1753 „объ отборѣ съ подѣ владѣнїя бунч. тов. В. Будлянскаго Чемерскихъ подданныхъ“	136.
2. Дѣло 1782 г. объ Омелюхѣ	143.
3. Дѣло 1789 г. о бунтѣ въ с. Турбаяхъ Голтвянскаго уѣзда	156.
4. Дѣло 1782 „о поступленїи въ неправ. привлеченїи въ подданство М. Кобзаря по законамъ“	165.
XV. Изъ дѣлъ о розыскѣ „подданныхъ“ убѣгавшихъ отъ своихъ господъ	172.
XVI. Выдача полякамъ выписей изъ Кїевскихъ градскихъ и земскихъ книгъ	179.
XVII. Сопротивленїе при обращенїи въ подданство лицъ, самовольно записавшихся въ казаки	191.
XVIII. „Гвалтовное“ нападенїе на владѣльческія земли	198.
Алфавитный указатель именъ встрѣчающихся во 2 выпускѣ	209.

(1778—81 г. г. исторїи населенїя въ Кїевской губ. (1770 г.)

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

(изъ архива кіевского губернскаго правленія).

I.

Выборы 1785 г. должностныхъ лицъ, согласно „учрежд. о губерніяхъ“, въ кіевскомъ Намѣстничествѣ.

Дѣло 1784 г. „предложеніе его сіятельства о дачѣ знать всему дворянству, чтобы они къ тому времени, когда будутъ изъ нихъ выборы въ судьи и засѣдатели по окончаніи трехлѣтняго времени всѣ находились въ губернскомъ городѣ“ *).

1.

28-го августа 1784 г. отъ графа Румянцева-Задунайскаго послѣдовало Кіев. Нам. Правленію слѣдующее предложеніе:

*) Въ названномъ „дѣлѣ“ находимъ свѣдѣнія о выборахъ должностныхъ лицъ, произведенныхъ въ кіевскомъ Намѣстничествѣ на второе послѣ открытія его трехлѣтіе. Заглавіе этого „дѣла“, случайно найденнаго нами въ кучѣ бумажнаго хлама, несоотвѣтствуетъ его содержанію, которое представляетъ хотя и далеко не всю переписку Нам. Правленія по поводу выборовъ, но все же даетъ довольно обстоятельныя о нихъ свѣдѣнія, а относительно должностей, выборы которыхъ зависѣли отъ дворянства, имѣются и *всѣ существенныя* данныя. Разрозненныя бумаги этого дѣла заключаютъ въ себѣ, какъ распоряженія Намѣстничества, такъ и рапорты объ ихъ исполненіи. Мы передаемъ все это дѣло въ трехъ пунктахъ: 1) общія распоряженія, 2) свѣдѣнія о выборахъ въ уѣздахъ и 3) дворянскіе выборы въ Кіевѣ.

«Отъ времени открытія сей губерніи сближается уже во Всевысочайшихъ о губерніяхъ учрежденіяхъ постановленный срокъ на выборъ въ нихъ судей и засѣдателей и иныхъ чиновъ, тамъ описанныхъ, какъ со стороны дворянства, такъ купечества и мѣщанства и общества, подъ нижнюю расправу входящаго, а потому и благоволить Намѣст. Правленіе всему дворянству чрезъ предводителей, а прочимъ чрезъ городничихъ и исправниковъ дать знать, чтобы они къ тому времени въ губернскомъ городѣ находились и какъ предводители каждой о дворянствѣ его уѣзда имѣли при себѣ списки, такъ и въ прочемъ все то наблюдено было, что ордеромъ моимъ г-ну губернатору генераль-поручику и кавалеру Ширкову ноября 28 дня 1781 г. на случай открытія Кіевскаго Намѣстничества къ исполненію было препоручено».

Сообразно съ этимъ предложеніемъ, Кіев. Нам. Правленіе *приказали* учинить слѣдующее: 1-е, къ губернскому дворянства предводителю надворному совѣтнику Закревскому послать указъ и велѣть всѣмъ дворянскимъ уѣзднымъ предводителямъ предписать отъ себя, чтобы они купно съ дворянами своихъ уѣздовъ для выбору изъ нихъ вновь судей и засѣдателей и иныхъ чиновъ, во Всев. о губ. учрежд. описанныхъ, въ губернскомъ городѣ явились сего году въ послѣднихъ числахъ декабря м—ца непременно, имѣя каждый изъ нихъ предводитель о дворянствѣ его уѣзда списки, такъ и въ прочемъ все то наблюдено было, что ордеромъ его с—ва здѣш-

нему губернатору 27-го ноября 1781 года, съ ко-
его отъ него генераль-поручика и предводителямъ
коши даны, на случай открытія Кіев. Намѣстни-
чества и ко исполненію было препоручено;

2-е, а поелику по поданнымъ Ея Император-
скому Величеству отъ г-на генераль-поручика Си-
верса, по случаю возобновленія трехлѣтнихъ вы-
боровъ по губерніямъ, пунктамъ, присланнымъ при
указѣ пр. сената отъ 11-го ноября 1782 году, ме-
жду прочимъ, представляемо было: въ 25-мъ, что
выборы мѣщанскіе и поселянскіе въ одно ли время
происходить должны съ дворянскими т. е., начиная
двумя или тремя днями ихъ позже, для введенія
судей въ должности къ одному сроку;—въ 26-мъ,
нужно ли чтобъ одинъ изъ предсѣдателей, по преж-
нему примѣру, велъ ихъ къ присягѣ и предсѣдалъ
при избраніи городского головы или же можно то
сложить на стараго голову; въ 27-мъ, по избранію
новаго головы къ его ли должности относится пред-
сѣданіе при другихъ выборахъ, представленіе къ
утвержденію, приводъ къ присягѣ и введеніе въ
должности; въ 28-мъ, что по уѣзднымъ городамъ,
гдѣ также разосланы были отъ Правленія для на-
чальства при выборахъ городскихъ головъ, не по-
велѣно ли будетъ нынѣ головѣ быть одному при
выборѣ новаго, а сему послѣднему при избраніи
прочихъ судей; въ 29-мъ но въ такомъ случаѣ
кому жъ дѣлать утвержденія, по немнѣнію точ-
ныхъ установленій о подобныхъ утвержденіяхъ,
не повелѣно ли будетъ вмѣсто того, чтобъ город-

ской голова донесъ только правленію, что такіе то именно выбраны, присягали и въ засѣданіе вступили, или же *не предпринимается ли, чтобы при семь для порядка присутствовалъ городничій*;—на которые пункты отъ Ея И. В. Высочайшая послѣдовала резолюція: на 25-й—«въ одно время», на 26-й—«оставя старому городскому головѣ», на 27-й—«оставить ему» на 28-й—«оставить городскимъ головамъ», на 29-й что по донесенію отъ городского головы куда надлежитъ, въ разсужденіи утверженія поступать противъ резолюціи на 12-й пунктъ, и во введеніи въ засѣданіе противъ таковой же на 18 пунктъ; а во оныхъ 12 и 18 пунктахъ явствуетъ: въ первомъ—что по мѣрѣ совершенія каждаго выбора можно ли между тѣмъ дѣлать представленія и утвержденія выбранныхъ, а въ 18-мъ что при первыхъ выборахъ въ уѣздныхъ городахъ присутствовали: губернаторъ, вице-губернаторъ и одинъ изъ предсѣдателей палатъ, надобно ли сіе и нынѣ и не послужитъ ли къ умедленію дѣйствія всякаго суда, не довольно ли будетъ препоручить уѣздному предводителю въ присутствіи городничаго введеніе новыхъ судей въ ихъ мѣста или жъ сложить сіе отправленіе на одного городничаго; а на сіи пункты Высочайшая отъ Ея И. В. послѣдовала резолюція: на 12-й, что понеже при выборѣ переводятъ съ мѣста на мѣсто, то и утвержденіе по окончаніи выборовъ послѣдовать должно; на 18-й: поручить уѣздному предводителю, гдѣ есть, гдѣ же нѣтъ городничему. Для того ко всѣмъ городскимъ

головамъ послать указы и велѣть, чтобъ они на выборъ въ засѣданіе изъ купечества и мѣщанства приуготовили изъ нихъ къ назначенному времени кандидатовъ;

3-е, по вышеписаннымъ пунктамъ, по 30-му сказано, что относительно избранія депутатовъ или выборщиковъ изъ поселянъ для выбора ихъ засѣдателей, то ли точно наблюдаемо быть должно, что при первомъ случаѣ, т. е., что каждые 500 душъ, больше или меньше немного, отправа своего депутата для выбора подъ предсѣданіемъ городничаго въ засѣдателя балотированіемъ, но что до тѣхъ, коимъ утвержденіе нужно, довольно ли будетъ, когда городничій засвидѣтельствуя ихъ выборъ донесетъ о томъ Правленію, введя въ засѣданіе и отправа назначенныхъ въ верхнюю расправу и совѣстный судъ; на что отъ Е. И. В. резолюція послѣдовала такова содержанія:

«поступать по прежнему, что жъ до наблюденія порядка при выборѣ и введенія въ засѣданіе, то исполненіе сего сложить на городничихъ. «Для того къ земскимъ исправникамъ послать указы и велѣть, въ согласіе сего 30 пункта и резолюціи, каждымъ 500 изъ поселянъ, подъ нижнюю расправу подходящимъ, думаемъ, немного больше или меньше, избрать кандидатовъ и къ будущему изъ нихъ выбору собраться симъ кандидатамъ въ уѣздные города именно декабря м—ца въ послѣднихъ числахъ неотмѣнно, а въ то время городничіе въ выборѣ изъ нихъ подъ своимъ предсѣданіемъ въ засѣда-

тели по баламъ и во введеніи ихъ въ засѣданіе и въ отиравленіи назначенныхъ въ верхнюю расправу и совѣстный судъ имѣють поступить по силѣ Высоч. Ея И. В. на томъ 30-мъ пунктѣ резолюціи.

По причинѣ жъ сторѣнія въ бывшій въ 1782 г. году въ казенномъ домѣ, гдѣ находилось Намѣст. Правленіе и палаты, пожаръ ящиковъ и шаровъ, заготовленныхъ на случай бывшего при открытіи Намѣстничества баллотированія, сообщить въ казенную палату и требовать да благоволятъ онае таковыя ящики и шары къ будущимъ выборамъ вновь сготовить, о чемъ и его сіятельству донести».

19-го октября были разосланы, сообразно этому постановленію, указы всѣмъ лицамъ «кому вѣдать надлежало».

Болѣе точно опредѣленъ былъ срокъ для производства *дворянскихъ* выборовъ въ г. Кіевѣ предложеніемъ графа Румянцева отъ 13-го ноября слѣдующаго содержанія:

«Какъ по всевысочайшему Е. И. В. рѣшенію на докладные пункты г-на генер. пор. Сиверса, по случаю возобновленія чрезъ три года выборовъ въ намѣстничествахъ по учрежденіямъ для управленія оныхъ сдѣланному, точно на 2-й пунктъ повелѣно: «къ собранію дворянства назначивать срокъ отъ 10 декабря до 10 генваря, сіе разумѣется о тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ открытіе послѣдовало въ декабрѣ или генварѣ», то и благоволятъ Кіевское Намѣст. Правленіе, *по ея и губерніа сіа открыта по всевысочайшимъ учрежденіямъ въ генварѣ*

м—цѣ 1782 юда, назначить срокъ съѣзду дворянъ въ губернской городъ между 10 декабря сего года и 10 генваря будащаго года, и въ прочемъ поступать по тѣмъ рѣшительнымъ пунктамъ (что сдѣлать послѣшить тѣмъ наипаче должно, чтобы всѣ чины разными должностями заняты къ ожидаемому вождеденнѣйшему для насъ сюда Ея Имп. Вел. прибытію у должностей своихъ уже пребывали), а притомъ какъ о сей перемѣнѣ надлежало чрезъ газеты вездѣ опубликовать, а въ газетахъ мною получаемыхъ объ ономъ не упоминается и я не имѣю извѣстія сообщено ли отъ сего правленія о томъ куда надлежало, то и о семъ должно оно сдѣлать надлежащее опредѣленіе и меня увѣдомить.

Сообразно съ этимъ предложеніемъ, Намѣст. Правленіе распорядилось вторично послать указъ губернскому предводителю о созывѣ дворянъ на указанный срокъ, а въ пр. сенатъ отправило при особомъ рапортѣ такого содержанія объявленіе для напечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ: «Отъ Кіев. Нам. Правленія симъ объявляется, что со времени открытія Кіевской губернии истекаетъ третій годъ, по окончаніи котораго, на основаніи Высочайшихъ Е. И. В. учрежденій, должно приступить къ возобновленію выборовъ ко исправленію общественныхъ должностей, и какъ для съѣзду здѣшней губерніи дворянству въ губернской городъ Кіевъ назначается срокъ сего года декабря съ 10-го будащаго года генваря по 10-е, то посему

Кіев. Нам. Правленіе почтенно приглашаетъ кіевской губерніи благородное общество для вышеписаннаго исправленія къ сему предназначенному времени въ губ. гор. Кіевъ прибыть, а чрезъ то воспользоваться въ выборахъ сихъ всемилостивѣйше изъявленнымъ каждому изъ нихъ правомъ*.

Городничимъ же Нам. Правленіе отъ 23-го декабря вторично послано указы о томъ, чтобы «выборы сельскихъ засѣдателей учинить въ первыхъ числахъ генваря, о коихъ списки, съ поименованіемъ кто именно и въ какую должность избранъ будетъ, прислать непременно будущаго 785 года генваря къ 8 числу въ Нам. Правленіе, такъ какъ выбранныхъ въ совѣстный судъ и верхнюю расправу засѣдателей а чтобъ таковыя жъ списки прислали и городскіе головы о выбранныхъ въ бургомистры и ратманы и въ другія должности къ тому жъ числу. Кіевскому же городскому головѣ особо было предписано, «чтобъ онъ выборы на основаніи вышепрописанныхъ статей учинить въ одно время, когда и дворянскіе выборы чинены будутъ, введеніе жъ въ присутствіе всѣхъ оныхъ чиновъ учинить въ одно время въ городахъ, когда и дворянскіе выбранные судьи и засѣдатели вводимы будутъ, о чемъ въ то время снести съ господами предводителями*».

2.

Разнаго рода недоразумѣнія и недоумѣнія по поводу предстоящихъ выборовъ возникали какъ въ

уѣздахъ, такъ и въ самомъ г. Кіевѣ, гдѣ городской голова бунчуковый товарищъ *Василій Копыстенскій* ноября 4 обратился въ Намѣст. Правленіе съ репортомъ, въ которомъ, увѣдомляя о полученномъ имъ указѣ относительно «приуготовленія кандидатовъ», писалъ: «какъ въ нѣкоторыхъ въ высоч. Е. И. В. о губ. учрежденіи относительно къ выборамъ пунктахъ заходитъ мнѣ недоумѣніе, для того, написавъ оныя особо и при семъ поднося, К. Н. Правленія пок. прошу, разрѣшивъ оныя въ моемъ недоумѣніи, снабдить въ резолюцію указомъ». Недоумѣнія эти изложены въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ:

«1-й по ст. 73 высоч. о губ. учрежденія, губернскаго магистрата засѣдателя и засѣдателя совѣстнаго суда выбираются губернскимъ городомъ изъ купцовъ и мѣщанъ того губернскаго города чрезъ всякіе три года по балламъ; а по ст. 396-й между прочимъ напечатано: въ совѣстномъ судѣ засѣдаютъ по городovýmъ дѣламъ выбранные чрезъ три года той губерніи городами по очереди два члена;—убо по окончаніи перваго трехлѣтія слѣдуетъ ли и на другіе три года въ совѣстной судъ засѣдателей по городovýmъ дѣламъ выбирать съ купцовъ и мѣщанъ губернскаго города или уже съ уѣздныхъ городовъ по очереди будутъ они туда выбираемы?»

2-й. По статьямъ 72 и 280 напечатано: бургомистры и ратманы выбираются городovýmъ купечествомъ и мѣщанствомъ чрезъ всякіе три года по

балламъ, въ статьѣ же 281, между прочимъ, сказано: ратманамъ и бургомистрамъ, буде справедливостію и добропорядочными поступками то заслужили, дать отъ общества похвальный листъ и за полученіемъ того похвального листа имѣть имъ въ городскомъ обществѣ послѣ бывшихъ магистратѣ людей первое мѣсто и въ другія нижнія службы ихъ не выбирать; въ статьѣ же 282 по окончаніи службы ратмановъ и бургомистровъ дозволяется городскому обществу имена ихъ баллотировать съ прочими, но запрещается имѣющаго похвальный листъ унизить должностію, при той же должности оставить или подвысить—предоставлено на волю общества; по статьямъ же 53, 54 и 55-ой засѣдателямъ губернскаго магистрата, засѣдателямъ по городовымъ дѣламъ совѣстнаго суда, бургомистрамъ и ратманамъ пожаловано считаться въ классахъ, тамо означенныхъ, только пока въ должности пребываютъ,—убо за окончаніемъ трехлѣтняго времени и по исчезновеніи изъ должностей какъ о дачѣ или недачѣ прописаннымъ засѣдателямъ похвального листа по Высоч. учрежденію ничего не сказано, то можно ли на слѣдующіе три года тѣхъ совѣстнаго суда и губернскаго магистрата засѣдателей имена вмѣстѣ съ прочими баллотировать въ должность бургомистра или ратмана?

3-ій. Если тѣхъ же засѣдателей въ гражданскія должности баллотировать не можно, то равно ли сихъ на выбылое мѣсто вступившихъ почитать съ тѣми, кои баллами бывши выбраны сначала чрезъ

все трехлѣтіе прослужили время или первые предпочитаются послѣднимъ?»

Нам. Правленіе, въ отвѣтъ на эти пункты, 24-го декабря рѣшило «предписать городскому головѣ указомъ слѣдующее: на 1-й п., что въ Высоч. о губ. учрежденіи въ 13 статьѣ ясно сказано— губернскаго магистрата засѣдателя и засѣдателя совѣстнаго суда выбираютъ губернскимъ городамъ изъ купцовъ и мѣщанъ того губернскаго города чрезъ всякіе три года по балламъ и представляются правителю или губернатору и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то губернаторъ дозволяетъ имъ засѣданія; слѣдовательно и при будущемъ выборѣ по тому исполнить долженствуетъ; на 2-й: какъ въ докладныхъ пунктахъ г-на генераль-поручика Сиверса Всевысочайше отъ Е. И. В. апробованныхъ, между прочимъ, въ 19 пунктѣ сказано: въ случаѣ когда дворянинъ наикъ выбранъ будетъ къ мѣсту, можетъ ли онъ требовать увольненія или прямо отказаться, а можетъ ли онъ выбранъ быть къ меньшему мѣсту того, котораго онъ занималъ? то на оной 19-й пунктъ отъ Е. И. В. резолюціею велѣно: «показавъ причины и буде собраніе уволнить; къ меньшимъ же мѣстамъ не опредѣлять»; слѣдственно и въ семъ случаѣ должно поступать сходственно вышечисанной на 19 пунктъ Высочайшей резолюціи, то и потому такъ же исполнить надлежитъ; на 3-ій, что какъ по балламъ выбранные, такъ и на убыльнѣ мѣста опредѣленные считаются должны наравнѣ».

Переяславскій городской голова, полковой осауль Сергѣй Сезоновичъ, въ началѣ октября доносилъ, что онъ приступилъ было уже къ выбору изъ купцовъ и мѣщанъ города нужныхъ должностныхъ лицъ, но что при этомъ «встрѣтилось неудобство въ томъ, что для имѣющаго быть выбору въ присутственныя мѣста, какъ и въ городской магистратъ въ бургомистры и ратмана, съ купцовъ и мѣщанъ здѣшняго города не точію совершенно, но и частію свѣдущихъ законовъ нѣтъ, да и письменныхъ только одно имя подписать могущихъ весьма мало, въ кандидаты означить некого, на сіе жъ уже окончивающееся трогодичное время выбраны и состоятъ въ магистратѣ и сиротскомъ судѣ въ присутствіи съ полковыхъ и другихъ чиновъ и разночинцевъ люди къ гражданскимъ должностямъ приступившіе; то за такую необходимость не повелѣно ли будетъ отъ Нам. Правленія для выбору въ присут. мѣста назначить кандидатовъ и нынѣ съ таковыхъ же чиновъ и разночинцевъ достойныхъ людей, желаніе свое къ сему и домогства свои въ семь городѣ имѣющихъ и общимъ согласіемъ отъ купечества и мѣщанства утверждающихъ; на что имѣю ожидать въ резолюціи указа».

Голтвянскій городской голова Степанъ Куценко отъ 1 ноября увѣдомлялъ, что «съ купцовъ и мѣщанъ выбрать полного числа чиновъ къ поступленію въ должность по малому количеству купечества и мѣщанства, а особливо по неимѣнію грамотныхъ, кромѣ трехъ или четырехъ человекъ, будетъ не

можно, а для того не повелѣно ль будетъ на недостающее мѣсто избрать съ дворянъ или другихъ чиновныхъ и способныхъ грамоты умѣющихъ людей, коихъ бы купцы и мѣщаны выбрать согласились и сами оны вступить въ сѣи должности пожелаютъ,—прошу объ ономъ указа, дабы я могъ успѣвать повелѣнное до сроку исполнить».

За разрѣшеніемъ вопроса, возбужденнаго переясловскимъ и галтыанскимъ головами, Кіев. Нам. Правленіе обратилось къ графу Румянцеву, представивъ при этомъ ему и взятую изъ казенной палаты справку о количествѣ купцовъ и мѣщанъ, числившихся по ревизіи 1782 года въ городахъ кіевской губерніи. По справкѣ этой состояло:

въ городахъ.	купцовъ.	мѣщанъ.
Острѣ	8	399
Козельцѣ	45	441
Лубнахъ	53	378
Хоролѣ	19	88
Галтвѣ	28	87
Городищѣ	72	465
Золотоношѣ	56	495
Переясловлѣ	»	692
Пирятинѣ	»	172
Кіевѣ	»	6034
Итого	281	9251

Графъ Румянцевъ отъ 21 декабря сообщалъ Нам. Правленію, что «какъ въ ст. 75-й всевысоч. учрежденій о засѣдателяхъ верхнихъ и нижнихъ

росправъ не запрещается поселянамъ избирать во оныя изъ дворянъ или ученыхъ людей или изъ чиновныхъ людей или изъ разночинцовъ или поселянъ безпорочныхъ людей, то по мнѣнію моему сіе о поселянахъ постановленіе можетъ относиться и до купечества и мѣщанства, о чемъ ко исполненію и благоволить Намѣстническое Правленіе кому надлежитъ немедленно дать знать». Это, конечно, и было тогда же исполнено разсылкою указовъ, отъ 5 генваря, хотя въ это время въ большинствѣ уѣздовъ уже и окончены были выборы.

Козелецкій городничій маіоръ Федоровъ отъ 4 генваря 1785 г. доносилъ Нам. Правленію: «прошлаго декабра 24 числа земской козелецкій исправникъ Нестелей письменно мнѣ далъ знать, что по числу состоящихъ въ уѣздѣ козелецкомъ поселянъ, подъ нижнюю росправу подходящихъ, велѣно де отъ него исправника сельскимъ начальникомъ избрать изъ между себя или, по дозволенію Высочайшаго учрежденія статьи 75, и изъ другаго состоянія людей кандидатовъ въ сельскіе по урядамъ засѣдатели всего тридцать человекъ и представить ихъ къ 26 числу декабра въ нижній земскій судъ къ отсылкѣ ихъ для того выбору ко мнѣ, но какъ по тому не только на назначенное 26 число, но и за минованіемъ онаго таковыхъ кандидатовъ не прислано, а указомъ изъ Кіев. Нам. Правленія отъ 23 того жъ декабра подъ № 19023 отпущеннымъ, мною 28 числа полученнымъ, велѣно выборы сельскимъ засѣдателямъ учи-

нить въ первыхъ числахъ генваря, о коихъ списки съ поименованіемъ кто именно и въ какую должность выбранъ будетъ прислать непременно будущаго 1785 году генваря къ 8-му числу въ Нам. Правленіе, такъ какъ и выбранныхъ въ совѣстной судъ и верхнюю росправу засѣдателей, то потому сего жъ генваря 2-го числа сообщено было отъ меня земскому исправнику Нестелѣю о самоскорѣйшей присылкѣ тѣхъ кандидатовъ и неотмѣнно на 3-е число, дабы неупустить повелѣннаго сроку и времени; токмо и затѣмъ ни отъ одного исправника, ни отъ нижняго земскаго суда показанныхъ сельскихъ кандидатовъ понинѣ еще не прислано. По забратой же мною справкѣ въ томъ нижнемъ земскомъ судѣ и на лице исправника и ни кого изъ засѣдателей не имѣется, а объявлено канцеляристомъ Долинскимъ, что назначенные кандидаты еще только начали въ судъ собираться, за собраніемъ же де всѣхъ ихъ присланы будутъ, то чтобы въ случаѣ за таково промедленіе, а иногда и упущеніе времени не довелось мнѣ въ невинности отвѣтствовать, единственно причиною неисполненія вышеписаннаго повелѣнія земскимъ исправникомъ Нестелѣемъ, Кіев. Нам. Правленію симъ репортую.

Миргородскій городничій премьеръ-маіоръ князь Алексѣй Пхейдзе отъ 21-го декабра увѣдомлялъ уже: «выбрано въ присутствіи моемъ на слѣдующіе 1785, 1786 и 1787 года въ сельскіе засѣдатели людей достойныхъ, именно: въ кіевскую верхнюю расправу—значковаго товарища Григорія Хижня

ковскаго и атамана сотеннаго Семена *Гречуху*; въ лубенскую нижнюю расправу—войскового товарища Андрея *Бутенка*, атамана сотеннаго Мелетія *Сукачева*, а въ миргородскій нижній земскій судъ—войскового товарища Антона *Безвъконного* и козака котомойского Давида *Котличенко*; якіе засѣдатели до будущаго къ ихъ должностямъ вступленія остаются нынѣ въ своихъ домахъ, а за учиненіемъ въ губернскомъ городѣ Кіевѣ генеральнаго судей и прочихъ засѣдателей выбора имѣю однихъ ввести въ засѣданіе, а другихъ отпривить куда надлежитъ къ тѣмъ ихъ должностямъ.

Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ не имѣется подобныхъ рапортовъ отъ другихъ городничихъ, равно нѣтъ и общаго списка лицъ, выбранныхъ въ разныя должности отъ городскихъ и поселянскихъ обществъ. Въ дѣлѣ имѣются лишь репорты городскихъ головъ о полученіи ими вышеупомянутаго указа Нам. Правленія отъ 5-го генваря по окончаніи уже выборовъ въ бургомистры и ратманы, при чемъ не всегда можно видѣть, новоизбранный это голова или прежній подписываетъ репортъ. Во всякомъ разѣ приведемъ здѣсь имена городскихъ головъ, приславшихъ эти репорты (больш. частію послѣ 10-го генваря):

Кіевскій—Василій *Копыстенскій*, Золотоношскій—Иванъ *Павловъ*, Пирятинскій—Григорій *Яненко*, Городискій—Степанъ *Кулаковъ*, Лубенскій—Павель *Холоднякъ*, Голтвянскій—Степанъ *Куценко*, Хорольскій Осипъ *Мильковъ*.

Есть два рапорта отъ городскихъ головъ безъ обозначенія какого города они головы: секунд-маіора Данила Шакова и Іосифа Солонины.

Въ дѣлѣ есть одинъ только рапортъ головы съ обозначеніемъ именъ вновь избранныхъ бургомистровъ и ратмановъ, а именно вновь избранный *Лубенскій* городской голова Холоднюкъ репортовалъ отъ 4-го генваря:

•За выборомъ меня обществомъ здѣшняго города Лубень купечества и мѣщанства на предбудущее трехгодичное время городскимъ лубенскимъ головою, о чемъ Кіев. Намѣст. Правленію отъ 30 числа декабря отъ бывшего городского головы Постолника репортовано, подѣ начальствомъ моимъ зготовленными было кандидатами здѣшняго жѣ купечества и мѣщанства въ 28 день изшедшаго декабря выбраны на предбудущіе три года къ засѣданію въ магистратѣ городскомъ лубенскомъ бургомистры: первый до сего бывший, вторымъ войсковый товарищъ Прокопъ *Зайкевичъ*, второй купецъ лубенскій Иванъ *Поповъ*; ратманы: первый доселѣ бывший, таковымъ же войсковый товарищъ Иванъ *Брижаха*, второй до сего находившійся словеснымъ судьей купецъ Петръ *Долецъ*, третій бывший магистратскимъ канцеляристомъ мѣщанинъ лубенскій Іосифъ *Голушка*, а четвертый тожѣ мѣщанинъ лубенскій Сафронъ *Сурмачевъ*; въ разсужденіи изъ нихъ Зайкевича и Брижаха бытія при дѣлахъ и знанія порядка, а неменьше и за новостъ здѣшняго купечества и мѣщанства и заведенія купцами про-

74672
64400

АТТАЛЬНЯ
Кіевської

мысловъ, дабы немогли лишиться своихъ капиталовъ, и уже тѣ выбранные бургомистры и ратманы на должность ихъ къ указной присягѣ въ церкви соборной Рождества Богоматери Лубенской приведены».

О выборахъ въ уѣздахъ *сельскихъ засѣдателей*, кромѣ рапорта миргородскаго городничаго, имѣется въ дѣлѣ еще одинъ только репортъ отъ 23 генваря (позднѣйшая бумага изъ всѣхъ, имѣющихся въ дѣлѣ) отъ переясловскаго коменданта полковника Христофора *Монтмайло*, который писалъ, что по полученному имъ указу «несказано, сколько отъ сего уѣзда засѣдателей выбрать, то потому изъ присланныхъ ко мнѣ сего году генваря 2-го дня отъ капитана-исправника Киселевскаго отъ подвѣдомыхъ росправѣ кандидатовъ и выбрано ими по балламъ восемь человекъ засѣдателей, именно: два, войсковый товарищъ Иванъ *Бобровникъ* и полковой канцеляристъ Григорій *Куриленко*—въ означенныя по Высоч. учрежд. верхнія правительства, два жъ—возный Яковъ *Абрамичъ* и хорунжій сотенный Илія *Каневецъ*—въ нижній земскій судъ, а четыре—войсковый товарищъ Лукьянъ *Красюкъ*, атаманъ сотенный Осипъ *Кульнискій*, да сотенные писари Петръ *Божановскій* и Иванъ *Тарасенко*—въ нижнюю переясловскую расправу, и о томъ отъ меня репортовано Кіев. Намѣст. Правленію; но послѣ того кіевскій городничій г-нъ Кругловъ при сообщеніи ко мнѣ прислалъ, выбранныхъ кіевскаго уѣзда поселянами въ засѣдатели же,

полковаго канцеляриста Андрея *Коваленка* и козака Михаила *Кудру*, для помѣщенія въ нижнюю переясловскую расправу, и что всѣ сии выбраны отъ поселянъ подвѣдомыхъ расправѣ, и по балламъ оказалось избирательныхъ шаровъ на писаря Бохановскаго 17, на атамана Куленскаго 15, на писаря Тарасенка 15, а на Красюка 14, на канцеляриста жъ Коваленка 4, а на козака Кудру 3, о чемъ городничій Кругловъ въ сообщеніи своемъ объяснилъ, къ тому жъ изъ указа Нам. Правленія, отъ 15 числа сего генваря пущеннаго, явствуетъ, что и выбранные отъ переяславскаго уѣзда вышеписанные по вѣдомости моей, при рапортѣ въ оное правленіе поднесенной, въ тѣхъ должностяхъ утверждены; къ тому жъ оныя явились отъ присланныхъ изъ Кіевскаго уѣзду въ знаніи законовъ превосходными, потому и по большинству на первыхъ, какъ выше изъяснено, шаровъ введены оныя въ нижнюю расправу въ засѣданіе въ одно время, какъ таковъ же вводъ предводителемъ и дворянскихъ послѣдовалъ т. е. генваря 21-го, а присланные отъ городничаго Круглова по прописаннымъ обстоятельствамъ возвратились въ ихъ жилища».

3.

Въ разсматриваемомъ нами «дѣлѣ» имѣются болѣе обстоятельныя свѣдѣнія лишь о *дворянскихъ выборахъ*, результаты которыхъ находимъ въ особомъ рапортѣ губернскаго предводителя дворянства. Къ сожалѣнію, неизвѣстно точно число съхав-

шихся дворянъ, хотя и можно предположить, что ихъ было столько, сколько подписалось на присяжныхъ листахъ.

Такъ какъ получаю съѣзда дворянъ въ г. Кіевъ многіе изъ земскихъ исправниковъ обращались въ Намѣстническое Правленіе съ просьбами объ увольненіи ихъ по этому поводу въ отпускъ, то въ Нам. Правленіи 24 декабря состоялось такое постановленіе: «во всѣ нижніе земскіе суды послать указы и велѣть находящимся въ тѣхъ судахъ дворянскимъ засѣдателямъ для выборовъ въ г. Кіевъ (если они пожелаютъ ѣхать) позволить, а земскимъ исправникамъ съ сельскими засѣдателями оставаться въ уѣздахъ для исправленія ихъ должностей, которые жъ исправники находятся въ отпуску, то на мѣсто ихъ для исправленія должностей оставаться по одному изъ дворянскихъ засѣдателей».

Большинство однако земскихъ исправниковъ пуисутствовало въ Кіевѣ во время дворянскихъ выборовъ. Въ виду того, что въ Кіевѣ во дворцѣ, въ которомъ прежде собиралось дворянство для выборовъ, шли въ это время подчинки и передѣлки, гр. Румянцевъ 24 декабря предписалъ Кіев. Нам. Правленію «о дозволеніи на собраніе дворянству кіевской губерніи въ одной изъ залъ кіево-печерскія лавры отнестись съ просьбою къ г-ну отцу архимандриту», при чемъ писалъ также, что «ежели бы я по продолжающейся нынѣ болѣзни пріѣхать въ губернскій городъ къ назначенному времени не могъ, препоручаю Нам. Правленію все

по сему обстоятельству по силѣ изданныхъ узаконеній учреждать и поступать».

Архимандритъ Зосима, въ отвѣтъ на обращенное къ нему по этому поводу отношеніе, 5 генваря увѣдомилъ Нам. Правленіе, что онъ для указанной надобности назначилъ «при архимандричьихъ покояхъ переднюю большую келью и залъ, а ежели непомѣстно будетъ, то и другой небольшой залъ, въ одну линію съ большимъ заломъ состоящей, надѣясь при томъ, что въ разсужденіи монастыря, во время дворянскаго собранія, соблюдено будетъ здѣсь во всемъ подобающее благочиніе».

Въ Нам. Правленіи былъ составленъ, примѣнительно къ вѣрному порядку, особый «обрядъ» производства выборовъ дворянскихъ, которые и были назначены на 10-е генваря.

Отъ правителя Кіевскаго Намѣстничества дано было губернскому предводителю Закревскому слѣдующее предложеніе: «открытіе Кіевскаго Намѣстничества по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію воспослѣдовало въ 1782 году генваря 9-го и уже оному трехгодичное время истекло; а Высочайшаго учрежденія въ 3-й главѣ 64, 65, 66 и 67 статьяхъ поименованные чиновники избираются дворянствомъ чрезъ всякіе три года баллотированіемъ, для того и рекомендую вашему высокоблагородію поступить по нижеслѣдующему:

1-е. О семъ изволите предложить господамъ предводителямъ и дворянству и назначить день собранія 10 числа по полуночи въ 7 часовъ въ

Печерской лаврѣ въ залѣ, при келіяхъ г-на архимандрита состоящей; по собраніи жѣ всѣхъ объявить причину онаго и внушить, чтобъ каждый при выборахъ сохранилъ постановленную Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю, долгъ присяги и незазорную собственную совѣсть. Окончивъ же сіе, съ предводителями прибыть ко мнѣ въ домъ и подать обо всемъ собравшемся дворянствѣ именныя списки по уѣздамъ; а потомъ возвратиться въ собраніе и ожидать меня. По прибытіи жѣ моемъ въ собраніе изволите слѣдовать въ соборную церковь. Учредя сію церемонію по старшинству городовъ, предводительствуя оною впереди, а по окончаніи литургіи и благодарственного молебна учинить со всѣмъ дворянствомъ должную присягу, а потомъ того жѣ дня уѣзднымъ предводителямъ назначить собраться съ полдня въ 3 часу съ дворянствомъ въ залу и приказать начать выборы новыхъ уѣздныхъ предводителей, по выборѣ коихъ новымъ уже предложить, чтобъ на другой день по утру въ 7 часу собравшись тамо жѣ и подъ руководствомъ ихъ избирали бы прочихъ судей и засѣдателей, какъ то: нижнихъ земскихъ судовъ засѣдателей, уѣздныхъ судовъ засѣдателей, земской исправникъ, уѣздныхъ судей и въ верхній земскій судъ въ каждомъ уѣздѣ одного засѣдателя, а въ кіевскомъ уѣздѣ двухъ.

2-е. Когда вы увѣдомлены будете, что выборы по уѣздамъ кончены, тогда предложите собраться всему дворянству вообще, гдѣ, истребовавъ отъ

предводителя списки засѣдателямъ, выборнымъ въ верхній земскій судъ и подъ руководствомъ вашимъ изъ выбранныхъ въ верхній земскій судъ баллотировать и по большинству баловъ избрать изъ нихъ двухъ въ совѣстный судъ. По окончаніи жъ выбору засѣдателей въ совѣстный судъ, прикажите баллотировать изъ уѣздныхъ предводителей въ губернскіе, по выборѣ коего заступаетъ онъ уже свое мѣсто; а котораго уѣзда предводитель выбранъ будетъ въ губернскіе предводители на его мѣсто въ тотъ уѣздъ тогда жъ въ уѣздные предводители избирають другаго.

3-е. На третій день вновь выбранный губернский предводитель со вновь выбранными уѣздными предводителями, судьями и засѣдателями имѣть явиться у меня и подать мнѣ списокъ о всѣхъ выбранныхъ, кои, когда мною апробованы будутъ, тогда съ повелѣнія моего слѣдовать съ оными вновь избранному губернскому предводителю въ соборную церковь, гдѣ по окончаніи литургіи при моемъ присутствіи вновь избраннымъ чиновникамъ учинена будетъ мною присяга, по окончаніи коей губернский предводитель имѣть ввести въ засѣданіе засѣдателей совѣстнаго суда и верхняго земскаго суда, и кіевскаго уѣзда предводитель имѣть ввести въ засѣданія уѣзднаго суда судей и засѣдателей также и въ нижній земскій судъ исправника съ засѣдателями.

4-е. На четвертый день вновь избранный предводитель губернский и уѣздные съ депутатами,

выбранными къ отпращиванію ко двору Ея Императорскаго Величества къ принесенію Ея Величеству благодаренія,—имѣють явиться у меня и подать онымъ списокъ. Сіе жъ мое предложеніе по выборѣ новаго губернскаго предводителя изволите вручить ему, коему рекомандую въ прочемъ руководствоваться такъ какъ и уѣздныхъ предводителей наставлятъ по изъясненнымъ на сей случай г-на генераль-поручика Сиверса докладнымъ пунктамъ, по случаю возобновленія трехлѣтнихъ выборовъ по губерніямъ, и послѣдовавшимъ на оное Высочайшимъ резолюціямъ.

5-е. Какъ нѣкоторые предводители представили отъ дворянъ ко мнѣ письма, кои остались за изнеможеніемъ въ своихъ домахъ, съ уполномоченіемъ и за нихъ при избраніяхъ давать голоса; а между тѣмъ дошло жъ до свѣдѣнія моего, что и изъ дворянъ многіе то жъ имѣють, а какъ же въ узаконеніяхъ нигдѣ не позволено, чтобъ одна особа могла за многихъ класть баллы, чтобъ отъ сего не возникло злоупотребленія, то и рекомандую губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ, сіе наблюдать и никому не позволять; а буде бъ кто на сіе дерзнулъ, меня репортовать. По окончаніи жъ всего предводителямъ, для испрошенія позволенія разѣхаться въ дома, явиться у меня*.

За неприбытіемъ въ Кіевъ губернскаго предводителя обязанности его при всей этой процедурѣ выборовъ возложены были, по избранію уѣздныхъ

предводителей, на бывшего козелецкаго уѣзднаго предводителя надв. сов. Миткевича.

При дѣлѣ имѣются «клятвенныя обѣщанія», на которыхъ и росписывались участвовавшіе въ выборахъ дворяне, при чемъ есть листы для каждаго уѣзда особо, и есть листы съ подписями лишь однихъ предводителей дворянства, а затѣмъ съ подписями только вновь выбранныхъ на разныя должности лицъ. На перваго рода листахъ находимъ послѣ надписи: «въ сей присягѣ были и подписуемся» слѣдующее число подписей:

уѣзда	остерскаго	—	—	21	подпись.
»	козелецкаго	—	—	28	»
»	перемышлянскаго	—	—	30	»
»	золотоношскаго	—	—	32	»
»	лубенскаго	—	—	32	»
»	пирятинскаго	—	—	22	»
»	городискаго	—	—	12	»
»	хорольскаго	—	—	15	»
»	миргородскаго	—	—	46	»

Итого имѣется на этихъ листахъ 238 подписей дворянъ, но при этомъ не достааетъ листа съ подписями дворянъ кievскаго и гомельскаго уѣздовъ.

12-го генваря правящій должность губернскаго предводителя надворный совѣтникъ Василій Миткевичъ представилъ рапортъ о вновь избранныхъ уѣздныхъ предводителяхъ. Въ этомъ репортѣ миргородскимъ предводителемъ является лейбъ-гвардіи подпоручикъ Василій Капнистъ, который затѣмъ былъ избранъ губернскимъ предводителемъ и уже

въ качествѣ такового представилъ 13-го генваря отъ себя г-ну намѣстнику С. Е. Ширкову рапортъ съ нижеслѣдующимъ спискомъ вновь избранныхъ на разныя должности лицъ:

•Имянная вѣдомость о вновь избранныхъ во всѣхъ уѣздахъ кievскаго намѣстничества изъ дворянъ предводителей, дворянскихъ засѣдателяхъ совѣстнаго, и верхняго земскаго судовъ, судьяхъ и засѣдателяхъ уѣздныхъ судовъ, земскихъ исправниковъ, и засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ

въ кievскомъ уѣздѣ:

предводитель тит. сов. Федоръ *Минай*,

въ верхній земскій судъ засѣдателя: кол. ассес. Иванъ *Суксовкинъ* и подпорут. Петръ *Хитрово*.

въ уѣздный судъ—судьею кол. ассес. Иванъ *Юрьевъ* и засѣдателя: кол. ассес. Николай *Леситовичъ* и кол. ассес. Дмитрій *Александровичъ*;

въ нижній земскій судъ: земскій исправникъ сотникъ Иванъ *Загоровскій* и засѣдателя: подпорут. Парфенъ *Мальянинъ* и войск. товарищъ Василій *Варфоломеевъ*.

въ остерскомъ уѣздѣ:

предводителемъ порут. Мойсей *Иваненко*,

въ верхній земскій судъ въ засѣдателя: бунчук. товарищъ Федоръ *Думитрашко Райча*,

въ уѣздной судъ—судьею бунчук. товарищъ Николай *Соломина*, и въ засѣдателя: бунчук. товарищъ Степанъ *Афендикъ* и порут. Григорей *Иваненко*;

въ нижній земскій судъ—земскимъ исправникомъ бунчуков. товарищъ Корнѣй *Афендинъ* и въ дворян-

ские засѣдатели: сек.-маіоръ Григорей *Лутаевъ* и войск. товаришъ Григорей *Ханенко*.

въ уѣздъ *козелецкомъ*:

предводителемъ кол. ассес. Федоръ *Туманской*;

въ верхній земскій судъ въ засѣдатели: надвор. сов. Степанъ *Барановскій*,

въ уѣздной судъ—судьею надв. сов. Андрей *Миткевичъ*, и въ засѣдатели: бунчук. товар. Кирило *Нестельнъ* и полков. асаулъ Ефимъ *Прудченко*,

въ нижній земскій судъ—земскимъ исправникомъ сек.-маіоръ Гаврила *Лутаевъ* и въ дворянские засѣдатели: войск. товарищи—Василей *Афендинъ*, и Іяковъ *Бубрунко*.

въ уѣздъ *перясловскомъ*:

предводителемъ надв. сов. Петръ *Лукашевичъ*;

въ верхній земскій судъ засѣдатель: кол. ассес. Николай *Остѣнскій*,

въ уѣздной судъ—судьею бунчук. товар. Яковъ *Гулакъ*, въ засѣдатели: капит. Григорей *Киселевскій* и сек.-маіоръ Дмитрей *Ильищенко*;

въ нижній земскій судъ: земскимъ исправникомъ полков. асаулъ Иванъ *Гулакъ* и въ дворянские засѣдатели: порут. Степанъ *Маленовскій* и войск. товар. Николай *Гриневичъ*.

въ уѣздъ *пирятинскомъ*:

предводитель ротмистръ Степанъ *Тарнавскій*;

въ верхній земскій судъ засѣдателемъ—сотникъ Дмитрей *Ковтунчикъ*,

въ уѣздной судъ—судьею бунчуков. товар. Григорей *Савицкій* и въ засѣдатели: полков. асаулъ, Иванъ *Христинъ* и полков. асаулъ Левъ *Гербаневскій*;

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ каи. Мойсей *Малама* и въ дворянские засѣдатели: войск. товар. Василь *Криницкій* и кол. рег. Данила *Вакуловичъ*.

въ уѣздъ лубенскомъ:

предводитель бунчук. товар. Данила *Новицкій*;

въ верхній земскій судъ засѣдателемъ—отъстав. капит. Иванъ *Новицкій*;

въ уѣзднй судъ—судьею полк. асаулъ Максимъ *Значко Яворскій* и въ засѣдатели: полк. асаулъ Андрей *Запорожскій* и войск. товар. Федоръ *Савицкій*;

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ бунчук. товар. Андрей *Значко* и въ дворянские засѣдатели: войск. товар. Степанъ *Савицкій* и войск. писаръ Евстафій *Бойчевскій*.

въ уѣздъ городискомъ:

предводитель бунчук. товар. Антонъ *Кодинецъ*,

въ уѣзднй судъ—судьею бунчук. товар. Никифоръ *Кодинецъ*, въ засѣдатели: кол. ассес. Андрей *Устимовичъ* и сотникъ Данила *Булебанъ*;

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ Данила *Бутовскій*, въ дворянские засѣдатели: кол. протоколистъ Андрей *Ильищенко* и войск. товар. Карпъ *Баранниковъ*.

въ уѣздъ золотонискомъ:

предводитель бунчук. товар. Иванъ *Максимовичъ*;

въ уѣздной судъ—судьею кол. ассес. Антонъ *Дарманъ*—въ засѣдатели: бунчук. товар. Илья *Чернявскій* и сотникъ Василь *Базилевичъ*;

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ полковнй хоружій Мойсей *Велентій*, въ дворянские засѣдатели: порут. Дмитрій *Товбичевъ*, войск. товар. Ефимъ *Тоцкій*.

въ уѣздъ хоролскомъ:

предводитель сек.-маіоръ Гаврила *Родзянка*,
въ верхній земскій судъ засѣдатель—бунчук.
товар. Матвій *Хилчевскій*,

въ уѣздной судъ—судьею кол. ассес. Емельянъ
Родзянка въ засѣдатели: войсков. товар. Семень *Богаревъ*
и полк. ассаулъ Николай *Зарудній*,

въ нижній земскій судъ: земскій исправникъ по-
рутчикъ Яковъ *Хомиковский* и въ дворянскіе засѣда-
тели: войсков. товар. Степанъ *Лукашевичъ* и войсков.
товар. Петръ *Ктиторенковъ*,

въ уѣздъ юлтвянскомъ:

предводитель тит. сов. Федоръ *Базилевскій*,
въ верхній земскій судъ засѣдателемъ войсков.
товар. Владимиръ *Ляховичъ*;

въ уѣздной судъ—примерь-маіоръ Павелъ *Остро-
градскій* и въ засѣдатели: бунчук. товар. Григорей *Ль-
стацкій* и бунчук. товар. Иванъ *Базилевскій*;

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ по-
рут. Федоръ. *Ляховичъ*—и въ дворянскіе засѣдатели:
войсков. товар. Герасимъ *Барабашевъ* и войсков. товар.
Алексѣй *Климско*.

въ уѣздъ миргородскомъ:

предводитель обозн.—Моисѣй *Зарудній*;
въ верхній земскій судъ засѣдателемъ: полков.
ассаулъ Иванъ *Чарнышъ*,

въ уѣздной судъ—судьею кол. ассес. Иванъ *Чар-
нышъ*, а въ засѣдатели: полков. ассаулъ Демянъ *Гав-
ришевъ* и полков. ассаулъ Яковъ *Ерозовъ*;

въ нижній земскій судъ: земскій исправникъ полк.
ассаулъ Марко *Козиненковъ*, а въ дворянскіе засѣдатели:
полков. писарь Антонъ *Болмевскій* и полков. ассаулъ
Кирло *Марковский*.

всовѣстный судъ засѣдателями: кол. ассес. Федоръ *Коденецъ* и тит. сов. Павелъ *Неверовскій*.

Верхняго земскаго суда засѣдатели въ 1-й департаментъ:

коллеж. ассес. Иванъ *Сукочкинъ*. Ему жъ присутствовать и въ приказѣ общественнаго призрѣнія, бунчуков. товар. Федоръ *Думитрашко-Райча*, бунч тов. Матвѣй *Хильчевскій*, кол. ассес. Николай *Осинскій*, войсков. тов. Владиміръ *Ляховичъ*.

во 2-й департаментъ:

подпоруч. Петръ *Хитровъ*, надв. сов. Степанъ *Барановскій*, сотн. Дмитрій *Квитницкій*. Ему жъ присутствовать и въ приказѣ обществ. призрѣнія, полк. асаулъ Иванъ *Чарнышъ*, отстав. капит. Иванъ *Новицкій*.

Того же 13 генваря Кіев. Нам. Правленіе, по выслушаніи этого рапорта г. губ. предводителя, постановило предписать вновь выбраннымъ уѣзднымъ предводителямъ, «чтобы они со вновь выбранными судьями и засѣдателями слѣдовали какъ найскорѣе въ уѣздные города и вновь избранныхъ судей и засѣдателей въ засѣданіе ввели съ приличнымъ тому обрядомъ, а чтобъ въ то жъ время введены были въ засѣданіе мѣщанскіе и поселянскіе чиновники, то снести съ тамошними городничими и городскими головами, которые и имѣютъ выполнить указы, данные имъ на сей случай отъ сего правленія прошлаго 784 года декабря 23-го».

II.

Пожаръ 1782 года въ зданіи Кіев. Намѣст. Правленія.

Дѣло 1782 года декабря 24 „о изгорѣвшемъ въ городѣ Кіевѣ Намѣстническаго Правленія домѣ“.

Въ ночь на 23 декабря 1782 года случился въ помѣщеніи, занятомъ Намѣстническимъ Правленіемъ и палатами, пожаръ, о которомъ на другой день и произведено было совѣтникомъ Иваномъ *Корбе* слѣдствіе.

Ночевавшій въ эту ночь «по случаю многодѣлія» въ судейской камерѣ К. Н. Правленія въ должности секретаря протоколистъ, Егоръ Новиковскій вмѣстѣ съ регистраторомъ Никитою Антоновымъ и канцеляристомъ Григоріемъ Бѣляковымъ, караульные солдаты и сторожа согласно показали, что въ два часа ночи дымъ наполнилъ все помѣщеніе Нам. Правленія и приказа общественнаго призрѣнія, а затѣмъ показался у потолоковъ и огонь и все помѣщеніе «объято было въ скорости неугасимымъ пламенемъ, не смотря что всѣ мѣры и старанія къ отвращенію сего приключенія были употребляемы». Въ палатахъ тожъ ночевали дежурные канцеляристы, которые и успѣли кое какія

дѣла и вещи спасти, но въ палатѣ гражданскаго суда, «сундука съ деньгами мѣдными, гдѣ было 200 рублей ассигнаціями, и тронуть не могли, не имѣя никакой помочи».

Не обошелся этотъ пожаръ и безъ несчастнаго смертнаго случая.

Кіевскій городничій Кругловъ доносилъ губернатору 24-го декабря, что онъ оставилъ на мѣстѣ пожара «для недопущенія возобновиться огню подъ присмотромъ г. капитана Климовскаго сто человѣкъ изъ обывателей рабочихъ людей, которые предъ свѣтомъ расположились въ разныхъ мѣстахъ отдыхать и трое изъ нихъ отъ поднимающагося изъ развалинъ печей дыма уторѣли, такъ что двое насилу приведены до чувства, а третій кіево-подольскій житель Иванъ Григоренко совсѣмъ лишился жизни, коего по обряду христіанскому и велѣлъ я похоронить».

Того же 24 декабря городничій доносилъ, что «кромѣ послѣдовавшаго вчерашняго числа несчастнаго въ кіево-печерской крѣпости пожара приключенія, въ строеніи, занимаемомъ Намѣстническимъ Правленіемъ и палатами, въ ту же самую ночь учинился было пожаръ и въ верхнемъ городѣ Кіевѣ, и на Подолѣ въ занимаемыхъ кіевскимъ нижнимъ земскимъ судомъ комнатахъ», но эти пожары были скоро потушены.

Графъ Румянцевъ приказалъ находившіеся въ сгорѣвшемъ домѣ присутственныя мѣста временно помѣстить въ самой крѣпости.

Нижнему земскому суду предписано расположиться въ бывшемъ кievскомъ сотенномъ правленіи на Подолѣ же, а въ домъ, выстроенный было на Подолѣ для этого суда, предписано перевести верхнюю расправу, которая временно послѣ пожара помѣщена была въ городскомъ магистратѣ.

Но въ рапортѣ кievскаго городского магистрата отъ 4 генваря находимъ жалобу, что верхняя расправа медлитъ исполнить указанное ей перемѣщеніе. «Ваше превосходительство, писали бургомистры и ратманы, примите въ милостивое уваженіе 1-е, что занятая верхнею расправою въ магистратѣ палата, приведенная въ превосходное украшеніе, съ немалымъ изживеніемъ для случающихся церемоній, а нынѣ оная верхняя расправа, имѣя въ ней производство дѣлъ, вмѣстѣ съ канцелярскими служителями и караульными всѣми внутри сей палаты дневно и ночью помѣщающимися, приводитъ во опустѣніе и нелѣпность, а въ другихъ въ семь же магистратѣ внутреннихъ мѣстахъ поставкою во оныхъ отъ той расправы искупленныхъ для обогрѣванія дровъ чинится безобразіе; 2-е, что въ силу высоч. Е. И. В. учрежденія о губерніяхъ предлежитъ дѣлать выборъ на сей 783 годъ въ городского старосту и словесныхъ судей, къ тому же 3-е, что въ семь же магистратѣ отведена особо камера для помѣщенія банковской конторы, отчего и магистратъ состоитъ не безъ утѣсненія, и вслѣдствіе сего в. пр. покориѣйше просить о непремѣнномъ и немедленномъ сей расправы во уготован-

ное для ея мѣсто переходѣ повторить ей свое повелѣніе, подписали бургомистры Семень *Балабуха* и Григорій *Радзицкій* и ратманы Евфимъ *Митюкъ* и Георгій *Рыбальскій*.

Верхняя расправа перемѣстилась только 21-го генваря.

Какое стѣсненіе испытывала тогда кievская крѣпость, можно судить по рапорту оберъ-коменданта генераль-поручика Ивана Степановича Кохиуса, который, въ отвѣтъ на сообщеніе губернатора объ очисткѣ для помѣщенія присутственныхъ мѣсть двухъ казармъ, писалъ 7-го генваря: «сказанныя казармы, состоящія въ печерской крѣпости, мною самолично осматриваны, и какъ оныя съ давняго времени оставлены безъ починки и укрѣпленія въ стѣнахъ, потолокъ и крышѣ, оказались въ крайней ветхости, такъ что не только нынѣ какое либо поправленіе сдѣлать, но и въ вешнее время требуютъ многой починки, нѣкоторыхъ же и безъ передѣлки вновь обойтись будетъ невозможно; а притомъ какъ тѣ казармы четырехъ баталіоновъ и въ каждомъ находится только по два покоя, гдѣ въ одномъ исправляются баталіонныя письменныя дѣла, въ другомъ хранится денежная казна и караульные при оной; военнаго суда комиссія и счетная здѣшняго департамента разныхъ должностей книгъ; во особыхъ же, отъ упоминаемыхъ четырехъ, казармахъ помѣщается на случай послѣдовавшаго пожара въ немаломъ количествѣ воинскихъ чиновъ имѣющая ко утушенію

на всегдашнюю готовность команда». Указываются затѣмъ въ рапортѣ и другія воинскія надобности, въ силу которыхъ казармы, угрожающія при томъ паденіемъ, «къ помѣщенію Намѣстническому Правленію судныхъ мѣстъ крайне не способны».

Только лишь въ концѣ мая 1783 года приступлено было къ очисткѣ остатковъ сгорѣвшаго казеннаго дома. Въ «дѣлѣ» имѣется письмо лаврскаго архимандрита зосимы къ губернатору отъ 21 марта съ просьбой «учинить кому подлежитъ повелѣніе» освободить лаврскій садъ отъ набросаннаго въ него во время пожара обгорѣлаго дерева, о чемъ соборный старецъ и экономъ Георгій представлялъ архимандриту *репортъ*: при пожарѣ де «набросано недогорѣлаго дерева въ состоящій близъ онаго Намѣстничества внизу лаврскій виноградный огородъ немалое число, которое и нынѣ тамо лежитъ; а какъ теперь приспѣло весенное время, а потому и слѣдуетъ въ скорости оной огородъ барканомъ огородить и виноградъ открыть, токмо за прописанною деревнею не можно».

III.

Къ исторіи почты въ кіевской губерніи.

Дѣло 1785 г. сентября 25 дня „по указу Кіевского Намѣстническаго Правленія о выборѣ сему суду въ м. Васильковѣ изъ тамошнихъ обывателей почталіоновъ“.

Въ мартѣ 1785 г. до свѣдѣнія «Императорскаго малороссійскаго почтамта» дошло, что въ «въ васильковской пограничной почтовой конторѣ, учрежденной для казенной пользы и общественной выгоды, нѣтъ настоящихъ почталіоновъ, а отвозятъ почту рейтары и то только въ положенныя на отправку оной дни, потому что и рейтарець одинъ находится а не болѣе; когда же случается самонужнѣйшая эстафета, то и везть некому и происходитъ чрезъ то немалое медленіе; да и по дорогѣ, лежащей отъ Василькова до Кіева и до польской границы, таковыхъ почталіоновъ нигдѣ не имѣется, которымъ подлежитъ быть непременно въ Васильковѣ двумъ, въ селѣ Ветѣ, состоящемъ отъ Василькова въ 17 верстахъ, двумъ и въ Кіевѣ двумъ; не имѣется для той конторы выгодной квартиры и для сбереженія денежной казны и письменныхъ дѣлъ, пристойнаго караула; въ учрежденіи же 1765 г. о почтахъ въ малороссіи по 2 пункту

сказано, при всѣхъ почтовыхъ правленіяхъ имѣть состоять на всякую дорогу по два и на подставахъ, гдѣ одна дорога, только по два изъ козаковъ, подпомощниковъ, мѣщанъ или посполитскихъ; а по 4-му пункту велѣно часовыхъ давать; указомъ же прав. сената 782 года генваря 7 повелѣно, дабы со стороны губернскихъ правленій и другихъ мѣсть всякое пособіе чинено было учрежденнымъ по намѣстничествамъ почтовымъ конторамъ; по этому почтамтъ просить Кіев. Намѣст. Правленіе опредѣлить по васильковской дорогѣ на три станціи почталіоновъ, на одну въ Васильковѣ, къ доставленію почтъ и эстафетъ въ пограничное польское село Мытницу и до станціи ветовской; на другую въ Ветѣ для отвозу оныхъ до Кіева и до Василькова, а на третью въ Кіевѣ, по два человека изъ тамошнихъ обывателей, а въ случаѣ неимѣнія въ тѣхъ селеніяхъ кого опредѣлить, прикомандировать изъ другихъ ближайшихъ мѣсть, подобно тому, какъ таковыя почталіоны опредѣлены въ Кіевѣ изъ броварскихъ козаковъ и для сбереженія при конторѣ денежной казны и дѣль пристойнаго караула, къ пребыванію почтмейстера съ канцелярскимъ служителемъ отвести выгодную квартиру».

Намѣстническое Правленіе предписало кіевскому нижнему земскому суду исполнить требованіе почтамта. Судъ марта 21 распорядился объ опредѣленіи почталіоновъ владѣнія кіево-печерскія лавры въ м. Васильковѣ двухъ, и золото-верхо-

михайловскаго монастыря въ селѣ Ветѣ двухъ же самыхъ надежныхъ, нестарыхъ и не малолѣтнихъ, состоянія трезваго и обхожденія порядочнаго, къ возгѣ писемъ способныхъ послать м. Василькова къ наблюдателю іеромонаху Илиі и с. Глевахи къ правителю іеромонаху Ипатію указы, что бы первый въ Васильковѣ изъ васильковскихъ, а послѣдній въ слободкѣ Ветѣ изъ глевахскихъ жителей оныхъ почталіоновъ поставили въ само скорѣйшемъ времени и притомъ оному васильковскому подтвердить, чтобы онъ для почтмейстера, конторы, канцелярскаго служителя отвелъ въ Васильковѣ тотъ самый домъ, въ коемъ прежде та контора имѣлась, а буде оный въ чемъ не порядоченъ велѣлъ бы тотъ часъ починить, для будущихъ же въ присылкѣ туда карауловъ отвести подъ постой два тамошнихъ обывательскихъ домовъ, неподалеку конторы; о чемъ всѣмъ дабы отъ стороны печерской лавры и михайловскаго монастыря въ томъ не точію никакого помѣшательства чинимо небыло, но еще въ разсужденіи казенной пользы и общественной выгоды, чтобы упущенія быть не могло, сдѣлано было тѣмъ начальникамъ предписаніе, онымъ лаврѣ и монастырю дать знать; здѣшняго суда сельскому засѣдателю Леонтовичу велѣть о скорѣйшемъ почталіоновъ командированіи и объ отводѣ и починкѣ въ Васильковѣ домовъ».

Духовный соборъ кіево-печерской лавры призналъ такое требованіе земскаго суда несправедливымъ и въ отношеніи своемъ отъ 2 іюня 1785 г.

за № 1637 сообщилъ суду что «какъ таковое почталіоновъ въ лаврскомъ мѣстечкѣ Васильковѣ учрежденіе есть общественная а не одной лавры надобность, составляющая и казенный интересъ, почему и слѣдуетъ быть о поставкѣ нарочныхъ къ возкѣ эстафетъ почталіоновъ отъ всего общества, находящихся въ кievскомъ уѣздѣ владѣльцевъ и дворянства, подобно тому какъ и находящаяся въ Васильковѣ почтовая станція, ради возки курьеровъ и другихъ ѣздоковъ, содержится, а не одной лавры и михайловскаго монастыря; ибо кромѣ вышеписаннаго должно быть лаврѣ уважено и то, что сверхъ почталіоновъ требуется отводу квартиры, ради почтмейстера съ его конторою и канцелярскимъ служителемъ, съ чего тамошнимъ обывателямъ не безъ утѣшенія быть можетъ, которые и кромѣ сего по причинѣ селенія ихъ при самой границѣ и главнотрактной дорогѣ, переходящими разными военными командами выстатченіями для нихъ подводъ и отводомъ квартиръ чрезвычайную тягость несутъ, прочіи жъ смежные владѣльцы съ своими подданными, состоя въ отдаленности главнаго тракта, остаются отъ всего того спокойными; для того поколь о выстатченіи, ради возки эстафетъ, почталіоновъ расположенія учинено и о томъ куда слѣдуетъ представлено ко утверженію не будетъ, потолю лавра, имѣя довольное свѣдѣніе въ извѣженіи васильковскихъ обывателей къ выстатченію прямо отъ себя двухъ почталіоновъ и отводу ради почтмейстера и прочихъ квартиры, приступить не

можетъ; при семъ дается знать что какъ лавра отъ кievскаго земскаго суда есть не въ далекомъ разстояніи, то бы оный судъ по всѣмъ казеннымъ и къ общественной пользѣ относящимся дѣламъ вѣдался прямо съ духовнымъ соборомъ, не предписывая прежде управляющимъ вотчинами, почему о выполненіи требованій онаго кому слѣдуетъ и даваны будутъ предписанія неукоснительно, а чтобы съ выстатченіемъ помянутыхъ почталіоновъ и прочаго наблюдатель васильковскихъ добръ поудержался впредь до резолюціи главной команды о томъ ему предписано указомъ.»

О такомъ отвѣтѣ духовнаго собора, кievскій нижній земскій судъ, чтобы оправдать себя въ неисполненіи требованія почтамта, донесъ Намѣстническому Правленію, которое указомъ отъ 19 сентября 1785 г. за № 796, предписало суду, чтобы «онъ нечиня ни съ лаврою, ни съ управителемъ переписокъ, въ выборѣ въ Васильковѣ почталіоновъ изъ тамошнихъ обывателей, исполнилъ въ точности указы правленія, основанные на состоявшемся о конной въ малой россіи почтѣ учрежденіи, которое и Ея И. В. апробовано, въ коемъ между прочимъ именно сказано: выбирать почталіоновъ изъ подпомощниковъ и свободныхъ мѣщанъ, или нсполитыхъ въ тѣхъ же мѣстахъ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, гдѣ почтовые станціи назначены; равно и отведенную для пребыванія почтмейстерскою, съ конторою, квартиру, привести въ исправность, что исполнить въ само-

скорѣйшемъ времени; примѣтивъ притомъ оному суду, что поступокъ его въ разсужденіи переписки съ лаврою и съ управителемъ противенъ предписанной ему въ Высочайшихъ учрежденіяхъ должности, гдѣ точно сказано: нижнему земскому суду дѣла въ вѣдомствѣ своего исполнять на мѣстѣ, слѣдственно и выборъ тѣхъ почталіоновъ долженъ быть при его присутствіи».

Кіевскій нижній земскій судъ, съѣхавъ въ Васильковъ, выбралъ двухъ человѣкъ «изъ посполитыхъ кіево-печерскія лавры, Якова Калачника и Алексѣя Чекорскаго, одобренныхъ обществомъ» и отправилъ ихъ къ васильковскому почтмейстеру капитану Козлову. Квартиру судъ нашель не выгодною «по малому количеству комнатъ»; поэтому исправивъ, оставилъ ее подъ помѣщеніе только конторы и двухъ караульныхъ, а для почтмейстера отвелъ «подъ постой» особый домъ.

Отправляя къ почтмейстеру выбранныхъ почталіоновъ, земскій судъ написалъ, что «они посылаются къ нему для полученія повелѣній единственно до нынѣшней ихъ должности относящихся». Это замѣчаніе показалось капитану Козлову оскорбительнымъ и потому онъ «нашелъ нужнымъ отвѣтить, что это напоминаніе суда есть весьма излишне, да и противно всѣмъ установленіямъ, потому болѣе, что взялъ онъ на себя трудъ предписывать то, не только не подчиненному себѣ, но и притомъ особаго департамента мѣсту, которое имѣеть свою высшую команду и снабжено

довольно узаконенными для почтовой части регулами, от коихъ заимствуетъ все нужное къ исправному отправленію порученныхъ ей дѣлъ, какъ и поступленіе съ своими подчиненными; нижняго жъ земскаго суда дѣло есть тѣхъ почталіоновъ только выкомандировать и отдать въ вѣдомство сей конторы».

По секуляризаціи церков. имѣній малоросійскій почтамтъ просилъ Намѣстническое Правленіе отвести для васильковской почтовой конторы «простойный домъ изъ казенныхъ бывшихъ монастырскихъ». Намѣст. Правленіе отвѣтило, что для этого нужно разрѣшеніе казенной палаты. Между тѣмъ въ 1787 «васильковская почтовая контора и при ней находящіеся почтмейстеръ, переводчикъ и канцеляристъ переведены въ Кіевъ и причислены къ губернскому почтамту, поэтому и въ отводѣ квартиры не оказывается нужды; въ Васильковѣ же для отвозу до Фастова отправленныхъ изъ Кіева и слѣдуемыхъ дзъ Польши сюда почтъ и эстафетъ оставлены одни только почталіоны изъ тамошнихъ жителей опредѣленные», о чемъ Нам. Правленіе сообщило кіевскому ниж. зем. суду указомъ отъ 12 мая 1787 г.

Послѣ составленія уже этой главы встрѣтилось намъ еще одно дѣло, относящееся къ васильковской почтѣ.

Еще въ 1778 году отъ 31 марта архимандритъ кіево-печерской лавры Зосима письмомъ къ Румян-

цеву жаловался на обремененіе жителей мѣстечка Василькова подводною повинностію. Содержаніе письма заключалось въ слѣдующемъ. Во время войны съ Турціей учреждены были въ малой росіи по разнымъ трактамъ «въ томъ числѣ и владѣнія лавры въ пограничномъ м. Васильковѣ для военныхъ переходовъ и курьеровъ почтовыя станціи; а въ мартѣ 22 числа 1776 года велѣно въ Васильковѣ почту снять съ тѣмъ чтобы въ случаѣ проѣзда курьеровъ взымать обывательскіе лошади. Жители м. Василькова двумя доношеніями жаловались, что они отъ постоянно проѣзжающихъ курьеровъ приходятъ въ крайное разореніе, что отъ нихъ берутся подводы подъ разные воинскіе тяжести за границу до с. Гребинки «черезъ 28 вер. а внутрь границъ до Кіева», что они лишились чрезъ это скота и хлѣбопашества «по этому просятъ чтобы эта повинность была разложена и на другіе сосѣдніе села».

Малороссійская коллегія исполнила просьбу васильковцевъ.

IV.

О назначеніи крестьянъ въ городовыя караулы.

1784 г. февраля 17 дня № 15. Репортъ правящаго въ Переяславѣ городническую должность поручика Куликова о употребленіи владѣльческихъ людей въ караулы городовыя и другіе наряды наравнѣ съ козаками и мѣщанами.

•Указами Е. И. В. изъ онаго Намѣст. Правленія велѣно: 1-мъ 782 г. февраля 17 учредить по городу караулы изъ городскихъ обывателей, въ разсужденіи очереди не минуя никого; 2-мъ того же года мая 10 по рапорту городничаго пирятинскаго бунчуковаго товарища Гамалѣя, какъ въ препровожденіи арестантовъ чрезъ городъ, такъ и во всемъ, владѣльческимъ подданнымъ съ козаками и мѣщанами очередоваться, да и никто не долженъ быть, живущій въ городѣ изъземлемъ изъ очереди службъ городскихъ; а 3-мъ 783 года апрѣля 24, по предложенію е. сіятельства графа Румянцева, до владѣльческихъ подданныхъ не касаться и какъ ихъ, такъ и всѣхъ городскихъ жителей въ караулы къ присутственнымъ мѣстамъ, къ казеннымъ кладовымъ и тюрьмамъ, отнюдь не посылать, а довольствоваться штатными командами, также и въ публичныя городовыя работы никого

не употреблять; но дѣламъ же до полиціи относящимся наблюдать во всемъ очередь, дабы одинъ предъ другимъ не могъ имѣть отягощенія. Во исполненіе сихъ указовъ, въ присутственныхъ мѣстахъ, въ кладовыхъ и у колодниковъ, караулы содержатся штатною командою, коихъ выходитъ въ карауль 15 человекъ, а остается на лице, поелику положеннаго по штату числа солдатъ не имѣется, 3 человекъ; какъ же необходимо должно имѣть въ городѣ караулы при трехъ брамахъ, при сѣвзжей и у частныхъ полиціяхъ, гдѣ содержатся пожарные инструменты, кои хотя и содержались до сего изъ мѣщанъ, козаковъ, а частію и изъ владѣльческихъ людей, но нынѣ владѣльцы и разночинцы своихъ людей какъ къ брамамъ, такъ до пожарныхъ инструментовъ на караулы, также и въ десяткіе, а особливо къ препровожденію арестантовъ, вовсе не даютъ, а содержится все то одними козаками и мѣщанами; по справкѣ жъ является, что въ г. Переясловѣ владѣльческихъ поданныхъ состоитъ 1026 душъ, а казачихъ и мѣщанскихъ 1143 души, изъ коихъ многіе заняты по городу разными должностями; почему и узнаютъ здѣшніе козаки и мѣщане, противъ владѣльческихъ посполитыхъ, несносныя тяжести. Какъ же и сего февраля 14 полученнымъ изъ Намѣст. Правленія указомъ, по предложенію е. с. графа Румянцева, строжайше повелѣно: за бѣглецами и разбойниками имѣть городничимъ строжайшее присматриваніе, чрезъ подчиненныхъ, и таковыхъ,

буди явятся, брать подъ карауль, для того оному Намѣст. Правленію представляя, прошу повелѣть и владѣльческихъ людей употреблять какъ въ десятскіе, такъ въ городовые караулы, для присматриванія бродягъ и другихъ сумнительныхъ людей, наравнѣ съ козаками и мѣщанами».

Резолюція на этомъ рапортѣ послѣдовала такая: «послать указъ и сказать, что всякое учрежденіе, служащее къ общей и частной пользѣ, должно исполняемо быть всеми живущими въ городѣ, для того не долженъ никто изъ того изъять быть».

Указъ объ этомъ посланъ Куликову почти черезъ годъ по полученіи репорта, именно 6 февраля 1785 года.

V.
Оскорбленіе священника „безчестіемъ и боемъ“ (картинка красовъ).

1758 года апрѣля 10 № 5478. Дѣло по доношенію попа шишацкаго *Ивана Сачавця* о приключенныхъ ему отъ войскового товарища *Николая Лѣсницкаго* бои и безчестія миромъ оконченное мая 7-го 1758 г.

Священникъ мѣстечка *Шишака Иванъ Сачавецъ* 4 апрѣля 1758 года подалъ въ генеральную войсковую канцелярію, на имя *Кир. Григ. Разумовскаго*, жалобу такого содержанія: «Полку миргородскаго въ м. Шишаку жительствующій войсковою товарищъ *Николай Лѣсницкій*, прошедшаго 757 года ноября 17 дня во время слѣдованія моего, чрезъ греблю шишацкую, на рѣкѣ *Пслу* состоящую, когда я къ хутору моему, за оною жъ рѣкою *Псло* находящемуся, для нѣкоей крайней потребности ѣхаль, то оный *Лѣсницкій*, безъ всякой моей виновности встрѣча на греблѣ при многолюдствіи, не точію свѣдомыхъ жителей шишацкихъ, но и постороннихъ, первѣе заворотилъ мене зъ гребли нарочными своими гребельными мѣрными зъ безчестіемъ, почему я оставя свои бѣдные возки,

пошелъ пѣши въ свой домъ, но онъ Лѣсницкій на той же греблѣ перебѣгши мене на своей лошади, съ неукротимою яростию, бранилъ мене безчестно и схвата мене за волоса, вставши съ лошади, ударилъ о землю и по ярости своей сказывалъ: знай де попе и скурвый сыне, что я владѣлецъ, и положи на оной греблѣ, закинувши, на единое посмѣяніе мое, одежду, велѣлъ держать чрезъ многій часъ, встрашивая боемъ мене невѣдомо за что, а послѣ, не удоволясь тѣмъ, приказалъ своимъ служителямъ нарочне вдруге положить мене безчестно и велѣлъ одному сѣсти на ногахъ, а другому на головѣ, отчего я мало не задохся и тако съ приказу его Лѣсницкаго безмилосердно и нещадно сѣчено мене плетми, и отъ такового бою тѣло мое язвено было, свидѣтельствовано, якого свидѣтельства и копію подписаннаго сотенною шишацкою старшиною и другихъ козаковъ шишацкихъ руками, при семъ прилагаю, да притомъ же бою мене бѣднаго по греблѣ и бавельна съ кафтана моего летала, послѣ же всего того въ силу я въ живыхъ оставшися, въ домъ приведенъ козакомъ шишацкимъ Герасимомъ Пѣвненкомъ и понинѣ уже при старости лѣтъ моихъ въ крайнемъ несостояніи всего своего здоровья нахожусь; того ради вашей ясне вельможности всенижайше прошу о такомъ напрасно мнѣ приключенномъ отъ вышепоказаннаго войсковаго товарища Николая Лѣсницкаго нападеніи, безчестіи и побоѣ, милостивое учинить разсмотрѣніе и опредѣленіе.

При жалобѣ приложена копія: «освидѣтельствованія боевымъ знакамъ, нами нижеподписавшимися, по протесту іерея преображенскаго шишацкаго Іоанна Сачавця въ сотенную шишацкую канцелярію поданному, надъ нимъ іереємъ Сачавцемъ послѣдовавшаго 1757 года ноября 17 дня на греблѣ шишацкой, на рѣкѣ Пселѣ, войсковымъ товарищемъ Николаемъ Лѣсницкимъ, и какіе на его іерея тѣлѣ явились боевые знаки, значить подъ симъ, 1757 г. ноября 17 дня учиненное въ присутствіи господина сотника шишацкаго Яковенка. Имѣющійся на іерею Сачавцю добрый кафтанъ ниже пояса даже до самой подбойки побить, а на тѣлѣ ниже пояса въ поперекъ спины, вдовжъ болѣе человеческой пяди, крайне отъ бою оноу Лѣсницкаго его іерея плетми синій знакъ, отъ якоу бою онъ іерей при немалой болѣзни нынѣ состоитъ». Подлинный подписали: атаманъ сотенный шишацкій Евфимъ *Дейшека*, сотенный писарь Аѳанасій *Тропенко* и восемь козаковъ.

Лѣсницкій вызванъ былъ въ Глуховъ для отвѣта. Затѣмъ въ войсковую канцелярію поступило на имя Гр. Разумовскаго, за подписями Сачавця и Лѣсницкаго, «доношеніе» такого рода: «по занесенной въ генеральную войсковую канцелярію зъ насъ нижеподписавшихся отъ священника м. Шишаку Іоанна Сачавця жалобѣ на меня, войсковаго товарища Николая Лѣсницкаго, явились мы въ генеральной войсковой канцеляріи и, поговоря между собою, согласно съ обомъ сторонамъ

желанія, добровольно помирились и въ томъ примиреніи и подписки одинъ другому на значащихся въ оныхъ кондиціяхъ, при бывшихъ при томъ примиреніи медиаторахъ даны, а что и впредь отъ насъ сего возобновлено не будетъ, о томъ и въ генеральную войсковую канцелярію нижайше представляя просимъ сіе наше мировое доношеніе повелѣть въ книгу записать». 1758 г. мая 4 дня.

VI.

Падезь скота въ хорольскомъ уѣздѣ въ 1785 году.

Дѣло 1785 года „по предложенію его сіятельства о учиненіи выравки, изъ чего точно въ хорольскомъ уѣздѣ большое количество скота пало и какія мѣры принимаемы были земскимъ исправникомъ на отвращеніе онаго“.

Хорольскій земскій исправникъ поручикъ Яковъ Ломиковскій весною 1785 года доносилъ гр. Румянцеву и Кіев. Нам. Правленію, что „по случаю бывшей въ прошедшую осень также зиму и по окончаніи оной ненастности стужи и безкормицы въ здѣшнемъ уѣздѣ пало немалымъ количествомъ рогатаго скота овецъ и лошадей и что лишеніемъ онаго обыватели терпятъ немалое разореніе и убытокъ“. Представляя затѣмъ составленную 3-го мая вѣдомость, въ которой показано было павшаго скота въ уѣздѣ: лошадей 1534, рогатаго скота 12856 и овецъ 36965, а всего 51355 головъ, исправникъ докладывалъ, что „и оставшіяся скоть и лошади, пришедъ въ немалую хударбу доселѣ въ разсужденіи неимѣнія еще подножного корму, выключая единственно только соотвѣтствующаго овцамъ, находится въ крайнемъ безсиліи и въ употребленіи къ работѣ и ѣздѣ несостоятельнымъ, по таковымъ

обстоятельствамъ и прошу Нам. Правленія, чтобы обыватели и далѣе въ разореніе прійтить не могли и не лишились слѣдуемого хлѣбонашества и другихъ къ тому способствующихъ ихъ нуждъ, уволнить отъ повелѣнной его впр. кiev. губернаторомъ С. Е. Ширковымъ выстатченія въ городъ Хороль и село Семеновку на подставу лошадей, а во облегченіе народа не благоразсуждено ль будетъ оныя содержать отъ казеннаго кошту либо желающихъ въ томъ охотниковъ и что воспослѣдуетъ не оставить безъ резолюціи*.

Объ этомъ падежѣ скота донесъ исправникъ и гр. Румянцеву, который отъ 17 мая предписалъ Кiev. Нам. Правленію слѣдующее: «какъ стужа въ семь краѣ вездѣ ровна была и о крайней нуждѣ въ продовольствіи скота ни откуда не имѣлъ я рапортовъ, да и въ вѣдомости о неурожаѣ прошедшаго лѣта не объяснено о недостаткѣ на продовольствіе скота сѣна и инаго корму, то и благоволить Нам. Правленіе учинить выправку изъ какихъ показаній земскій исправникъ таковое исчисленіе сдѣлалъ и отчего точно толь большое количество скота пало меня увѣдомить и ежели и подлинно отъ голода, то какія мѣры тѣмъ земскимъ исправникомъ принимаемы были на отвращеніе онаго*».

Сообразно этому К. Н. Правленіе требовало объясненія отъ исправника, который и далъ его только лишь 7-го сентября: «когда, писалъ онъ, сего году во время открывавшейся еще весны, по долгу моему обозрѣвая находящіяся въ уѣздѣ по

главнымъ и другимъ трактамъ дороги мосты и прочіе переправы, въ соблюденіе къ безостановочному чрезъ нихъ всякому переходу, нашедъ въ разныхъ мѣстахъ изъ палачаго скота мертвечину, то вошедъ объ ономъ въ примѣчаніе и испытаніе, съ какихъ тое послѣдовало причинъ, открылось, яко сей въ скотѣ убытокъ послѣдовалъ по нижепоказаннымъ обстоятельствамъ: 1-е причина прошлого года бывшаго сухого лѣта и въ травахъ неурожая, когда скотъ, ходя по пастбищнымъ мѣстамъ, не только не могъ принимать на себя тѣла, но паче приходилъ въ худорбу, въ каковомъ состояніи вошедъ въ осень оною жъ чрезъ бывшіе непогоды пришелъ еще и въ большее изнуреніе, 2-е въ такомъ положеніи онъ будучи и къ зимѣ, находясь болѣе по ядѣшнему обыкновенію, введенному паче по недостатку лѣсныхъ мѣстъ, загона безъ покрова, надалъ отъ бываемыхъ холодовъ и стужъ, однакоже изрѣдка и такъ, что не подавало случая предпринимать въ томъ каковыхъ либо мѣръ, да и неужны были, ежели бы не послѣдовавшая по зимѣ весна не была главною причиною народнаго въ скотѣ убытка, которою когда народъ обнадежась выгналъ къ пастьбѣ скотъ свой въ поле и луги, то внезапно послѣдовавшая мятель съ стужею 31 марта и 1-го апрѣля, якая продолжалась чрезъ двой сутки захвата въ открытомъ полѣ, а между тѣмъ и въ дорогѣ при перегонѣ въ часъ бывшей тогда въ городѣ Хоролѣ скотской ярмонки выдушило немалое количество рогатаго скота, лошадей и овецъ,

каковой незапный случай лишил способовъ въ забереженіи онаго даже и самихъ хозяевъ и наблюдателей его, болѣе ищущихъ собственнаго убѣжища а въ такомъ разѣ неудобно было не только мнѣ на отвращеніе падежа предпринять мѣры, но ниже самимъ лишившимся своей собственности, какъ въ неудобь рѣшимости послѣдовавшей столь нагло, чему подвержены были кромѣ простолюдинъ и самыя помѣщики, изъ чего самого собравъ я отъ кого слѣдовало о всемъ чрезъ изъясненные случаи въ скотѣ убыткѣ свѣдѣнія и сдѣлавъ по тому исчисленіе и рапортовалъ его сіятельству и Кіев. Намѣст. Правленію.

VII.

Жалобы обывателей на воинскія команды.

Дѣло 1795 года ноября 20 дня „о препорученіи находящемуся въ м. Бышевѣ при почтѣ поручику Ушакову во охраненіе жителей тамошнихъ отъ чинимыхъ имъ притѣсненій“.

Поручикъ Ушаковъ рапортомъ отъ 16 ноября 1795 года доносить правителю рожевскаго округа надвор. сов. Дмитрію Кириловичу Круглову: «по приказанію вашего высокоблагородія бышевскому войту относиться ко мнѣ въ случающихся отъ воинскихъ командъ обидъ, неоднократно доходили ко мнѣ жалобы, что бьютъ хозяевъ, требуютъ не по достатку ихъ для себя пищи, пьяные кого встрѣчаютъ на улицѣ также бьютъ; сего числа взяли двѣ подводы усиленнымъ образомъ и прибили десятника, о чемъ писалъ господину ихъ поручику и что онъ пишетъ мнѣ; на отвѣтъ письмо его при семь в. в. прилагаю».

При этомъ рапортѣ приложено письмо слѣдующаго содержанія: «милостивый государь Иванъ Ивановичъ! Я получивъ письмо ваше, имѣю на оное отвѣчать, что вы такъ какъ опредѣлены быть при почтѣ здѣсь въ м. Бышевѣ и къ другимъ дѣламъ не касаетесь, то и по письму вашему исполнить не могу; все что отъ команды моей дѣлается

о томъ я отвѣчаю, а вы, мил. гос., и не имѣете права о движеніи моей команды жаловаться; ваша почта спокойна и вы сами, я думаю, что не тревожитесь; съ нашей стороны мы сами ищемъ добрую дисциплину. Остаюсь васъ почитаю покорнѣйшимъ слугою Осипъ Коницкій•.

На рапортъ Ушакова, Кругловъ отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ 20 ноября: «благородный и почтенный г. поручикъ! Изъ рапорта вашего отъ 18 числа сего мѣсяца видя, что стоящіе въ м. Бышевѣ стрѣлки требуютъ отъ хозяевъ излишняго и ходя по мѣсту бьютъ людей, а куда кому вздумается берутъ подводы, о непадчѣ конихъ учинено отъ меня всѣмъ обывателямъ здѣшнимъ запрещеніе, и въ разсужденіи того что вы объ охраненіи тамошнихъ обывателей письменнаго отъ меня наставленія еще не имѣете, я имѣвъ теперь свободный часъ препоручаю вашему благородію жителей м. Бышева отъ всякихъ, запрещенныхъ законами, притѣсненій охранять и о семъ вамъ отъ меня препорученіи г. поручику Коницкому объявить съ тѣмъ, что если онъ будетъ равнодушно взирать на своевольства своихъ подчиненныхъ и ихъ не утрашить, въ такомъ случаѣ принужденъ я буду донести главной командѣ и представлю его письмо, которое вы ко мнѣ прислали, а сіе вѣрно не послужитъ къ его репутаціи; а между тѣмъ объявить тамошнему комисару, что-бы онъ запретилъ давать подводы, кои берутъ своевольно стрѣлки. Вашего благородія охотной слуга•.

23 того же ноября поступила къ Круглову жалоба и отъ жителей м. Бышева такого содержания: «высокоблагородному и высокопочтенному господину надворному совѣтнику Дмитрію Кириловичу Круглову, покорнѣйшее прошеніе. Мы громада м. Бышева, подданные г. полковника бывшихъ войскъ польскихъ Антона Харлинскаго, на стоящихъ у насъ конотопской роты пѣшихъ стрѣлковъ рядовыхъ и другихъ чиновъ служителей просимъ въ томъ, что весьма обижаютъ: 1-е берутъ безъ вѣдома войта куда бы ни захотѣли подводы; 2-е требуютъ для себя въ скоромные дни мяса варенаго и жаренаго, а въ постные свѣжую рыбу; 3-е когда идутъ въ караулъ до Макарова выбираютъ также отъ хозяевъ печенный хлѣбъ и прочіе съѣстные припасы; 4-е близъ стоящіе оной же роты въ селеніяхъ пріѣзжаютъ конными почтами и требуютъ для оныхъ сѣна и овса; 5-е всегда упившись идучи изъ шинка по дворамъ, попадающихъ на встрѣчу бьютъ людей всякаго званія безвинно; того ради просимъ вашего высоблагородія сдѣлать намъ свое милостивое защищеніе. Къ сему прошенію за неумѣніемъ грамоты подписываемся крыжами казенный войтъ Гавріиль Ступакъ и громадскій человекъ Филиппъ Остыленко». Послѣ фамилій поставлены въ кружкахъ кресты. На этомъ прошеніи сдѣлана надпись такая: «еще до подачи сего прошенія предписано поручику Ушакову объ охраненіи бышевскихъ жителей».

VIII.

Проездъ чрезъ Кіевъ турецкаго посланника въ 1731 году.

Дѣло 1731 г. „по указу Ея И. В. изъ госуд. коллегіи иностран. дѣлъ объ отправленіи изъ Кіева въ Цареградъ слѣдующаго изъ Москвы турецкаго посланника Саидъ Эфенди“.

1731 года мая 17 данъ былъ въ Москвѣ, за подписью канцлера графа Головина, слѣдующаго содержанія указъ на имя генераль-маіора и кавалера кіевской губерніи вице-губернатора *Штока* «Присланный ко двору Ея Императорскаго Величества турскаго салтана посланникъ Саидъ Эфенди со свитою его людей изъ Москвы отпущень, а для препровожденія его до Кіева посланъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Федоръ Ушаковъ и при немъ отъ гвардіи унтеръ-офицеръ и два солдата, да въ конвоѣ кіевскаго гарнизона унтеръ-офицеры, солдаты и рейтары тѣ, которые присланы были въ провозатыхъ отъ Кіева до Москвы, а кормовыхъ денегъ давано ему, посланнику, здѣсь по 60 р. на день; съ капитаномъ-поручикомъ Ушаковымъ послано на ту кормовую дачу 1200 р., и какъ оный посланникъ въ Кіевъ прибудетъ и вамъ генераль-маіору и вице-губернатору съ товарищи принять его, посланника, съ надлежащимъ почтеніемъ и отвезть добрыя и пристойныя

квартиры и учинить ему, посланнику, честь пушечною стрельбою противу того какъ учинено въ проѣздъ его сперва чрезъ Кіевъ въ Москву, и при отправленіи его, посланника, въ турецкую землю послать изъ Кіева для препровожденія его до Бендеръ, или куда онъ ѣхать пожелаетъ до перваго турецкаго мѣста, одного офицера и въ конвоѣ рейтари и солдатъ и козаковъ, людей обычныхъ противъ прежнихъ такихъ отпусковъ со удовольствіемъ и дать подъ него, посланника, со свитою и подъ провожатыхъ потребное число подводъ, а ежели на дачу ему, посланнику, посланныхъ съ капитаномъ-поручикомъ Ушаковымъ денегъ къ отѣзду его изъ російской границы не достанетъ, и вамъ додать ему кормовыхъ денегъ по вышеписанному по 60 р. на день изъ имѣющейся въ Кіевѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ денегъ, а капитану-поручику гвардіи Ушакову съ обрѣтающимися при немъ гвардіи унтеръ-офицеромъ и солдаты и служители ихъ дать отъ Кіева до Москвы на подводы подорожную и о всемъ вышеписанномъ, что учинено будетъ, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ репортовать».

Во время выѣзда турецкаго посланника изъ Москвы въ Кіевъ, для отданія ему чести, стрѣляли изъ семи пушекъ по три раза, а во время выѣзда изъ Кіева въ Бендеры—изъ семи пушекъ по одному разу. Для сопровожденія посланника изъ Кіева въ Бендеры посланъ поручикъ Кіевскаго гарнизона Даниловъ, которому дана инструкція слѣдующаго

содержанія: 1) принять отъ кіевского гарнизона 4 рейтаровъ, одного унтеръ-офицера, двухъ плотниковъ, 84 подводы подъ посланника, свиту его и припасы, 30 человекъ козаковъ охочемоннаго полка и ѣхать при посланникѣ въ конвоѣ: 2) въ пути поступать съ посланникомъ политично, съ учтивостію и быть исправнымъ во всемъ, какъ надлежитъ офицеру; 3) проводивши посланника до границы турецкой, ѣхать назадъ съ своею командою и подводами и развѣдывать по дорогѣ, какъ о моровомъ повѣтріи, такъ и о военномъ обращеніи со всякимъ искусствомъ, а отъ посланника получить отпускъ; 4) во время своего проѣзда чрезъ польскія земли никому обидъ не чинить, кормъ и питье не вымогать и никакихъ озлобленій не показывать, а за командой смотрѣть, и 5) во время поѣздки о дѣлахъ государыни никому ничего не писать.

Турецкій посланникъ далъ поручику Данилову слѣдующій отпускъ: «Симъ нашимъ писаніемъ объявляемъ: понеже посланной съ нами изъ Кіева поручикъ съ конвоемъ для ради провожанія насъ до границъ во всякой дѣлости честно, который поручикъ въ пути во всемъ былъ намъ послушнымъ и проводя отпустили мы его поручика съ конвоемъ до Кіева по прежнему, а въ дорожномъ пути, на которыя мѣста мы ѣхали, все благополучно и мороваго повѣтрія не имѣется, и того ради во вѣрности его дано сіе наше письмо».

IX.

Невольное преступленіе магистрата кіевского.

Дѣло Г. В. К. 1753 г. „объ отсылкѣ въ кол. ин. дѣлъ представленныхъ отъ магистрата кіевского подъ извѣстнымъ титуломъ указовъ и другихъ писемъ, сысканныхъ въ домѣ бурмистра кіев. умершаго Герасима Холявки“.

Въ 1753 году кіевскій магистратъ распорядился произвести обыскъ въ домѣ бывшего канцеляриста Герасима Холявки съ цѣлію провѣрить, не найдутся ли счеты по продажѣ гербовой бумаги, которою этотъ Холявка завѣдывалъ. При обыскѣ этомъ въ домѣ, принадлежавшемъ умершему отцу Холявки Герасиму, бывшему бурмистромъ, найдены были случайно копии съ нѣкоторыхъ указовъ и писемъ •подъ извѣстнымъ титуломъ• т е. съ именемъ, которое Высоч. указами велѣно было не упоминать, представляя всякія документы съ этимъ именемъ •куда слѣдуетъ•. Быть можетъ, что въ данномъ случаѣ дѣйствовала какая-либо личная неприязнь къ Холявкамъ, создавшая изъ этой случайной находки государственное преступленіе. Магистратъ немедленно донесъ объ этой находкѣ, приложивъ всѣ эти копии указовъ и другіе письма •подъ извѣстнымъ титуломъ•, въ генер. войск.

канц—рію, которая, какъ видно, еще серьезнѣе и строже магистрата отнеслась къ этому дѣлу, обвинивъ и самый магистратъ въ томъ, что онъ все-таки въ реестрѣ своемъ назвалъ опальное имя. Изъ донесенія генер. войск. канц. гетману гр. К. Г. Разумовскому отъ 23-го сентября того же 1753 г., подписаннаго Петромъ Апостоломъ и Василиемъ Гудовичемъ, узнаеть, что она немедленно по полученіи присланной магистратомъ находки послала ордеръ, которымъ велѣно «за полученіемъ оного, тотчасъ, справясь о семь въ домѣ показанного умершого бурмистра Холявки, оныя подъ извѣстнымъ титуломъ письма, въ чіемъ содержаніи находилася и изъ чіихъ рукъ и видѣнія взяты, и сыскавъ того, для чего оныя столь долговременно удержаны и куда надлежитъ не представлены, допросить и тотъ допросъ прислать въ генер. войск. канцелярію, а того, в кого взяты изъ дѣла, задержать до резолюціи въ магистратѣ под карауломъ; что же въ присланныхъ пивѣ о тѣхъ под извѣстнымъ титуломъ письмахъ реестрѣ прописаны имена извѣстныхъ персонъ, а высоч. Е. И. В. указомъ тѣхъ бывшихъ в дву правленіяхъ персонъ именъ велѣно нигдѣ отнюдь не упоминать; сіе повидимому учинено з крайняго неосмотрѣнія урядниковъ кievского магистрата, а паче тамошняго писаря, которого должность въ томъ, чтобъ указные повелѣнія всегда исполняемы были, состоитъ, и онъ паче другихъ долженъ чувствовать силу указныхъ предложеній, за что всѣ оніи, не точію писарь, но и присутству-

ющіе въ ономъ магистратѣ заслужили себѣ довольный репримандъ, который имъ чрезъ тотъ ордеръ впредь до дальнѣйшаго о семъ опредѣленія и приписанъ съ такимъ строгимъ притвержденіемъ, чтобъ впредь поступало во всемъ осмотнительнѣе и съ должнымъ наблюденіемъ высоч. Е. И. В. указовъ. Хотя жъ и слѣдовало сюда къ допросу сыскать писаря, но что онъ ни на доношеніи, ниже на томъ реестрѣ, гдѣ извѣстныхъ персонъ имена упомянуты, невѣдомо зачѣмъ, не подписался (по извѣстію жъ въ генер. канцеляріи, въ томъ чинѣ нынѣ есть Николай Рогуцкій), а скрѣпилъ списки его по листамъ некакісь канцеляристъ Андрей Заворскій, для того, какъ онъ канцеляристъ, Андрей Заворскій такъ съ писавшимъ тотъ реестръ прислать въ генер. войск. канцелярію за конвоемъ къ допросу, съ чего ими въ томъ реестрѣ имена извѣстныхъ персонъ прописаны и съ вѣдома ли присутствующихъ въ магистратѣ или самими ими, и вѣдаютъ ли они о состоявшихся высоч. Е. И. В. указѣхъ о неупоминаніи нигдѣ именъ оныхъ, а помянутыя письма и изъ реестра листъ къ отсылкѣ куда по указамъ надлежитъ при семъ къ вашей ясневельможности посылаются.

Гетманъ былъ тогда въ Москвѣ и оттуда 11 октября увѣдомлялъ ген. войск. канц., что все полученное имъ онъ представилъ въ госуд. иностр.—ыхъ дѣлъ коллегію, прибавляя: «что же въ томъ магистрата кievскаго реестрѣ прописаны имена извѣстныхъ персонъ, чего по высоч. Ея И. В. указамъ

нигдѣ отнюдь не вѣльно упоминать, то кто по слѣдствію, какъ въ томъ, такъ и въ долговременномъ объявленныхъ подъ извѣстнымъ титуломъ писемъ удержанія, виновнымъ найдется и какому штрафу подлежать будетъ, представить къ намъ со мнѣніемъ оной генер. войск. канцеляріи».

Къ сожалѣнію, этимъ предложеніемъ и оканчивается «дѣло», изъ котораго так. обр. и не видно, кто какъ и чѣмъ заплатился, каково было «мнѣніе» относительно «штрафа» самой войск. канцеляріи.

X.

О землях Самарскаго монастыря, приписанаго къ Кіево-Межигорскому монастырю.

- а) Дѣло 1778 года „по челобитной ставропигіального Кіево-Межигорскаго монастыря архимандрита Гавріила съ братією о дачѣ въ оный монастырь съ приложенной при той челобитной копіи дѣла, производимаго въ азовской губернской канцеляріи о грунтахъ, лежащихъ въ той Азовской губерніи принадлежащихъ онаго Межигорскаго монастыря приписаному пустынно-Николаевскому Самарскому монастырю копій жъ“.
- б) Дѣло 1781 года „по челобитной того же архимандрита и по приложеннымъ прч оной подлиннымъ межевымъ киягамъ къ засвидѣтельствуванію оныхъ для показанной въ той челобитной надобности“.

Въ 1778 году архим. кіево-межигорскаго монастыря Гавріиль, представляя въ кіевскую губернк. канцелярію копію дѣла, производившагося въ азовской губернк. канцеляріи, о земляхъ, принадлежащихъ монастырю, просилъ выдать съ этой копіи засвидѣтельствованную копію, нужную ему для представленія въ свят. синодъ.

Изъ имѣющихся при разсмотрѣнномъ нами дѣлѣ копій видно, что къ кіево-межигорскому преобразенскому монастырю съ давнихъ временъ приписанъ былъ пустынно-ніколаевскій самарскій монастырь, который находился при селѣ Новоселицѣ

«бывшаго запорожскаго владѣнія» между рѣчками Самарою и Самарчикомъ. Этотъ монастырь имѣлъ, данные ему отъ запорожскаго войска въ вѣчное владѣніе, пахатныя и сѣнокосныя земли, лѣса, озера, мельницы и село «Чернече», состоявшее изъ 50 дворовъ. На этихъ земляхъ кіево-межигорскій монастырь на собственные средства построилъ хутора, пасѣки, завелъ рогатый скотъ, лошадей, овецъ, построилъ на рѣчкахъ Самарѣ и Самарчику мельницы. Въ 1775 году по уничтоженіи запорожской сѣчи (высоч. маниф. 3 авг. 1775) всѣ эти земли поступили въ вѣдомство новороссійской губерніи. Архим. Гавріилъ обратился къ князю Потемкину, управлявшему тогда новороссійскимъ краемъ, съ просьбою, всю ту землю со всѣми угодьями и людьми оставить по прежнему во владѣніи тѣхъ монастырей, при чемъ приложилъ и описаніе всѣхъ имѣній и угодій, которое выписываемъ въ подлинникъ:

«Сей самарскій монастырь состоитъ на островѣ между рѣчками съ одной стороны Самарью а съ другою Самарчикомъ при мѣстечку называемомъ Новоселницы. Къ тому монастырю принадлежать земли и угодья въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) При рѣчкѣ называемой Родынѣ хуторъ для содержанія скота рогатаго, а при томъ хуторѣ земля пахатная за рѣчкою Солоненкою и для выпуска скота и лѣсъ по надъ рѣчкою Родынею, при которомъ лѣсу сѣнокосная земля между зарослями, а положеніе имѣеть по озеро солоное.

2) Хуторъ при рѣчкѣ Подпольной, въ коемъ со-

держится такъ же скотъ рогатый, лошади и овцы, при семъ хуторѣ земля пахатная до рѣчки Урвхвость и по дороге отъ моста до Калміуса идучои, а сѣнокосы внизъ рѣчки Подпольной и въ гору до урочища Круглика близъ Солоного озера, которое до Бовчей рѣчки простирается.

3) Хуторъ при рѣчкѣ Лозоватой, при которомъ земля положеніе имѣетъ въ длину начиная снизу отъ дороги калмыцкой въ гору тояжь дороги по хуторъ калмыковъ въ урочищѣ, называемомъ Берестякова балка состоящей, а въ ширь съ одной стороны до рѣчки Татарки а съ другой до рѣчки Груской.

4) Хуторъ въ урочищѣ Килчени, при ономъ земля пахатная и сѣнокосная и для выпуску скота въ окружности съ одной стороны къ урочищу Чапльнѣ а съ другой къ Самарѣ по урочищѣ Очеретяну балку.

5) Пасѣка въ урочищѣ Грициномъ, при оной лѣсъ разныхъ деревъ и заросль, между коею сѣнокосъ по урочищу Кочугуры.

6) Пасѣка такая жъ за рѣчкою Родынею при оной лѣсъ, озера и сѣнокосы, а положеніе онымъ отъ урочища Орловаго кута по рѣчку Самарѣ.

7) Пасѣка въ урочищѣ Куте Дякого, при оной лѣсъ и озера, а простирается то все положеніе сколько оной Куть имѣетъ въ себѣ окружности по названію.

8) Озеро Солоное въ дубровѣ и уступѣ изъ рѣчки Самары отъ нижней мельницы.

9) Рѣчка Протевъ изъ уступами изъ рѣчки Днѣпра и заливами и островъ тамже на которомъ сѣнокосы.

10) Въ урочищѣ Хоцовому на рѣчкѣ Самарѣ на одной плотинѣ двѣ мельницы въ коихъ по три ко-

леса, при оныхъ мельницахъ дворъ монастырскій и хата для жилья мельника; а для укрѣвленія плотины лѣсъ рубить и землю возить тамъ же свободно было.

11) Мельница на той же рѣчкѣ Самарѣ въ м. Новоселицѣ о трехъ колахъ мучныхъ; при оной мельницѣ подворье монастырское, въ коемъ хатъ двѣ да особливо въ томъ же мѣстечку хата куплена для жилья мельника.

12) На рѣчкѣ Самарчику, ниже всѣхъ мельницъ, мельница наз. нижняя, о трехъ колахъ; при той мельницѣ хатъ монастырскихъ двѣ, а на починку плотины при тѣхъ хатахъ лѣсъ небольшой; да за рѣчкою Самарою три двора выстроенные отъ монастыря, въ коихъ живутъ монастырскіе люди; вышенисанная вся земля, сѣнокосы и озера дапы отъ бывшего Запорожскаго войска, а на ней хуторы и пасѣкы устроены и въ нихъ скоть и пчелы заведены собственно отъ монастыря Кіево-Межигорскаго; мельницы выше куплены, а другіе выстроены Межигорскимъ же монастыремъ и со всѣхъ тѣхъ угодій, какъ Самарскій монастырь до-вольствуется, такъ и Межигорскій получаетъ хлѣбъ, скоть рогатый и лошади и прочее по экономіи.

13) Сверхъ того имѣется слобода при Новоселицѣ, называемая Чернечое село, въ которомъ пзъ прежнихъ годовъ опредѣлено отъ запорожскаго бывшего войска монастырю Самарскому 50 дворовъ для разной работы монастырю, которые и нынѣ состоятъ во владѣніи сего монастыря, а прописаннаго села обыватели, подданные монастырскіе, хлѣбъ пахали, сѣно косили, лѣсъ рубили, рыбу ловили и скоть содержали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто хотѣлъ, какъ и прочіе мѣстечка Новоселицы обыватели безпрепятственно.

Князь Потемкинъ препроводилъ прошеніе архим. Гавриила къ новороссійскому губернатору ген.-м. Муромцову съ ордеромъ такого содержанія: «чтобы вы по персональному вашему тамъ пребыванію разсмотрѣли справедливость сего требованія и прислали бы ко мнѣ свое мнѣніе: слѣдуетъ ли всѣ оныя недвижимости оставить по прежнему во владѣніи за тѣми монастырями? по которому я и не оставляю исходатайствовать у Ея Им. Вел. о владѣніи оныхъ высочайшаго утвержденія; если же паче чаянія найдете вы и то за полезное, чтобъ всѣмъ тѣмъ землямъ и угодьямъ остаться подъ вѣдомствомъ государственныхъ слободъ, то чѣмъ за оныя тѣ монастыри удовольствоваться». Ген. м. Муромцовъ отослалъ прошеніе съ ордеромъ азовскому губернатору Черткову, а тотъ въ азовскую губернію канцелярію, которая предписала монастырю прислать на всѣ прописанныя земли и угодья документы, какіе имѣются въ монастырѣ. Монастырь, представляя документы на нѣкоторые земли, пишетъ: «пасѣки жъ три яко то: грищина, дикого куть и пристень наданный монастырю словесно и за вѣдомомъ бывшихъ старшинъ войсковыхъ словеснымъ же, козаками Иваномъ Лысымъ, Алексѣемъ Зайцемъ и Афанасіемъ Дикимъ, которые всѣ три пострижены въ монашество, почему оными пасѣками и владѣть монастырь безъ всякихъ препятствій и сей послѣдній пристень въ описаніи между землями не состоитъ за ошибкою, которую однакъ прошу при разсмотрѣніи дѣла зачитать во оныя»

владѣемыя монастыремъ по документамъ и по описанію земли; на хуторъ же подпольный хотя и не сыскается никакого документа, но о томъ могутъ старожилые свидѣтельствовать, яко оный состоитъ отъ давнихъ уже лѣтъ за монастыремъ въ спокойномъ владѣніи и завѣдомомъ войска запорожскаго.

Представленные монастыремъ документы, числомъ восемь, выданы ему атаманами запорожскаго войска; всѣ они писаны по одному образцу. Вотъ одинъ изъ нихъ для примѣра:

„Ея Императорскаго Величества войска Запорожскаго низоваго кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ съ товариствомъ,

кому о семъ вѣдать потребно всякаго чина и достоинства персонамъ, а особливо пану полковнику самарскому Онуфрію Батуриискому нынѣшнему и впредь будущимъ съ старшинами да будетъ извѣстно,

по вознесенному къ намъ въ 9 день сего апрѣля Сѣчевыхъ церквей начальника честнаго отца Варлаама Григораша прошенію и по представленію самарскаго мѣтра эконома Ираклія Кантакуза съ многими козаками самарскими, для пмѣнія въ обители упомянутой самарской свято николаевской въ хлѣбѣ и прочемъ довольствія, съ совѣтомъ войсковыхъ старшинъ и атамановъ, я атаманъ кошевой опредѣлялъ и велѣлъ на рѣчкѣ Самарѣ въ удобномъ мѣстѣ вновь занять означенному монастырю греблю и млинь строить и тѣмъ обители самарской довольствоваться вѣчно безпрепятственно и спокойно; того ради кому сіе вѣдать потребно да будетъ объ ономъ извѣстенъ и въ занятіи гребли въ удобномъ мѣстѣ и состроеніи млина а особ-

ливо въ вѣчномъ и спокойномъ владѣніи монастырю самарскому воспященія какъ самарскимъ полковникамъ нынѣшнему и впредь будущимъ, такъ и козакамъ Запорожскаго войска и никому не дѣлать отнюдь подъ тяжкимъ войсковымъ истязаніемъ, чего для въ вѣчную твердость за войсковою печатью сей нашъ универсалъ выданъ въ кошѣ 1752 году апрѣля 10 дня,

Кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ съ товариствомъ“.

Азовская губернская канцелярія, по полученіи документовъ, предписала межевщику поручику Мировову по онымъ документамъ и описанію и показанію старожилыхъ людей и прикосновенныхъ селеній, всѣ тѣ земли снестъ на карту, съ описаніемъ каждой по рознь земли, числа десятинь съ показаніемъ, въ какихъ они округахъ и къ какимъ селеніямъ прикосновены и не потребны ли изъ оныхъ какіе земли къ казеннымъ слободамъ. По полученіи отъ Миროнова плановъ и документовъ азовская канцелярія постановила, что такъ какъ монастырь имѣетъ земли малыми частями и въ разныхъ казенныхъ округахъ, то на мѣсто тѣхъ малыхъ частей отмежевать монастырю по способности въ двухъ мѣстахъ: на Солоненкой и Лозоватой, но до отмежеванія казенныхъ округъ оставаться имъ при прежнемъ владѣніи. Съ этимъ согласился и кн. Потемкинъ. Вслѣдствіе этого, предписано было прапорщику Тимофѣеву отмежевать въ вышеписанныхъ урочищахъ земли монастырю и сколько десятинь отмежевано будетъ до-

нести, а о причисленіи оставшуюся малыми частями онаго монастыря землю въ казенное вѣдомство въ межевую экспедицію послать указъ». Прапорщикъ Тимофѣевъ донесъ канцеляріи, что имъ отмежевано монастырю въ урочищѣ Солоненкой 9 тысячъ, а въ Лозоватой 6 тысячъ десятинъ удобной земли и представилъ планы на эти земли. Азовская канцелярія утвердивъ планы отослала въ монастырь съ предписаніемъ отъ 1 ноября 1777 г. «состоящимижъ въ казенныхъ лѣсахъ въ Пристенѣ и Грициномъ пасѣками и садами владѣть впредь до разсмотрѣнія безпрепятственно, но съ тѣмъ чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ лѣсами никакъ не пользовались и при оныхъ пасѣкахъ никакого скота не держали».

Монастырь, какъ видно, остался несовсѣмъ доволенъ новымъ размежеваніемъ земель и вновь обращался въ азовскую канцелярію съ просьбою еще отвести ему въ урочищѣ Хащовомъ на рѣкѣ Самарѣ, къ двумъ принадлежащимъ ему мельницамъ, сто двадцать десятинъ «для выпуску помолщикового скота и содержанія поселенныхъ четырехъ дворовъ людей», а также въ урочищѣ Грицинѣ подь садъ и пасѣку двѣ десятины и въ урочищѣ Пристенѣ подь два сада съ пасѣками 5½ дес. Просьба монастыря была уважена и открытымъ указомъ азовской губерн. канцеляріи отъ 10 генв. 1778 года земли эти были утверждены за монастыремъ.

На всё вышеписанныя земли выданы были монастырю три межевыя книги, по которымъ значится за монастыремъ всей земли удобной и неудобной 18648 десят. 2300 саж. За выдачу этихъ книгъ взыскано съ монастыря 559 руб. 45³/₄ коп. государственныхъ пошлинь.

XI.

Къ исторіи переселенія изъ кievской въ екатеринославскую губернію.

Дѣло 1790 года „о смыску отправленныхъ изъ здѣшняго намѣстничества въ екатеринославскую губернію на поселеніе и тамо не явившихся переселенцевъ“.

Кіевская казенная палата отношеніемъ своимъ отъ 28 февраля 1790 г. сообщила въ Кіев. Намѣстн. Правленіе слѣдующее: «По сообщенію екатеринославской каз. палаты, отъ 17 дек. 1789 г., кіевская каз. палата опредѣлила: какъ по оному сообщенію и по приложенной при ономъ вѣдомости показано, причисленныхъ оною палатою изъ здѣшней губерніи съ начала 1789 г. разнаго званія людей, въ уѣзды алексопольскій 9, павлоградскій 921, бахмутскій 91, екатеринославскій 198, маріупольскій 10, славянскій 2, донецкій 38, итого 1269 душъ; да съ нынѣшняго 1790 года въ славянскій 59, а въ павлоградскій 1, итого 60, а всего 1329 душъ; по справкѣ жъ въ палатѣ сей оказывается, что въ екатеринославскую губернію тамошнею казенною палатою причислено и здѣшнею отсель исключено, съ начала 1788 г., въ алексопольскій уѣздъ изъ городскаго 9 душъ (кои оная палата по вѣдомости

своей показываетъ въ числѣ причисленныхъ съ 789 года); съ начала 1789 г. въ павлоградскій 908, бахмутскій 91, екатеринославскій 198, мариупольскій 10, славянскій 2 и донецкій 38, всего 1247 душъ, да особо того екатеринославною палатою съ того жъ 789 г. причислено въ павлоградскій уѣздъ 13 душъ такихъ, кои, по требованію кавказской казенной палаты, съ начала 1788 году отсель туда исключены, но о послѣ оказались въ прибытіи въ екатеринославскую губернію, и палата сія, исключивши у себя сіи 13 душъ, по отчету за 788 годъ въ кавказскую губернію, требовала отъ тамошней казенной палаты, чтобъ она сіи души считала у себя отшедшими въ екатерин. губернію, поелику она сіи души приняла на свой отчетъ и требовала отъ здѣшней съ начала 1788 года исключенія, о чемъ и екатерин. каз. палатѣ дано знать; затѣмъ съ сими 13-ю душами и состоитъ въ екатерин. губерніи въ причисленіи 1260 душъ, о чемъ и экспедиціи для свидѣтельства государственныхъ счетовъ и екатерин. каз. палатѣ сообщено; послѣ того также екатеринославною казенною палатою съ начала 789 года причислено и здѣшнею исключено 73 души, а всего съ начала 1789 года въ екатер. губернію исключено (кромѣ вышенисанныхъ съ кавказской губерніи причисленныхъ 13 душъ) 1320 душъ, но изъ числа сихъ послѣднихъ 73 души екатерин. каз. палата почитаетъ у себя въ причисленіи съ начала 790 года 60, а 13 душъ не показываетъ, а считаетъ у себя въ прибытіи

съ начала 1789 г. въ числѣ 1269-ти 9-ть душъ такіе, кои отсель исключены и оною палатою причислены въ алексопольскій уѣздъ съ начала 1788 г., да и вышписанныхъ 13 душъ, о коихъ имѣеть у себя именной списокъ, считать ей причисленными изъ кіевской губерніи не слѣдуетъ, ибо они, будучи, по требованію кавказской палаты, отсель туда исключенными, должны таковымъ же образомъ отойти и оттолъ въ екатеринославскую губернію, а должно изъ показанныхъ по вѣдомости екатерин. каз. палаты 1329 душъ числить ей въ причисленіи, такъ какъ и отсель исключено, съ 1788 года 9-ть, а съ начала 1789 г. 1320 душъ,—то и сообщить въ екатерин. палату, чтобъ она причисленіе у себя тѣхъ душъ числила такъ, какъ вышписано здѣшней палатою по требованію екатеринославской исключеніе послѣдовало, о коихъ ей и приложить по званіямъ и округамъ перечневую вѣдомость, съ показаніемъ, сколько съ нихъ за 788 годъ и какихъ именно здѣшней губерніи слѣдуетъ податей, и требовать, взыскавъ оныя, записать у себя принадлежащими сей губерніи и для исключенія здѣсь тѣхъ денегъ изъ доимочныхъ книгъ палату сію увѣдомить; причемъ какъ екатерин. каз. палата не показываетъ у себя въ прибитіи изъ числа отправленныхъ было на поселеніе въ кавказскую губернію, но тамо неявляющихся, ревизскихъ 824, послѣ ревизіи рожденныхъ 109, пропущенныхъ при ревизіи 3, вышедшихъ изъ Польши 3, всего 938 душъ, а по выправкамъ ниж-

ніе земскіе сей губерніи суды палатѣ представляють, что съ нихъ многіе приняты на границѣ екатеринославской кременчугскимъ земскимъ исправникомъ Майбородою, а другіе жительствоуютъ тамошней губерніи въ уѣздахъ александровскомъ и павлоградскомъ и въ слободкѣ Бѣлянскои и Гавриловкѣ, о коихъ, а равно и о всѣхъ прочихъ, въ прибытіи тамо палатою непоказанныхъ, людяхъ съ надлежащими объясненіями именныя вѣдомости отъ 24 мая 1789 г. отосланы; и хотя о причисленіи вышечисанныхъ, прибывшихъ уже въ екатерин. губернію ревизскихъ 310, а прописныхъ по ревизіи 13, всего 323-хъ душъ, а равно и объ излѣдованіи о непоказанныхъ отъ тамошней палаты въ прибытіи 938 душахъ, въ какихъ они селеніяхъ тамо на жительствѣ пребываютъ, и, буди гдѣ окажутся, о причисленіи состоящихъ здѣсь по ревизіи по означеннымъ вѣдомостямъ званіямъ у себя и кто именно и изъ какого времени причислены будутъ, о увѣдомленіи палаты, а равно о изысканіи о принятыхъ исправникомъ Майбородою людяхъ и о поступленіи съ нимъ, за не объявленіе о нихъ, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ, отъ 14 и 31 декабря 788 г., отъ 16 и 24 мая, отъ 24 іюня, отъ 30 августа, отъ 3 октября и отъ числа декабря 1789 г. въ екатерин. каз. палату сообщено, но потому только изъ числа вышечисанныхъ прибывшихъ туда на поселеніе 323 духъ причислено, какъ значить выше, ревизскихъ 73 души, а послѣдніе 250 по нынѣ не причислены; о непоказываемыхъ же отъ

оной палаты въ прибытіи 938 душахъ, что изыскано, никакого увѣдомленія здѣшняго палата не получила; слѣд. по одному сему о сихъ переселенцахъ и рѣшительнаго экспедиціи, для свидѣтельства счетовъ, донесенія и объ оныхъ конечнаго разсчета сдѣлать не можетъ; и для того еще въ екатер. каз. палату сообщить, чтобы она благоволила, какъ прибывшихъ въ тамошнюю губернію, безъ причисленія остающіеся, 250 душъ у себя, въ сходство прежнихъ требованій, съ начала сего 1790 года причислить, такъ равно и о прочихъ 938 душахъ законнымъ порядкомъ изслѣдовать въ самоскорѣйшемъ времени, и гдѣ они въ тамошней губерніи окажутся состоящіе по ревизіи 824, пропущенные по оной 3, всего 827 душъ, такъ же съ того 790 года, по показаннымъ въ вѣдомостяхъ званіямъ, причислить, со взысканіемъ со всѣхъ сихъ душъ принадлежащихъ здѣшней губерніи за 1788 и 789 годы казенныхъ, по ихъ званіямъ, податей, и кто именно какъ съ первыхъ, такъ и изъ послѣднихъ причисленъ будетъ, доставить въ палату именную вѣдомость; но какъ сіи переселенцы отправлены въ кавказскую губернію, по предписанію здѣшняго Намѣстническаго Правленія, но по выправкамъ тамо не оказываются, а екатерин. палата въ прибытіи у себя также не показываетъ, по многимъ сей палаты запросамъ, противу отправки всего ревизскихъ и послѣ ревизіи рожденныхъ 938 душъ, то дабы объ оныхъ и отъ здѣшняго намѣстническаго правленія, съ кѣмъ

слѣдуетъ, сношеніе и надлежащее изысканіе учинено было, въ оное правленіе сообщить, приложивъ для того о тѣхъ людяхъ именную вѣдомость, объяснивъ въ оной о принятыхъ кременчугскимъ исправникомъ Майбородою и о проживающихъ въ разныхъ селеніяхъ екатерин. губерніи, о коихъ есть только въ палатѣ свѣдѣніе, о чемъ въ экспедицію для свидѣтельства государственныхъ счетовъ сообщить и сколько какого званія, съ котораго времени особо въ кавказскую, а особо въ екатерин. губернію таковыхъ переселенцевъ и по какимъ именно здѣшней губерніи округамъ исключено приложить перечневую вѣдомость».

Кіевское Намѣстническое Правленіе вслѣдствіе этого отношенія распорядилось: «въ екатеринославское, харьковское и кавказское Намѣстническія Правленія, да войска донскаго въ войсковое гражданское правительство, съ приложеніемъ копій съ вѣдомости, сообщить и требовать, дабы благоволено было, чрезъ кого слѣдуетъ, учинить по всѣмъ селеніямъ, неминуя и владѣльческихъ, разслѣдованіе, не найдется ли гдѣ кто въ жительствѣ или пребываніи изъ числа тѣхъ переселенцевъ, и буди окажутся, то кѣмъ оныя, съ какимъ основаніемъ и когда приняты и сколько именно душъ увѣдомить сіе правленіе, съ приложеніемъ именныхъ списковъ, о чемъ и здѣшней казенной палатѣ дать знать».

ХІІ.

*Побѣги крестьянъ съ мѣстою на правый берегъ Днѣпра
(въ Польшу) въ прошломъ столѣтіи.*

Дѣло 1782 г. „по предложенію его сіятельства о принятіи всѣхъ мѣръ престѣпенія чинимыхъ обывателями изъ Россіи за границу побѣговъ“.

Дѣло Кіев. Нам. Пр. 1782 г. „о разграниченіи Россіи съ Польшей“.

Къ однимъ и тѣмъ же годамъ прошлаго вѣка относятся двѣ различныя категоріи дѣлъ, попадавшихся намъ въ архивной кучѣ: съ одной стороны дѣла о принятіи въ подданство польскихъ выходцевъ, т. е. жителей нынѣшней кіевской губерніи, являвшихся то въ кіевскую губернскую канцелярію, то затѣмъ въ Нам. Правленіе, съ показаніями о своемъ родѣ-племени и обычнымъ заявленіемъ, что де на родинѣ «за имѣющеюся тамо униєю жить не можно», и просьбою, всегда удовлетворяемою, о принятіи въ «вѣчное Е. И. В. подданство»,—съ другой стороны дѣла объ отысканіи крестьянъ, бѣжавшихъ въ Польшу, глав. образ. въ нынѣшніе уѣзды каневскій, черкасскій и чигиринскій.

Можно бы, пожалуй, подумать при одновременномъ разсмотрѣніи этихъ двухъ категорій «дѣлъ»,

что «польскіе выходцы» и «бѣгле въ Польшу крестьяне» — одни и тѣ же лица *).

Дѣль о так. наз. польскихъ выходцахъ мы просмотрѣли болѣе 200, и, быть можетъ, намъ удастся современемъ, по имѣющимся въ нихъ автобіографическимъ показаніямъ, намѣтить главнѣйшіе пункты, изъ которыхъ шли эти выходцы. Для этого, конечно, нужно значительно большее количество показаній. А что ихъ должно быть очень много, можно заключить изъ того, что намъ попались двѣ разбитыя (безъ начала и конца) книги протоколовъ кiev. губ. канцеляріи 1778 и 1780 годовъ исключительно о принятіи въ подданство польскихъ выходцевъ (по 80 съ лишнимъ протоколовъ въ каждой). Были, значить, книги и другихъ годовъ, да кромѣ того масса отдѣльныхъ «дѣлъ». Такую же массу встрѣтили мы въ нашей кучѣ и дѣль о «бѣжавшихъ отъ подданства», изъ разныхъ, преимущественно ближайшихъ къ р. Днѣпру, мѣстъ нынѣшней полтавской губерніи. Въ настоящей главѣ мы передаемъ главнымъ образомъ одно такое «дѣло», имѣющее так. сказ. болѣе общій ха-

*) Конечно, мы не можемъ утверждать, что бѣгство въ Польшу (т. е. черезъ Днѣпръ) было средствомъ только вернуться въ Россію свободнымъ для многихъ „привлекаемыхъ въ подданство“ лицъ, но на возможность такого явленія указываетъ, какъ указъ правительствующаго сената 1785 г. іюля 24 Киев. Нам. Правленію, предписывавшій относит. выходцевъ „надлежаще удостовѣряться, что они не бѣгле россійскіе подданные“, такъ и „генеральное постановленіе, какъ поступать съ иностраннми людьми“ 1791 г., приведенное уже нами въ одной изъ предшествовавшихъ главъ (см. отд. изд. „Истор. матер.“ вып. I, гл. XIV).

рактерь, возбужденное не единичною какою либо частною жалобою того или другаго владѣльца (какъ всѣ другія «дѣла»), а самую администраціей, въ виду участвовавшихъ побѣговъ. «Дѣло» это знакомишь и съ принимавшимися противъ побѣговъ мѣрами.

Изъ другаго же дѣла «о разграниченіи Россіи съ Польшею» мы приводимъ лишь имѣющіяся въ немъ свѣдѣнія о сношеніяхъ российской «пограничной комисіи» съ польскими властями относительно выдачи бѣглецовъ.

Въ іюль мѣсяцѣ 1783 г. переясловскій нижній земскій судъ рапортомъ доносилъ Кіевскому Нам. Правленію, что побѣги людей въ Польшу все больше усиливаются, что многіе владѣльцы «нынѣ протестуютъ и представляютъ о примѣченномъ отъ нихъ надъ людьми своими движеніи», почему ниж. зем. судъ предпринимаетъ «нынѣ вновь наилучшія средства учрежденіемъ карауловъ и обязательствомъ подписками сельскихъ начальниковъ и всѣхъ тамошнихъ жителей о смотрѣніи одинъ за другимъ», но при этомъ судъ заявлялъ, что всѣ его «слабія изобрѣтенія не достаточны къ совершенному пресѣченію побѣговъ» и просилъ Нам. Правленіе «снабдить полезною инструкціей на общую пользу, какимъ образомъ бѣглыхъ отыскивать удобнѣе съ Польши и какимъ способомъ можно преградить надалѣе ихъ туда побѣгъ». При этомъ рапортѣ судъ представилъ и составленную

имъ вѣдомость о бѣжавшихъ изъ переясловскаго уѣзда изъ разныхъ селеній «владѣльческихъ посполитыхъ и другаго званія людяхъ», для исключенія ихъ изъ оклада, при чемъ судъ заявлялъ, что и послѣ составленія этой вѣдомости «являются еще довольнымъ числомъ владѣльцы съ представленіемъ о таковыхъ же побѣгахъ своихъ людей», а потому и спрашивалъ Нам. Правленіе «надлежитъ ли и объ нихъ представлять» ему.

Въ приложенной къ рапорту вѣдомости показано бѣжавшихъ отъ разныхъ владѣльцевъ людей всего 173 души, въ томъ числѣ 97 муж. п. и 76 жен.

Переясловскій ниж. зем. судъ доносилъ о побѣгахъ и графу Румянцеву-Задунайскому, который отъ себя и далъ Кіевскому Намѣстническому Правленію, отъ 22 іюля 1783 года, изъ с. Вишеньки такое предложеніе: «переясловскій нижній земскій судъ рапортуетъ мнѣ, что многіе набережныхъ отъ рѣки Днѣпра селеній жители, козаки и владѣльческіе подданные, чивать за границу въ Польшу побѣги, и коихъ пресѣчь неудобно тѣмъ болѣе, что между рѣкою Днѣпромъ и разъѣздною дорогою, на коей учреждены форпосты и держится пограничная стража, имѣются сѣнокосы, пашенныя дачи и иные угодыя, куда обыватели свободно сами собою и по билетамъ отъ форпостныхъ командировъ мимо стражи проѣзжаютъ и тѣ побѣги легко дѣлаютъ, а нѣкоторые помѣщики отзываются, что и въ другихъ селеніяхъ примѣтили они въ

своихъ подданныхъ наклоненіе къ побѣгу за границу; въ разсужденіи чего предписаль я г. ген. пор. кievскому губернатору Ширкову, чтобы онъ состоящія въ вѣдомствѣ его разъѣздныя по границѣ команды, по слитіи уже нынѣ воды, къ самой рѣкѣ сблизить приказаль; а Нам. Правленію особливо препоручаю, чтобы оно къ пресѣченію такихъ изъ обывателей за границу побѣговъ приняло всѣ необходимо нужныя мѣры, и городничимъ въ городѣхъ, а земскимъ исправникамъ въ уѣздахъ приказало неусыпное и строгое въ томъ имѣть смотрѣніе и о бѣжавшихъ тотчасъ себѣ репортовать, а въ то же время о поимкѣ ихъ найприлежнѣйше стараться, давая знать о пособіи въ околичныя селенія и въ надлежащія команды и по поимкѣ отсылать ихъ для сужденія за то, куда надлежитъ по законамъ». Нам. Правленіе, по поводу донесенія переясловскаго ниж. зем. суда, постановило потребовать отъ переясловскаго коменданта объясненія, «по чьему дозволенію жители лежащихъ близъ Днѣпра селеній проѣзжаютъ за форпостныя караулы безпрепятственно и послѣ, не возвращаясь, чинятъ за границу побѣги, и для чего въ противность многихъ на такіе случаи предписаній и форпостной инструкціи оныя проѣзжаютъ и пропускаемы бывають на свои луга за караулы и тѣмъ прокладываются вездѣ дороги, которымъ, кромѣ главныхъ проѣзжихъ изъ за границы, никакимъ быть не должно». Для пресѣченія же побѣговъ правленіе придумало и предписало такое средство:

«1, если по точному мѣстному его, г. коменданта, рассмотрѣнію не можно придвинуть форпостныхъ карауловъ къ самому теченію рѣки Двѣпра, хотя на одни лѣтніе мѣсяцы, то по меньшей мѣрѣ опредѣлить въ году два времени къ пропуску за форпосты: первое во время кошенія сѣна, а второе зимою во время возки онаго; 2, въ тѣ два времени года дозволить пропускъ противъ cadaго селенія въ одномъ токмо мѣстѣ подѣ смотрѣніемъ форпостныхъ начальниковъ, и не инако проѣзжать какъ по даваемымъ отъ сельскихъ начальниковъ билетамъ, которые, зная о состояніи cadaго обывателя, могутъ давать билеты таковымъ токмо, кои къ побѣгамъ не сумнительны, а въ дачѣ таковыхъ билетовъ и рыбакамъ по тому же поступать; 3, что жъ принадлежитъ до бѣжавшихъ нынѣ и въ Польшѣ въ извѣстныхъ мѣстахъ укрывающихся, то Правленіе къ отысканію ихъ ближайшимъ средствомъ находить отъ имени правителя сего намѣстничества сообщить командиру въ Польшѣ корпусомъ войскъ г-ну ген.-анш. князю Ник. Вас. Репнину съ требованіемъ, чтобы онъ благоволилъ являющимся у него здѣшнимъ помѣщикамъ въ отысканіи ихъ бѣглыхъ и выдачѣ оныхъ показывать пристойное и возможное вспоможеніе; тѣмъ найпаче, что по известной въ подобныхъ случаяхъ отъ поляковъ неподатливости, всякія другія принимаемыя мѣры не обѣщаютъ никакого успѣха, а между тѣмъ побѣги могутъ умножиться и подати, на нихъ наложенныя, могутъ оставаться къ

отягощенію прочихъ остающихся въ селеніяхъ жителей».

Переясловскій комендантъ, полковникъ Монтыгайло, въ отвѣтъ на обращенное къ нему требованіе, въ рапортѣ, отъ 29 октября, далъ такое объясненіе: «какъ я таковымъ имѣющимся въ селеніяхъ жителямъ никакихъ о пропускѣ за границу билетовъ ни подъ какимъ видомъ не давалъ и не пропускалъ, кромѣ просьбы здѣшнихъ господъ помѣщиковъ поданныхъ ихъ или имѣющихся отъ ниж. зем. суда письменное свидѣтельство за границу для ихъ собственныхъ надобностей,—а что жительствовавшимъ близъ рѣки Днѣпра въ селеніяхъ людямъ о пропускѣ ихъ за границу или за разъѣздную дорогу никому давано не было, кромѣ вышеписанныхъ помѣщичьимъ людямъ за границу или живущимъ здѣсь въ городѣ разнаго званія и то по свидѣтельствамъ на андрюшевскій главный форпостъ, и такъ пропускъ чинится по ордеру его в. пр—ва г-на г. п. и кав. С. Е. Ширкова о пропускѣ г-на бунчуковаго товарища Тамары, и въ томъ ордерѣ прописывается посылаемыхъ отъ него Тамары съ билетами его людей, такъ и другихъ обывателей, ѣдущихъ за границу, а оттоль съ лѣсомъ и съ хлѣбомъ, кому куда способнѣе, на основаніи онаго ордера и отъ меня, какъ и выше значитъ, съ свидѣтельствомъ письменнаго вида и то на главные форпосты пропускаются, а ежели онаго вида нѣтъ, то и пропуску не чинится; а что жъ касается того, что живущіе около онаго въ селеніяхъ

жители за форпостные караулы проѣзжаютъ на своихъ лугахъ для кошенія травы и вывозу изъ тѣхъ луговъ лозъ, какъ имѣющіеся тѣхъ селеніяхъ земли, то уповательно для оранія и посѣяннаго разнаго хлѣба тако жъ у кошенія травы и биваютъ, въ томъ знать я не могу; однакъ отъ меня стоящимъ на форпостахъ форпостнымъ командирамъ найкрѣпчайшее подтвержденіе чинено было, чтобъ отнюдь за границу безъ билета пропущаемо не было, и притомъ частые имѣли бѣ денные и ночные разъѣзды, дабы какимъ либо потаеннымъ образомъ отъ тѣхъ селеніевъ ближнихъ, кои близъ рѣки Днѣпра, жители утечки чинить не могли за границу; почему разъѣзды всегда чинятся. Но комендантъ при этомъ заявлялъ, что кто «возна-мѣрится изъ села своего бѣжать, то никакъ усмотрѣть не можно по тѣмъ причинамъ, что другія селы имѣются близъ самаго Днѣпра, а разстояніемъ редута отъ редуты въ 4, въ 5 и 6 верстахъ», и что бѣглецы всегда могутъ въ проѣздъ разъѣзда форпостнаго пробираться на ту сторону потаенно между оными редутами, такъ какъ «редуть отъ редуты видѣть не можно и между тѣми редутами неровности имѣются, а въ другихъ мѣстахъ лоза и болота, такожъ и озера, и тамъ часовой часоваго видѣть не могутъ, а хотя и разъѣзды часто биваютъ, но таковые люди, когда миновалъ разъѣздъ, въ тогдашнее время и пройтить могутъ, ибо здѣшнимъ обывателямъ всѣ дороги и переправы имъ свѣдомы».

Указывая на то, что собирающихся къ побѣгу всегда могли бы замѣтить сосѣди и сельскіе начальники, которые однако объ этомъ никогда не заявляютъ, комендантъ находилъ, что сами жители способствуютъ бѣгству и покрываютъ бѣглецовъ и что борьба съ этимъ невозможна. А между тѣмъ со стороны помѣщиковъ, какъ видно, учащались жалобы на «слабое смотрѣніе форпостныхъ командъ».

Такъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1783 года кіевского уѣзда казначей бунчуковый товарищъ Иванъ Гудимъ писалъ въ Кіев. Нам. Правленіе: «Владѣнія моего, состоящаго въ уѣздѣ кіевскомъ села Нещерова, записанные 1764 года и по новѣйшей ревизіямъ и рублевымъ окладомъ обложенные подданные мои, начавши бѣжать прошлаго 1782 года, съ декабря сего года по май мѣсяцъ избѣжало: (названы по именамъ *двадцать одна* душа), да слободы Гудимовки: (названо девять душъ), кои всѣ, какъ я извѣстился, побѣгъ учинили *чрезъ слабое смотрѣніе форпостныхъ командъ* въ Польшу и тамо скрываются, откудова самому мнѣ отыскать ихъ никакъ не можно; для того Нам. Правленіе покорно прошу о исключеніи вышепрописанныхъ бѣжавшихъ моихъ людей изъ ревизіи, куда слѣдуетъ, сообщить; какъ же я для забранія справокъ, въ чьихъ и какихъ именно селеніяхъ оныя укрываются, а также къ доправкѣ должныхъ мнѣ денегъ намѣренъ въ заграничныя мѣста послать отъ себя нарочныхъ, то дабы отъ тамошнихъ владѣль-

цевъ въ dopravкѣ съ нихъ денегъ воспященія чинено не было, опредѣлить рейтарской команды одного человѣка изъ солдатъ и къ свободному въ Польшу и обратно съ моими нарочными пропуску повелѣть ему выдать пашпортъ. О имѣніи жъ впредь на пограничныхъ форпостахъ въ поимкѣ бѣглецовъ лучшей предосторожности, кому слѣдуетъ притвердить и о томъ учинить милостивое опредѣленіе».

Но такое напоминаніе о принятіи «лучшей предосторожности» было не совсѣмъ пріятно Нам. Правленію, которое и положило на этомъ «доношеніи» такого рода «милостивое опредѣленіе»: «о сей просьбѣ въ разсужденіи исключенія изъ ревизіи сообщить казенной палатѣ, дабы она благоволила учинить свое о томъ разсмотрѣніе, что жъ лежитъ до отысканія бѣжавшихъ, то сіе состоитъ въ просителевой волѣ,—нарочныхъ ли своихъ къ тому употребить или чрезъ пограничную комиссію ихъ отыскивать, о чемъ ему и объявить, а о имѣніи на форпостахъ строгаго и самоприлежнѣйшаго смотрѣнія, дабы никто за границу тайнымъ образомъ прокрадываться и побѣговъ чинить не могъ, о томъ и безъ напоминанія просителя отъ сего правленія подтвержденіе чинится».

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1783 г. переясл. ниж. зем. судъ вновь доносилъ о побѣгахъ гр. Румянцеву-Задунайскому, который октября 7-го и написалъ Кіевскому Нам. Правленію, что изъ рапорта этого онъ «видѣть къ удивленію долженъ»,

что предписанное имъ не исполнено «ибо бѣги отъ дня въ день умножаются», а потому «Нам. Правленію особливо препоручаю, чтобъ оно возымѣло крайнее попеченіе о осторожности и всѣхъ указанные въ Высочайшихъ учрежденіяхъ и иныхъ узаконеніяхъ на отвращеніе подобнаго зла способы, средства и мѣроположенія употребило. А какъ пересл. ниж. зем. судъ, увѣдомляя меня о дѣлавныхъ разглашеніяхъ и подговорахъ, не поименовалъ ни особъ, ни обстоятельствъ, чрезъ которые онъ непосредственно ихъ получаетъ или уже получилъ, то не оставилъ я тому суду о семъ его упущеній примѣтить, а Нам. Правленіе имѣетъ сходственно сдѣланнымъ оному отъ 16 авг. и 30 числ. сентября моимъ предписаніямъ, дабы и другіе впредь въ сихъ пунктахъ найвещественнѣйшія ихъ содержанія въ доношеніяхъ описывать не упущали, еще притвердить, съ тѣмъ, что они за невыполненіе того, конечно, штрафованы будутъ».

Нам. Правленіе, выслушавъ это предписаніе гр. Румянцева, «приказали: пер. ниж. зем. суду послать указъ и велѣть, какъ оной въ рапортѣ къ Его Сіятельству донесъ, что польскіе жители ночью подѣзжаютъ лодками и увозятъ людей изъ Россіи и за то де получаютъ они себѣ довольное награжденіе, какъ то и въ томъ судѣ изъ дѣла о побѣгѣ въ Польшу открылось, что де владѣющей мѣстечкомъ Каневомъ и другими ключами князь Понатовскій всякому, приведшему къ нему семью людей, опредѣлилъ давать по пяти червонныхъ, о чемъ

де и въ томъ уѣздѣ одинъ по другому свѣдавъ, слѣпо стремятся къ побѣгу, а нѣкоторые подряжаются за малую цѣну живущіе на сей сторонѣ перевозить за Днѣпръ, то въ которыхъ именно мѣстахъ подѣзжали на лодкахъ съ польской стороны люди и сколько гдѣ увезено, и чинить ли оной судъ о томъ слѣдствіе, и точно ли такъ открылось, какъ доносить, также по какому именно дѣлу открылось, что князь Понятовскій положилъ платы за проводъ изъ Россіи людей, и кто именно подряжаются за малую цѣну здѣшніе жители перевозить людей въ Польшу чрезъ Днѣпръ, и буде изъ таковыхъ нѣкоторые подъ судомъ, то для чего въ силѣ вышеписанныхъ предписаній обо всемъ обстоятельно не донесъ Его Сіятельству, *а сему Правленію и совсѣмъ не далъ знать*, прислать для положенія штрафа отвѣтъ, а притомъ какъ оному, такъ и прочимъ нижнимъ земскимъ судамъ, зем. исправникамъ и городничимъ предписать, чтобъ оныя, донося главной командѣ о какомъ либо происшествіи, не писали бы въ рапортахъ своихъ «нѣкоторыхъ» или «нѣ котораго», а именно объясняли бы съ кѣмъ, *что, когда* случилось или кто что сдѣлалъ и до кого что принадлежало, какъ и гдѣ именно случилось и по какимъ случаямъ, выводя все яснымъ образомъ, не упуская ни малѣйшаго обстоятельства подъ опасеніемъ неупустительнаго въ противномъ случаѣ съ нихъ взысканія, по строгости законовъ, ибѣ оное необходимо нужно вѣдать къ скорѣйшему

пресѣченію непріятныхъ случаевъ, форпостнымъ же командирамъ послать указы, чтобъ подчиненныя имъ форпостныя команды чинили безпрестанныя разѣзды денно и ночью, взявъ притомъ все предосторожности какъ то: плывущихъ съ польской стороны по Днѣпру и другимъ рѣкамъ къ сей сторонѣ иначе не пропускать какъ при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ узаконено быть пропускамъ, на сей же сторонѣ лодки и суда, выключая учрежденныхъ перевозовъ, все забрать и хранить при форпостахъ, лодейныя жъ мельницы, буде подлинно чрезъ нихъ способы открываются къ побѣгамъ, съ Днѣпра свести или поставить ихъ противъ самихъ форпостовъ, коимъ наблюдать, чтобъ съ оныхъ никакой коммуникаціи съ польской стороны дѣлаво не было, въ зимнее жъ время также безпрестанныя объѣзды имѣть и дороги, кромѣ узаконенныхъ мѣсть, прокладывать не позволять, на что главнымъ надъ дистанціями начальникамъ неусыпнымъ окомъ взирать, ибо въ случаѣ умножившихся побѣговъ російскихъ подданныхъ въ Польшу должны будутъ оныя начальники дать отвѣтъ предъ судомъ; земскимъ жѣ исправникамъ и городничимъ притвердить, чтобъ соблюдена была вся предписанная въ Высочайшихъ учрежденіяхъ и въ прочихъ законахъ и въ наставленіи, давномъ отъ сего правленія прошлаго 782 года, осторожность, а въ противномъ случаѣ безъ должнаго взысканія оставлены не будутъ.

Въ посланномъ пер. ниж. зем. суду указѣ

поставлено было, конечно, въ особливую вину этому суду то, что онъ репортовалъ прямо графу Румянцеву, не донося одновременно о томъ же Нам. Правленію. Оправданіемъ себя главнымъ образомъ и озабоченъ былъ пер. низ. зем. судъ, репортуя Нам. Правленію о полученіи его указа: «въ семь судѣ не пропущено учинить, писалъ онъ въ репортѣ 19 февраля 1784 года, опредѣленіе (и учинено), чтобъ въ равной силѣ какъ Его С—ву Государеву Намѣстнику, такъ Нам. Правленію и правителю Кіев. Намѣстничества г-ну ген.-поручику С. Е. Ширкову репортовать, и оставалось только его очистить секретарю отпискою, но что оное опредѣленіе не очищено, а только посланъ одинъ репортъ къ Его С—ву, въ томъ отъ правящаго секретарскую должность по взятому докладу теперь объяснено, яко потому опредѣленію къ Его С—ву, правителю Намѣстничества и въ Нам. Правленіе всѣ три репорты тогда жъ изготовлены были въ надлежащихъ обстоятельствахъ, но съ оныхъ одинъ, написанный къ Его С—ву графу репортъ 15-го сентября поправка, дворянскій засѣдатель Яковъ Гулакъ отдалъ къ перепискѣ чистѣйшимъ письмомъ, которой переписалъ того жъ дня и за докладомъ до выходу съ присутствія подписанъ и отправленъ на почту, а другіе два репорты для такой же поправки, сходной съ тѣмъ же репортомъ, остались до другого дня, но что не успѣли перепискою, а между тѣмъ того жъ дня члены разѣхались по уѣзду (для) уголовныхъ слѣдствій и повальныхъ

обысковъ, забравши тѣ только дѣла, по коимъ выѣздъ свой чинили (яко жъ прочихъ всѣхъ дѣлъ и всей архивы возить за собою никакъ неудобно); то тѣ репорты и оставались въ городѣ долговременно безъ подпису и отсылки на почту, покуда возвратились изъ уѣзда въ общее собраніе члены, между тѣмъ и указъ изъ онаго правленія полученъ о присылкѣ отвѣта; для того ниж. зем. судъ Нам. Правленія нижайше просить изъ уваженія на безчисленное множество дѣлъ, надъ которыми не только секретарь, но и сами члены отпискою всегда трудятся, по резону что канцеляристовъ не достаточно, и некому вовсе писать, колми жъ паче нѣкоторые обложены болѣзнями, сіе неумышленное его пропущеніе милостиво оставить. Каковы жъ обстоятельства открылись о подговорахъ съ польской стороны и увозѣ туда съ польскихъ жителей и о прочемъ, при семъ къ прежнимъ репортамъ сего суда въ дополненіе представляется экстрактъ». А въ экстрактѣ этомъ значится слѣдующее:

•1. Прошлаго 783 года августа 8 дня, когда житель Пологовскій козакъ Денисъ Мендель и села Комаровки подданный г-на бригадира Иваненка Латышъ подвозили къ Днѣпру бѣглую священника Пологъ Вергуновскаго-Петровскаго служанку дѣвку Елену съ вещами, покраденными, и польскаго мужика Ивана Вороненка, по ее приѣздившаго тайно изъ за границы промежду форпостами днѣпровскими, и, пойманы будучи на лузѣ,

представлены въ сей судъ, то слѣдовано отъ сего суда, и показалъ оный польскій мужикъ, что его полякъ, стоящій на стражѣ у селѣ набережномъ польскомъ Бучакѣ, перевезъ черезъ Днѣпръ, за что и взялъ 4 коп.; а та дѣвка показала то жъ, что и она тайно ходила за границу и перевозилъ ее полякъ, за что дала и она ему 4 коп., но точно имени и прозванія его не знаетъ; а оные козакъ Мендель и подданный бр—ра Иваненка Латышъ признались: Мендель, что подвозилъ до села Комаровки и за то та дѣвка поступила ему четверикъ жита, а Латышъ, что передерживалъ и ко Днѣпру къ мельницамъ везъ, дабы кто ихъ перевезъ за Днѣпръ;—за что по слѣдствию сего суда и суждены они всѣ уѣзднымъ судомъ и дѣло объ нихъ на ревизіи въ верхнемъ земскомъ судѣ нынѣ находится купно съ ними.

2. Августа 31-го г-нъ кол. ас. Михаилъ Гривевичъ въ поданной отъ себя въ сей судъ челобитной изобразилъ, что, когда бѣжали отъ него подданные того августа 16 числа ночью за границу, и между ними состоящій подъ уголовнымъ слѣдствіемъ въ уѣздномъ переясловскомъ судѣ Романъ Шевченко, взятый имъ на поруки, съ семьями и имѣніемъ, то посылалъ онъ подданнаго своего приказчика Ивана Литуса по пашпорту для испрошенія возвращенія ихъ обратно сюда, но тамо не только выдачи ихъ сюда не учинено, но и онъ Литусъ поляками подговоренъ и обольщенъ такъ, что за возвратомъ оттолъ самъ оный говорилъ ему

Гриневичу, что Его С—во князь Понятовскій за приводомъ семьи людей на слободы его плотить по пяти червонныхъ, и также забралъ отца своего Григорія Литуса и братьей, да тестя Григорія Юрченка и свойственныхъ Федора и Илью Луковенковъ, тогожь августа противъ 28-го ночью съ семействами и всѣмъ имуществомъ бѣжали къ рѣкѣ Днѣпру, а тамо подѣхавши польскіе люди изъ села Григоровки двома водоплавными дубами оныхъ его людей со всѣмъ имуществомъ препроводили въ село Григоровку мужеска пола душъ 18, а женска 12, всѣхъ же 30 душъ, изъ коихъ при ономъ и именной приложилъ реестръ.

3. Прошлаго 783 года февраля 3-го дня кол. ас. Петръ Дараганъ чрезъ доношеніе въ судъ нижній протестовалъ, что служители его изъ дѣдичныхъ подданныхъ его изъ двора его, въ селѣ Вьюницѣ состоящаго, конюхъ Иванъ Гаркавенко, съ шуриномъ его, Павломъ Ковтуномъ, отбивъ амбаръ, уворовали имѣющихся въ немъ денегъ мѣдной и сребной монеты сорокъ рублей и, забравъ женъ своихъ, ночью тайно бѣжали, за коими какъ побѣжалъ въ погоню войтъ его Андрей Войцяхъ съ четырьмя человекѣми его людьми ко Днѣпру, то видѣлъ, что подѣхавшіе съ польской стороны люди двома дубами забрали оныхъ къ свему берегу и увезли на ту сторону къ польскимъ села Зарубинецъ лѣсамъ, куда и онъ, какъ переѣхалъ и, явившись, въ Зарубинскаго стражника взялъ позволеніе о проискѣ ихъ, а затѣмъ и, спостыгши ихъ въ

тѣхъ лѣсахъ, хотѣлъ взять, то сотникъ того села Василь Мѣзинъ, набѣжавши туда съ многочисленностью, забрать тѣхъ бѣглецовъ не допустилъ, и тѣхъ староства его людей, съ нимъ бывшихъ, повязавши, задержали подъ стражею сутки, а затѣмъ били киями немилосердно и отпустили тогда назадъ, а людей бѣглыхъ не выдал.

4. Асауль полковый Федоръ Гулакъ протестовалъ, что подданныхъ его сель Комаровки Демяна Ковалю, а села Виползокъ Максима Бражника приѣхавшіе изъ села Григоровки польскіе жители на берегъ здѣшній дубами побрали съ семействами ихъ и имуществомъ, за которыми слѣдомъ посланы были нарочные служители, но не могли догнать, а только видѣли отъ берега отдалившихся и ѣдущихъ Днѣпромъ, при чемъ собственной его, Гулака, рыболовной дубъ, уворовавши на лугу, въ Польшу увезли.

5. Бѣжавшій за границу тайно изъ села Стівнягъ подданный г-на бригадира и кievской гражданской палаты предсѣдателя Григорія Иваненка Максимъ Калениковъ зять приходилъ тайно изъ за границы съ двумя заграничными жителями Гириченками мимо пограничные форпосты и караулы къ тестю его стівнянскому жителю Семену Каленику для подговору къ побѣгу и задержанные въ селеніи, почему за изслѣдованіемъ отъ сего суда осуждены виновные въ уѣздномъ переясловскомъ судѣ и дѣло на ревизіи въ верх. зем. кiev. судѣ купно съ тѣми подсудимыми находится.

Сверхъ же того открылось вновь:

1. Что полякъ изъ заграницы, неизвѣстный по имени и прозванію, пріѣхавши на минувшій богоявленскій переясловскій ярманокъ, подговорилъ подданнаго г-на стряпчаго кiev. верх. зем. суда Кондратьева жителя хутора Борисовки Максима Овчаренка къ побѣгу заграницу и уѣхаль; по которому подговору согласясь, онъ, Овчаренко, съ другимъ еще подданнымъ его, Кондратьева, борисовскимъ жителемъ Тимофѣемъ Солодниченкомъ съ семьями и имѣніемъ бѣжали было тайно съ намѣреніемъ мимо форпосты пробраться за рубежь, но пойманы и нынѣ отъ сего суда слѣдуется надъ ними и надъ всѣми ихъ проводцами.

2. Козакъ житель села Козинець Якимъ Семидѣй прошлаго 783 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ бѣжавшаго тайно подданнаго г-на надв. сов. Якова Искры Гаврила Гончаренка и приходившаго на сію сторону изъ заграницы тайно польскаго жителя Павла, по прозванію неизвѣстнаго, проводилъ мимо караулы заграницу и за то взялъ по десяти копѣекъ, которой бѣглець Гончаренко, какъ тайно жъ приходилъ изъ заграницы въ минувшемъ сего года богоявленскомъ переясловскомъ ярмонкѣ и на воровствѣ разныхъ вещей въ крамныхъ лавкахъ пойманъ и въ городничество переясловское представленъ, то по допросу показалъ о томъ проводѣ ихъ онымъ козакомъ Семидѣемъ, почему нынѣ надъ нимъ Семидѣемъ и надъ передержателями оныхъ слѣдуется.

3. Бунчуковъ товарищъ Христофоръ Константиновичъ и уѣзда переясловскаго засѣдатель полковой асаулъ Иванъ Гулакъ протестовали нижнему суду, что бывшіе на ярманку богоявленскомъ изъ каневского ключа поляки (изъ коихъ одинъ называется Лебединскій) подговорили изъ служителей ихъ четырехъ человѣкъ, кои ночью порою, обворовавъ ихъ въ деньгахъ и другихъ вещахъ, побѣгъ изъ Переясловля учинили, за коими заразъ ниж. зем. судъ поискъ учинилъ, однако не можно было достигнуть, потому что граница отстоитъ отъ Переясловля въ 11 верстахъ и успѣли уйтись, послѣжъ того посланъ нарочный по пашпорту въ Польшу и найдены въ самомъ мѣстечку Каневѣ во владѣніи Его С—ва князя Понятовскаго и хотя требовано отдачи, однако не выдано».

25 октября 1783 года графъ Румянцевъ-Задунайскій вновь далъ Кіев. Нам. Правленію по поводу побѣговъ такое предписаніе:

«По дошедшему ко мнѣ свѣдѣнію, что малороссійскихъ губерній разныхъ побережныхъ отъ рѣки Днѣпра селеній жители казеннаго вѣдомства и владѣльческіе подданные, оставляя свои жилища, чинятъ чрезъ границу въ Польшу побѣги, рекомендую Намѣст. Правленію всѣхъ въ кіевской губерніи селеній обывателей казеннаго вѣдомства и владѣльческихъ подданныхъ, чрезъ кого надлежить, обязать поручными подписками съ тѣмъ, что они въ своихъ селеніяхъ cadaго изъ себя отъ побѣговъ предостерегать и о подавшемъ о себѣ къ

тому сумнѣніе тотчасъ надлежащему уряду доносить имѣють, а за бѣжавшию обще селеніемъ отвѣчать и подушныя деньги платить, такъ какъ и другія повинности нести должны будутъ, содержащимъ же пограничную стражу форпостнымъ командирамъ предписать, дабы оставившимъ свои жилища и особливо приближеннымъ къ границамъ селеній жителямъ, подъ видомъ полевыхъ и другихъ работъ, чинить побѣги за границу, или подающихъ къ тому другимъ способы, всемѣрно недопускали подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія, а пойманныхъ на границѣ бѣглыхъ отсылали для поступленія по законамъ къ земскимъ исправникамъ». Указомъ Нам. Правленія 20 ноября того же 1783 года объ исполненіи вышепрописаннаго предписанія графа оканчивается разсмотрѣнное нами дѣло.

Изъ дѣла «о разграниченіи Россіи съ Польшею» видно, что обязанность содѣйствовать отысканію и возвращенію бѣглыхъ, укрывавшихся въ Польшѣ (въ кіевскомъ воеводствѣ) съ вѣдома польскихъ владѣльцевъ и властей, возлагалась, между прочимъ *), и на «учрежденную съ польскимъ кіевскимъ воеводствомъ пограничную комиссію»,

---

*) Комиссія эта вмѣстѣ съ таковою же польскою имѣла, кажется, главною обязанностію установленіе границъ между Польшею и Малороссіей, но кромѣ того въ извѣстные сроки (три раза въ годъ) обѣ комиссіи сообща разбирали и разнаго рода дѣла, возникавшія между обывателями обонхъ государствъ, образуя какъ бы международную судную комиссію.

къ которой, какъ видно, и поступали нерѣдко заявленія о такомъ содѣйствіи.

Въ названномъ выше «дѣлѣ» встрѣчаемъ нѣсколько документовъ, относящихся къ этому предмету. Такъ въ рапортѣ отъ 6 августа 1784 г. Киев. Намѣстничества правителю С. Е. Ширкову кiev. погр. комиссія сообщала, что чрезв. посоль графъ Стакельбергъ, приславъ при письмѣ въ комиссію копію съ новаго универсала короля польскаго, писалъ, между прочимъ, что де «онъ не довольствовался внушить содержаніе къ нему отъ комиссіи отзыва словесно е. в. королю, но подалъ и ноту въ совѣтъ, какъ по поводу шляхтича Варжинскаго, такъ и *о невыдачѣ російскихъ подданныхъ*, въ заключеніе требуя о увѣдомленіи, будутъ ли сіи королевскіе и совѣта его мѣры исполняемы наконецъ самымъ дѣломъ». При этомъ комиссія представляла Ширкову и помянутыя копіи.

Затѣмъ на майскую «кадекцію» судовъ пограничныхъ предположено было назначить разборъ дѣлъ о бѣглыхъ, скрывавшихся въ Польшѣ и оттуда не выдаваемыхъ. Такъ въ «дѣлѣ» имѣется рапортъ кiev. погр. комиссіи отъ 21 марта 1785 года: «сія комиссія по вѣдомству коронныхъ имѣній и частныхъ владѣній объ отысканіи бѣжавшихъ за границу въ Польшу людей, имѣвъ повелѣнія и просьбы, находить нужнымъ знать о томъ, наконецъ отъ прикосновенныхъ къ границѣ уѣздовъ, чтобъ при съѣздѣ съ польскими комисарами дать имъ предложеніе, сообразно полученному ею отъ

Е. С. чрезвычайнаго и полномочнаго посла г-на гр. Стакельберга примѣчанію. Потому сообщено нижнимъ земскимъ судамъ кievскому, переясловскому, золотоношскому, городискому и остерскому съ требованіемъ, чтобъ оныя навѣдався отъ г-дъ владѣльцовъ или управляющихъ ихъ имѣніями и, по сношеніи съ городничими, доставили въ комиссію свѣдѣніе къ 1-му числу слѣдующаго мая мѣсяца сего года по подносимому при семь показанію *). Но наслучай, если бы и изъ другихъ кievской губ. уѣздовъ сего ради отъ кого либо могло найтись исканіе, комиссія всепокорнѣйше просить в. н. для вѣдома о томъ предписать, а именованнымъ въ семь повелѣть, чтобъ оныя на полагаемой терминъ и не далѣе 5-го числа тогожъ мѣсяца требованіе комиссіи выполнили непременно.

Сообразно съ этимъ, даны были предписанія всѣмъ земскимъ исправникамъ.

Затѣмъ, въ маѣ 1785 г. пограничная комиссія при репортѣ правителю Кіев. Намѣстничества С. Е. Ширкову представила копіи своего сообщенія къ польскимъ комиссарамъ и отвѣта этихъ послѣднихъ по дѣлу о переходящихъ за границу російскимъ подданныхъ, замѣчая при этомъ, что изъ представляемыхъ копій можно увидѣть, «сколь комиссіи великая предлежитъ неудобность къ оныхъ отысканію».

---

*) При репортѣ приложена форма показанія (вѣдомости) о бѣжавшихъ).

9-го мая 1785 года рус. погр. комиссары писали къ польскимъ:

«Отъ времени далѣе по числу умножившихся бѣглыхъ изъ Россіи за границу и въ Польшу россійская пограничная комиссія, слѣдуя долгу своему и обязательствамъ, *не оставляла никогда изъ виду предметовъ, чтобы положительными и единообразными мѣрами заградить сему своевольству* и отвратить всѣ и всякія причины къ дѣйствіямъ неприязненнымъ въ разсужденіи сосѣдственныхъ дружественныхъ державъ, относя всегда или частно, или особенно, уваженію Польской комиссіи. Наконецъ, по долговременномъ ожиданіи о соглашеніи, получа изъ оной выпискою повелѣніе непремѣннаго совѣта по соизволенію его величества короля «чтобы таковыхъ ни выдавать, ни домогаться, слѣдуя силѣ трактата 1775 года»,—просила Его Сіятельство чрезвычайнаго и полномочнаго посла г-на тайн. сов. двора Е. И. В. Самодержицы Всероссійской дѣйствит. камергера и кавалера графа Стакельберга о исходатайствованіи къ пользамъ взаимнымъ выгоднѣйшаго опредѣленія. Его Сіятельство по удостовѣренію непремѣннаго совѣта увѣдомленіемъ почтить изволилъ комиссію, что е. в. король и совѣтъ, непреложно дѣлая доводы, удаленіемъ всѣхъ случаевъ къ жалобамъ, паче же о нетерпѣнн бѣжавшихъ, всегда подтверждали о томъ ежечастными повелѣніями, подобно какъ и по его отзыву возсноровлено.

При положеніи въ окладъ малороссійскихъ

мужиковъ, сообразно російскимъ, наиболѣе отъ предразсужденій нынѣ удвоились ихъ поблн, и комиссія кромѣ бѣглыхъ изъ полковъ, по требованіямъ отъ правительствъ и владѣльцевъ, находитъ оныхъ во многомъ числѣ. Мы смѣемъ сказать, что сіи бродяги отъ лѣности и нерадѣнія къ своему поведенію, не имѣвъ другихъ правилъ, кромѣ буйства, грубости и незнанія, бросивъ свое домоводство, сколь вредны себѣ и по мѣсту ими оставляемому не меньше кажется и главнѣйшею причиною къ разрыву частной въ сосѣдствѣ довѣренности, ненависти, злобы, мщенія и за поводомъ ихъ ссоръ, убійствъ и впаденій въ границы. Въ прекращеніе сего для личной безопасности каждаго должно бы искать средствъ самыхъ ближайшихъ и надежнѣйшихъ, изъ коихъ, по мнѣнію нашему, не могутъ для сего лучшими быть, какъ возложеніе на приемщиковъ пени и безмолвное повиновеніе о поставкѣ таковыхъ по первому къ нимъ требованію, уничтоживъ на сей разъ, какъ въ дѣлѣ государственномъ, употребленіе кондемпнаты.

Въ ожиданіи на сіе отвѣди съ тою довѣренностію и точностію, каковы соотвѣтственны быть могутъ для спокойствія и тишины обѣихъ державъ народовъ, пребываемъ съ обыкновеннымъ высокопочитаніемъ.

Копія сообщенія польскихъ кievскаго воеводства пограничныхъ комиссаровъ къ російскимъ отъ 27/16 мая 1785 года.

На письмо вашихъ высокоблагородій, сего

года 9 мая изъ российской Мотовиловки къ намъ писанное, касательное российскихъ бѣглецовъ, безъ поясненія поименно чьихъ и когда, таковъ по обязательству званія нашего посылаемъ отвѣтъ: что его величество король Станиславъ Августъ, государь нашъ милосердый, по мнѣнiю пресвѣтлаго совѣта при немъ непремѣннаго, желая навсегда основать постоянную прiязнь и сосѣдственное спокойство, въ разсужденiи российскихъ бѣглецовъ всеобщее сдѣлалъ рѣшенiе, кое вашимъ высокоблагородiямъ для совершеннаго свѣдѣнiя въ копiи прилагаемъ. Оное прочитавъ и изъ прежнихъ законовъ трактаты состоявшiеся усмотрѣвъ, не захочете отъ насъ надъ правность искать того, чего сами собою дѣлать не должны; ибо мы не по партикулярнымъ вымысламъ, но по народнымъ учрежденiямъ и публичнымъ уложенiямъ всякому, въ судъ порядочно являющемуся, въ дѣлахъ справедливость выполнять обязаны, будучи жъ въ таковомъ намѣренiи равнаго отъ васъ взаимности воздаянiя претендовать по силѣ права имѣемъ обязательство.

Переводъ универсала его величества короля польскаго отъ 20 iюля 1784 года.

Всѣмъ вообще и всякому порознь, кому сiе вѣдать надлежитъ, а именно вельможнымъ сенаторамъ, благороднымъ чиновникамъ, правителямъ дворянамъ и обывателямъ польскаго королевства и великаго княжества литовскаго, духовнымъ и мирскимъ, именно въ воеводствахъ, земляхъ и уѣздахъ, съ российскимъ государствомъ пограничныхъ осѣд-

лости и жилья свои имѣющимъ, при изъявленіи нашей королевской милости, увѣдомляемъ сією универсальною грамотою, по мнѣнію непремѣннаго совѣта при насъ изданною, что хотъ вышедшими по мнѣнію совѣта универсалами прошлаго года 17-го дня и настоящаго года іюня 2-го дня, по причинѣ жалобъ министеріальными нотами великаго россійскаго посла, при насъ резидующаго, о случающихся переходахъ изъ россійскаго государства, съ наговору-де нѣкоторыхъ обывателей республики происшедшихъ, препоручили мы вельможнымъ воеводамъ, благороднымъ гродскимъ старостамъ и ихъ правленіямъ, дабы такимъ поступкамъ, если бы случались дѣйствительно, оберегали неослабительнымъ правосудіемъ, по закону въ такихъ случаяхъ, не смотря на всѣхъ чиновъ лица, которыя бы въ той винѣ и доказательству находились; а то для сохраненія не нарушимо наилучшаго сосѣдства съ россійскимъ государствомъ и доветворенія 24-му артикулу трактата 1686 года, выводъ подданныхъ взаимно запрещающаго. Когда же однакъ тѣми универсалами не успокоились жалобы того жъ великаго посла россійскаго, и теперь вновь отъ насъ и совѣта нотою въ сходство трактата 1686 года, на случай желанія селиться въ краяхъ республики бѣглыхъ россійскихъ подданныхъ, требуетъ о ихъ непринятіи, Мы Король, по мнѣнію совѣта нашего, намѣреніемъ крѣпчайшаго всегда союзовъ республики содержанія и исполненія, нынѣшнимъ универсаломъ прежвѣйшихъ силу обновляя, что касается запрещае-

маго принятія бѣглыхъ артикуломъ 24 того жъ трактата, всѣхъ прочихъ артикуловъ и пунктовъ того жъ трактата крѣпчайшее исполненіе и охраненіе имѣть желаемъ; именно артикуловъ 3-го, 4-го и 5-го вышепомянутаго трактата 1686 года о не-принятіи взаимно бѣглыхъ подданныхъ съ російскимъ государствомъ учрежденныхъ, къ которымъ дабы всѣ обыватели государствъ республики при-мѣнялись; вышепомянутыя правленія и подсудныя вѣдомства дабы оныхъ строжась исполненіе обере-гали, нынѣшнимъ универсаломъ крѣпче спорукая, сію нашу универсальную грамоту подписали мы и печатныя копіи подѣ печатію непремѣннаго совѣта нашего, за подписомъ того жъ совѣта выдавать и до воеводствъ, земель и округовъ, пограничныхъ съ російскимъ государствомъ, тотчасъ разослать по-велѣли».

Но, какъ видно, и по присоединеніи кіевскаго воеводства къ Россіи не прекратились побѣги сюда людей изъ Малороссіи, гдѣ въ 1793 г. послѣдовало окончательное установленіе крѣпостнаго права и уравненіе правъ малорусскаго дворянства съ пра-вами дворянства великорусскаго.

Бѣглецы направлялись глав. образомъ въ ста-роства черкаскаго и чигиринскаго уѣздовъ, во-шедшихъ въ составъ Вознесенскаго Намѣстниче-ства. Мы встрѣтили десятка два дѣль 1795 года этого Намѣстничества, состоящихъ изъ прошеній разныхъ владѣльцевъ въ Нам. Правленіе и распо-

ряженій Правленія, но безъ указаній на результаты этихъ распоряженій.

Такъ напр. іюня 4 дня помѣщикъ Вознесенскаго Намѣстничества, новомиргородскаго уѣзда, ротмистръ Василій Петровъ Буличъ подалъ въ Вознесенское Намѣстническое Правленіе прошеніе на высочайшее имя слѣдующаго содержанія: «Слободы моей Петровки, состоящей въ новомиргородскомъ уѣздѣ, подданные (*слѣдуютъ имена 12 человекъ*), разновременно бѣжали; нынѣ же освѣдомился я, что реченные бѣжавшіе мои подданные съ семействами по побѣгѣ проживаютъ Вознесенскаго Намѣстничества, Чигиринскаго уѣзда, въ разныхъ селеніяхъ; а потому что они дѣйствительно мои подданные и въ семъ званіи записанными состоятъ за мною, выданную мнѣ изъ новомиргородскаго нижняго земскаго суда выпись при семъ поднося, всеподданнѣйше прошу, дабы высочайшимъ В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и объ отдачѣ мнѣ выпепоименованныхъ бѣжавшихъ моихъ подданныхъ съ ихъ семействами, на прежнее ихъ жилище, кому слѣдуетъ учинить В. И. В. указъ, всемилостивѣйшая Государиня крошу В. И. В. о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить».

При прошеніи находятся двѣ выписи: одна изъ новомиргородскаго нижняго земскаго суда о томъ, что бѣжавшіе люди дѣйствительно подданные Булича и что они бѣжали; и другая изъ журнала Вознесенскаго Намѣстническаго Правленія,

коимъ предписывалось чигринскому земскому исправнику секундъ маіору Миронову «о бѣглыхъ людяхъ изслѣдовавъ на мѣстѣ поступить по силѣ высочайшаго учрежденія 17 главы 229 статьи».

Въ томъ же году іюля 31, въ то же Нам. Правленіе поступило прошеніе Кіев. Намѣстничества уѣзда золотоношскаго помѣщика войсковаго товарища Григорія Семенова Ильяшенка такого содержанія: «Крестьяне мои, какъ по прежнимъ ревизіямъ, такъ и по послѣдней 782 году, за мною въ селѣ моемъ Гусиномъ записанные и подушнымъ окладомъ обложенные, именно (*слѣдуютъ имена шести крестьянъ*) безвѣстно бѣжали, и когда посланные отъ меня начали чинить за ними поискъ, то и сыскали ихъ первыхъ пяти вознесенской губерніи въ городѣ Чигринѣ, а послѣдняго того уѣзда въ селѣ Тѣпкахъ во укрывательствѣ, и хотя я объ отдачѣ ихъ на прежнее жилище просилъ тамошняго городничаго и нижняго земскаго суда, но оныхъ мнѣ не возвращено безъ особливаго отъ Намѣст. Правленія о томъ предписанія».

Того же года и мѣсяца, въ то же правленіе подано было подобное же прошеніе и отъ помѣщика золотоношскаго уѣзда коллежскаго ассесора Максима Алексѣева сына Требинскаго, крестьяне котораго оказались «въ укрывательствѣ уѣздовъ черкаскаго и чигринскаго въ разныхъ староствахъ».

И въ такомъ же родѣ всѣ упомянутыя нами

выше дѣла, къ сожалѣнію, не дающія свѣдѣнія о томъ, насколько удачны были эти поиски въ староствахъ, праваго берега Днѣпра.

ХІІІ.

Созывъ ополченія или земской милиціи въ кievской губерніи въ 1806 и 1807 годахъ.

(„Дѣло“ безъ начала и конца).

30 ноября 1806 г. былъ объявленъ высочайшій манифестъ о созывѣ ополченія. Главнокомандующимъ областнымъ земскимъ войскомъ въ губер. Кіевской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской назначенъ былъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій.

Изъ рапорта кievскаго губернатора Петра Прокофьевича Панкратьева князю Прозоровскому отъ 12 генваря 1807 г. узнаемъ слѣдующее. Вслѣдъ за полученіемъ манифеста 15 декабря кiev. губернаторъ пригласилъ дворянство кiev. губерніи въ общее собраніе на 23 декабря. Губернаторомъ, вмѣстѣ съ вице-губернаторами и «дворянства маршалами», были составлены списки какъ общіе по губерніи, такъ и по каждому «повѣту» особенно, о числѣ душъ, годныхъ къ службѣ въ земскомъ войскѣ. По расчету пришлось взять одного ратника съ каждыхъ 26 ревизскихъ душъ.

Каждый изъ ратниковъ, какъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, такъ и изъ городскихъ сословій

и казенныхъ селеній, долженъ быть вооруженъ, снабженъ 3 руб. и трехмѣсячнымъ провіантомъ. О ратникахъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ должны были позаботиться помѣщики, а изъ городскихъ сословій и казенныхъ крестьянъ магистраты «общесъ думами» и казенныя палаты.

23 декабря состоялось общее собраніе дворянъ кiev. губ., на которомъ губернскимъ начальникомъ земской милиціи избранъ единогласно графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ, кромѣ того избрано «повѣтовыхъ начальниковъ милиціи 12, тысячныхъ 24, пятисотенныхъ 43, сотенныхъ 216, казначеевъ 15, провіантмейстеровъ 13, адъютантовъ 24; пятидесяцкихъ же и прочихъ меньшихъ чиновниковъ предоставлено выбрать по повѣтамъ самымъ повѣтовымъ начальникамъ милиціи общесъ тысячнымъ». Въ томъ же собраніи «дворянство по собственному усердію своему, видя необходимость въ содержаніи какъ нѣкоторыхъ недостаточныхъ дворянъ, въ начальники земской милиціи избранныхъ, такъ и на прочіе расходы, въ содержаніи сей милиціи необходимыя, назначило, сверхъ повелѣнныхъ высочайшимъ манифестомъ на всякаго ратника 3 руб., собственно отъ дворянства всей губерніи взнести одновременно изъ собственныхъ своихъ доходовъ, несобирая отнюдь ничего съ крестьянъ, 200,000 руб. съ тѣмъ, чтобы одну половину оныхъ внести къ 1 февраля 1807 года, а другую къ 1 мая того же года, изъявивъ при томъ готовность свою, что если въ продолженіи

времени и еще понадобится помощь къ защитѣ отечества, то они готовы жертвовать не только всѣмъ своимъ имѣніемъ, но и жизнію».

Кромѣ того, дворяне, движимые чувствомъ патріотизма, тутъ же въ собраніи открыли подписку, которая дала 67,000 руб. и нѣсколько сотъ четвертей провіанта». Кіевскій митрополитъ Серапіонъ съ братією кіево-печерской лавры на другой день по полученіи манифеста прислалъ «приношенія отечеству 10,000 р. изъ собственнаго жалованья». Въ рапортѣ губернатора сказано: «сей ихъ подвигъ былъ примѣромъ и прочимъ».

Въ томъ же собраніи дворянъ губернскому и повѣтовымъ начальникамъ земской милиціи было предоставлено раздѣлить повѣты на участки по мѣстечкамъ, волостямъ и селеніямъ для расчета, сколько изъ какого общества слѣдуетъ взять ратниковъ; для этой цѣли начальникамъ милиціи были розданы повѣтовые карты. Кіев. губернаторомъ было предписано разнымъ учрежденіямъ «о взносѣ оружія отъ обывателей, сколько останется оного за вооруженіемъ своихъ ратниковъ, а равно выправиться, нѣтъ ли гдѣ оставшагося послѣ бывшихъ въ семь краѣ революцій».

28 декабря окончены были «дѣйствія» двор. собранія, при чемъ при разъѣздѣ маршалъ васильковскаго повѣта стат. сов. и кав. Хоецкій произнесъ отъ имени всего дворянства кіевской губерніи слѣдующую рѣчь, приложенную къ «дѣлу»:

Манифестъ Его Императорскаго Величества, всемилостивѣйшаго нашего Государя, читанный теперь въ семь собраній, сколь много доказываетъ попеченіе и доброту сердца всемилостивѣйшаго Государя, изливаемая для сохраненія спокойствія и благоденствія земель своихъ и жителей государства, а особливо для польскаго края, недавно къ Россіи присоединеннаго, столь же явственно показываетъ, что Августѣйшій монархъ Александръ I-й, милосердный нашъ Государь, осыпаетъ насъ благодѣяніями, не только паравиѣ съ древними россіянами, но по истиннѣ сказать еще и болѣе оказываетъ намъ даровъ своей милости, удостоивъ насъ, недавно отъ Польши присоединенныхъ, толикою же довѣренностію, какъ и древнихъ россійскихъ дворянъ.

И кто же изъ добродѣтельныхъ и просвѣщенныхъ дворянъ можетъ нечувствовать толикихъ благодѣяній, отъ всемилостивѣйшаго монарха на насъ изливаемыхъ, а особливо, когда дѣло идетъ о нашемъ собственномъ спокойствіи, о безопасности дѣтей, семействъ и домовъ нашихъ!

Воззри, почтенный господинъ губернаторъ, на собранныхъ дворянъ польскихъ! ты видишь на лицахъ ихъ все то, что выражалъ въ своемъ отзывѣ къ дворянству. Что ты дозналъ совершенно ихъ вѣрность, преданность и желанія съ сердцами соединенныя,—видишь ихъ исполняемыхъ совершенно благодарностію и чувствительностію къ лучшему въ свѣтѣ монарху, который отъ добраго сердца, безъ всякихъ другихъ намѣреній, изливаетъ на насъ щедроты своихъ благодѣяній.—Вотъ очевидные тому доказательства: во первыхъ, онъ далъ намъ губернаторомъ г-на тайнаго совѣтника и кавалера Пангратьева, которой съ самаго начала управленія нами старался сохранять ненарушимо все милости и благодѣянія, отъ милосерднаго монарха намъ испосланныя; а справедливость его была всегда неопровержимымъ въ томъ залогомъ.

Сей почтенный и любезный намъ губернаторъ въ нынѣшнее время сдѣлалъ наибильѣйшее доказательство добродѣтельнаго своего сердца и привязанности къ полякамъ, когда онъ предварилъ уже своимъ поручительствомъ о усердѣйшей вѣрности и преданности нашей ко всемилостивѣйшему монарху, и мы вѣрно неупотребимъ во зло толикой довѣренности! ибо не видитъ ли каждый добродѣтельный дворянинъ,

сколь милосердъ и добръ монархъ нашъ Александръ первый, по истинѣ вселюбезнѣйшій отецъ для всѣхъ подвластныхъ ему земель, а особливо для поляковъ.

Онъ въ теперешнее время, когда народъ, слышащій о вишнихъ безпокойствахъ, имѣеть нужду въ большихъ попеченіяхъ и предосторожности, прислалъ къ намъ на сіе время генераль-губернаторомъ господина генерала отъ инфантеріи Котузова, мужа покрытаго славою, признаннаго цѣлою Европою великимъ полководцомъ, которой въ російскомъ государствѣ, по великимъ его заслугамъ и мужеству, можетъ назваться первѣйшимъ сыномъ и гражданиномъ отечества, и которой, наконецъ, есть нашимъ согражданиномъ въ губерніи, любимымъ и почитаемымъ сосѣдами и всѣмъ дворянствомъ. Чего же можно опасаться, когда попеченіе о насъ вѣрено такимъ великимъ людямъ? а желая еще и сами себя обезпечить въ совершенномъ счастьи и воспользоваться всемилостивѣйшимъ позволеніемъ избрать самимъ себѣ губернскаго начальника земской милиціи, мы, поляки, дабы доказать, что имѣемъ взаимную довѣренность къ древнимъ російскимъ дворянамъ, избрали и упросили быть начальникомъ въ кievской губерніи господина графа Самойлова, мужа достойнаго по заслугамъ, исправлявшаго въ государствѣ знатнѣйшія должности и опытнаго въ военномъ искусствѣ, который при всемъ томъ есть нашимъ согражданиномъ въ кievской губерніи.—

Къ тебѣ теперь обращаю рѣчь мою отъ имени цѣлаго дворянства, избранный нашъ начальникъ! Ежели было пріятно сердцу нашему призвать и упросить съ совершенною довѣренностію, чтобы ты былъ нашимъ начальникомъ, то мы увѣрены, что чувствительное твое сердце, доброта души твоей, и благородное великодушіе, которое мы видимъ въ твоей особѣ, неупотребить во зло нашу надежду и довѣренность.— Ты будешь не только начальникомъ нашимъ, но вмѣстѣ отцемъ и нѣжнѣйшимъ попечителемъ дѣтей, семействъ и имѣній нашихъ. Блюди же о нашей безопасности и о нашемъ спокойствіи, а всѣ обитающіе въ кievской губерніи съ сердечною радостію будутъ вспоминать имя твое и назовутъ тебя бессмертнымъ благодѣтелемъ своимъ.—

Господина губернаторъ! Почтенные твои дѣянія и теперешній великодушный поступокъ твой въ поручительствѣ за

насъ предъ всемилостивѣйшимъ Государемъ въ роды родовъ сохранять славу твою: что подъ твоимъ правленіемъ поляки во всемъ счастливы и спокойны были; а дѣти наши твоимъ дѣтямъ благодарить будутъ.—Нынѣ имѣя уже совершенную надежду и довѣренность къ твоей особѣ, просимъ тебя, представь и теперь всемилостивѣйшему нашему Государю, сколь сильные чувствованія видѣлъ ты въ сердцахъ поляковъ, и что они умѣютъ цѣнить толикія Монаршія милости!

О Боже Великій и справедливый! Ты видишь наши сердца, —благослови добродѣтельныя и честныя наши намѣренія, нашъ покой и нашу безопасность, будь нашимъ защитникомъ. Ниспошли начальникамъ нашимъ духъ справедливости и благоснисхожденія! и вѣрно каждый изъ насъ поляковъ, которой только былъ добродѣтеленъ и вѣренъ прежнему своему отечеству, докажетъ, что и подъ царствованіемъ Александра всемилостивѣйшаго Государя нашего, даже и тѣни невѣрности не покажетъ!

Всесильный Богъ назначаетъ участь народамъ. Когда пришелъ жребій часть славному народу польскому, и часть провинцій его досталась во владѣніе Австрій и Пруссій, то Монархи земель тѣхъ, для уничтоженія и имени польскаго народа, назвали ихъ провинціями: Южными, Западными и Сѣверными австрійскими и прусскими. Но Александръ первый тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ рекъ присоединенному къ Россіи польскому краю: возвращаю всѣ твои привилегіи и преимущества дворянамъ принадлежащія; позволяю, чтобъ они судъ и расправу производили по прежнимъ своимъ законамъ, и на польскомъ языкѣ, и чтобъ судей сами себѣ избирали.—

А когда сей найсправедливѣйшій нашъ Монархъ обезпечилъ и утвердилъ прежде и теперь всѣ наши привилегіи и преимущества, то и мы обезпечиваемъ и ручаемся сохранить свойственную полякамъ истинную вѣрность къ своимъ Монархамъ и отечеству!

Изъ дѣла видно, что этотъ маршалъ Хоецкій принималъ самое дѣятельное участіе въ сборѣ и снаряженіи ополченія. 5 января 1807 г. онъ

доносили кievскому губернатору, что онъ предписалъ «съ каждаго селенія, гдѣ только жительствуетъ шляхта, явиться къ нему по пяти чело-вѣкъ знаменитыхъ и старыхъ и тѣмъ предложилъ, что поступающіе въ милиційскую службу, каждый докажетъ тѣмъ болѣе вѣрность для своего государя и приверженность къ отечеству, и что для нихъ же самихъ шляхтъ принесетъ славу и получить могутъ особую для себя милость государя». Маршалъ убѣждалъ шляхту, «чтобы, кромѣ назначенныхъ уже въ милицію, и болѣе еще записывались, а особливо, кои имѣютъ сыновей, слѣдуя примѣру его самого, который и своихъ сыновей отдалъ въ милицію между ихъ шляхту чиншеву. Онъ надѣялся, что кромѣ записанныхъ уже 164, будетъ еще столько же охотниковъ, если бы надобность потребовала для обороны отечества». Другимъ рапортомъ отъ того же числа онъ доносить, «что деньги на жалованье, полагая на каждаго чело-вѣка изъ крестьянъ въ земскую милицію по 3 р., а за-1732 чел. рядовыхъ изъ крестьянъ, всего 5196 р., да изъ чиншевой шляхты за 164 чел. рядовыхъ то же по 3 р., всего 492 р., а всего 5688 р. отъ помѣщиковъ и шляхты чиншевой сложены. Провіантъ въ учрежденные магазины въ м. Фастовѣ и Бѣлой-церкви начинаютъ доставлять».

Васильковскій предводитель дворянъ старался успокоить народъ, встревоженный слухами о наборѣ ополченія. Для этого онъ «разослалъ въ повѣсть публикаціи, которыми растолковалъ всѣмъ,

что составленіе милиціи недолжно народъ тревожить, и что сограждане и шляхта, неся жертву и записываясь доброхотно въ милицію, не только что сіе будетъ благомъ для отечества, но и для нихъ же самихъ отличіемъ и славою; а за тѣмъ станется большею безопасностію ихъ спокойствія, ибо, когда сіе дойдетъ до свѣдѣнія непріятели, что все единогласно купятся для обороны отечества, не посмѣеть дерзнуть и шагомъ въ предѣлы наши.

Изъ 200,000 р., пожертвованныхъ дворянами кiev. губ. на содержаніе ополченія, на васильковскій уѣздъ по раскладкѣ приходилось 16555 р., полагая отъ ревизской души 44 к. Въ это время въ васильковскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ приложенной къ «дѣлу» вѣдомости, считалось помѣщичьихъ крестьянъ 37,203 души. Самая крупная сумма пришлась на долю графа Браницкаго 12989 р. Васильк. предводитель двор., кромѣ того, открылъ подписку, которая дала 3980 р., кагалами евреевъ звенигородскаго уѣзда «пожертвовано изъ любви къ отечеству на обмундированіе и вооруженіе милиціи 100 р., кагалами евреевъ сквирскаго уѣзда — 520 р. и кагалами махновскаго — 385 р.

При «дѣлѣ» приложены списки о числѣ дворянъ, числившихся въ то время по нѣкоторымъ уѣздамъ. Въ списки внесены лица отъ 20 лѣтъ и ниже. По богуславскому уѣзду показано дворянъ 52 чел., по сквирскому 79, по васильковскому 23, по липовецкому отдѣльныхъ семействъ только показано 92, по чигиринскому 49 чел., черкасскому

26 и уманскому 62 чел. При рапортах линовецкаго; сквирскаго и махновскаго уѣздныхъ нижн. земскихъ судовъ кiev. губернатору есть вѣдомости о числѣ лицъ всѣхъ сословій вообще, въ томъ числѣ и дворянъ, числившихся въ 1806 г. въ означенныхъ уѣздахъ. Въ вѣдомости внесены только лица способныя къ оружію отъ 20 до 50 лѣтъ. Такъ по линовецкому уѣзду числилось 10032 чел., по сквирскому 12866 и по махновскому 14461 чел. Свѣдѣній о числѣ лицъ всѣхъ сословій по другимъ уѣздамъ при «дѣлѣ» нѣтъ *).

*. Не лишнимъ, быть можетъ, будетъ привести здѣсь сводъ изъ представленныхъ упомянутыми ниж. зем. судами выписокъ о жителяхъ всѣхъ сословій отъ 20 до 50 лѣтъ, способныхъ «поднять оружіе».

НАЗВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Въ уѣздахъ.		
	Сквир.- свомѣ.	Махнов.- свомѣ.	Липовец.- комѣ.
Находящихся при должностяхъ въ казенной службѣ чиновниковъ	2.	15.	1.
Духовнаго званія, какъ то: священниковъ, дьяконовъ и пономарей	173.	210.	231.
При нихъ во услуженіи	34.	10.	—
Дворянъ штабъ и оберъ офиц. ранговъ и безчиновныхъ, не состоящихъ въ службѣ	78.	186.	82.
Чиновою шляхты	1996.	2927.	948.
Отставныхъ изъ польской службы рядовыхъ и жолѣровъ	107.	112.	89.
Мѣщанъ (христіанъ	—	—	4.
(е-реевъ	220.	386.	85.
Старостинскихъ крестьянъ	473.	—	—
Владѣльческихъ т. е. дворов. и господ. людей и крестьянъ	9700.	10574.	8621.
Вольно живущихъ	80.	41.	8.
Цыганъ	3.	—	3.

На требованіе кiev. губернатора нижн. земскимъ судамъ доставить свѣдѣнія о количествѣ оружія, оставшагося у кого либо послѣ бывшей польской «революціи», которымъ предположили вооружить ополченіе, послѣдовали рапорты, что никакого оружія ни у кого въ уѣздахъ не осталось.

Надо думать, что городскія сословія не охотно шли въ ратники и уклоняющихся было не мало. Въ «дѣлѣ» имѣется нѣсколько писемъ губернаторовъ сосѣднихъ губерній (черниговскаго, полтавскаго, минскаго и херсонскаго), которыми отвѣчали они кievскому губернатору на отношеніе его отъ 20-го декабря «на счетъ высылки укрывающихся отъ земскаго войска».

Что касается до крестьянъ помѣщичьихъ, то о желаніи ихъ понасть въ формируемое ополченіе, можно до извѣстной степени судить по рапорту васильковскаго земскаго комиссара Хильчевскаго, имѣющемуся въ разсматриваемомъ «дѣлѣ». Онъ доноситъ губ—ру слѣдующее: «2 января здѣшняго повѣта владѣнія помѣщика Руликовскаго села Великой Салтановки подданные Ефимъ и Марко Лисенки съ 22 товарищи, приѣхавъ ко мнѣ въ Васильковъ, объявили желаніе записаться въ милицію, на что я имъ внушалъ, что помѣщикъ Руликовскій самъ долженъ дать съ владѣнія своего надлежащее число милиціантовъ, а они сами собой ходить къ такой запискѣ не должны. Давъ имъ на сей случай всѣ нужныя наставленія и строжайшія приказанія о спокойномъ пребываніи на своихъ мѣстахъ,

отпустилъ ихъ въ дома. Потомъ паки ко мнѣ нѣскольکو человѣкъ, съ той же Салтановки прїѣдя, тоже объявили желаніе быть въ милиціи, но и симъ я внушеніе и приказаніе сдѣлавъ, подобно первымъ, и отпустилъ ихъ на ихъ жилища. И какъ по таковымъ поступкамъ оныхъ салтановскихъ жителей извѣдалъ я далѣе намѣреніе ихъ, то сего числа узналъ, что изъ помянутой Салтановки до 200 чел. невѣдомо куда удалились, а по наслышкамъ, пошли якобы до Кіева къ запискѣ въ милицію, по наущенію жительствовающаго въ той же Салтановкѣ на приходѣ протоіерея Зражевскаго, какъ управляющій Руликовскаго шляхтичъ Дорошевичъ мнѣ объявилъ*. Далѣе въ своемъ рапортѣ коммисаръ проситъ губернатора распорядиться о розысканіи и о водвореніи на мѣстахъ жительства воинственныхъ крестьянъ. О Зражевскомъ коммисарѣ доносить васильк. духовному правленію съ просьбою назначить надъ нимъ слѣдствіе «для поступленія съ нимъ по законамъ». Губернаторъ по этому доношенію приказываетъ кiev. полиціи розыскать ушедшихъ изъ Салтановки крестьянъ и возвратитъ ихъ владѣльцу, внушивъ имъ, «что въ милицію никто самъ собою безъ позволенія и вѣдома начальства идти не можетъ, и что ежели они не будутъ помѣщику послушны, то съ ними поступлено будетъ по законамъ» *).

*) Въ отвѣтъ же на рапортъ Хильчевскаго губернаторъ, сообщая о сдѣланномъ по кievской полиціи распоряженіи, писалъ, между прочимъ: «В. В.—ю изъявляю мою признательность за благо-

Одинъ изъ избранныхъ въ число повѣтовыхъ начальниковъ ополченія Понятовскій 8-го января 1807 г. доноситъ кiev. губернатору, что записанные въ милицію помѣщичьи крестьяне послѣ принятія присяги на вѣрную службу употребляются помѣщиками на работы. Въ отвѣтъ губернаторъ разъясняетъ, «что рядовыхъ милиціантовъ теперь къ присягѣ приводить не слѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока будутъ выступать изъ повѣта, и до самаго того времени они должны быть въ повиновеніи у помѣщиковъ въ своихъ селахъ и исправлять всѣ повинности по земельному ихъ управленію, съ тѣмъ только, чтобы помѣщики, или сельскія общества не употребляли ихъ въ такія посылки, или дѣла, которыя слишкомъ удаляли бы ихъ отъ мѣстъ жительства ихъ» *).

разумныя наставленія ваши и внушенія поселянамъ о спокойномъ пребываніи ихъ на своихъ мѣстахъ, рекомендую и впредь такими жъ наставленіями сохранять между поселянами спокойствіе и стараться всемірно отстранять превратныя имъ внушенія; а въ разсужденіи слѣдствія надъ священникомъ за противныя внушенія, хотя и должно произвести оное, но лучше стараться и самую священника вразумитъ, нежели поступить съ нимъ съ какою либо строгостію».

*) Такъ какъ разсматриваемое нами «дѣло» далеко не полно, то въ немъ и нѣтъ свѣдѣній о присягѣ, которую принимали въ уѣздныхъ городахъ выборные изъ дворянъ чиновники, по всей вѣроятности, въ первыхъ же числахъ января мѣсяца, какъ это можно заключать по единственному, имѣющемуся по этому предмету рапорту радомысльскаго городничаго кол. сов. Круглова, который отъ 8 января доноситъ: «избранный дворянствомъ здѣшняго повѣта начальникомъ составляемой милиціи г-нъ графъ и кавалеръ Подоскій прибылъ сюды 6 сего января, а вчерашняго числа

Черкасскій предводитель дворянства въ своемъ рапортѣ губернатору представляетъ слѣдующее: «изъ числа жителей староства черкаскаго семейныхъ и наилучшаго состоянія людей, имѣющихъ собственное разное оружіе и лошадиные заводы 40 хозяевъ, составляющихъ около 200 ревизскихъ душъ, находятся въ гаювствѣ, которые отъ общественныхъ тягостей, отговариваясь своимъ гаювствомъ *), уклоняются; а дѣйствительно большею частію употребляемы бывають къ партикулярнымъ нѣкоторыхъ лѣсныхъ надзирателей услугамъ. Мнѣ кажется, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ лучшебъ было таковыхъ часовыхъ обратить въ милиціантовъ, а на мѣсто оныхъ назначить часовыми изъ числа другихъ хозяевъ, называемыхъ пѣшихъ». На такое представленіе послѣдовалъ отвѣтъ губернатора, «что назначать людей въ милицію остается на собственномъ произволеніи старосты,

---

при бытности моей, за приглашеніемъ меня, приводилъ къ присягѣ въ здѣшней соборной церкви выбранныхъ въ сію милицію изъ дворянъ двухъ тысячникъ, одного пятисотеннаго и человекъ съ 15 въ сотники. При семъ случаѣ я замѣтилъ во всѣхъ избранныхъ къ сему служенію лицахъ, особливо въ молодыхъ людяхъ, добрую волю и усердіе къ службѣ Е. И. В. всемл. нашего Государя для защищенія отечества отъ врага имперіи, тѣмъ паче что они прежде присяги и по выполненіи оной слушали пристойное увѣщаніе здѣшняго протоіерея г-на Леневица съ благоговѣніемъ. Теперь же начальникъ повѣтовой милиціи г-нъ графъ Подоскій занимается установленіемъ порядка во оной“.

*) Это были старостинскіе крестьяне въ должности лѣсныхъ надзирателей.

и что онъ имѣеть право употребить къ сему и самыхъ лѣсничихъ, опредѣливъ только на мѣста ихъ другихъ». Другимъ рапортомъ тому же губернатору черкасскій предводитель представляетъ, «что въ повѣтѣ черкасскомъ, а колыми паче въ староствѣ тамошнемъ, по причинѣ малыхъ въ прошломъ году усѣвовъ и поврежденія сараною хлѣба, весьма мало у крестьянъ оного находится; слѣдовательно, отъ того могутъ быть не въ состояніи ссыпать положенную пропорцію на милиціантовъ провіанта, почему негодно ли будетъ дозволить для ссыпки положенной пропорціи употребить часть изъ находившагося у нихъ запаснаго хлѣба». На такое представленіе послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ губернатора: «чтобы крестьяне, а особливо въ такомъ хлѣбномъ повѣтѣ, каковъ черкасскій, не были въ состояніи выстачить столь малой пропорціи хлѣба, сего я совсѣмъ не думаю, а потому изъ магазиновъ и брать ничего не позволяю».

Предводитель дворянства кiev. уѣзда Бутовичъ, бывшій въ отсутствіи во время общаго собранія дворянъ 23 декабря, по возвращеніи своемъ изъявилъ готовность «изъ слѣдующихъ съ имѣнія его 46 ратниковъ вооружить собственнымъ изданиемъ 8 человекъ конныхъ на способныхъ къ казачьей ѣздѣ лошадяхъ и дать для тѣхъ 46 чел. троечную брику и артельщика съ съѣстными и другими для людей нужными припасами; всѣ сіи 11 лошадей до выступленія милиціи содержать собственнымъ фуражемъ, а при выступленіи дать для

прокормленія ихъ на каждую лошадь по пятидесяти рублей.»

Помѣщикъ таращанскаго уѣзда графъ Островскій, кромѣ причитавшейся на его имѣніе по числу крестьянъ суммы изъ 200,000 руб., пожертвовалъ еще «по усердію своему къ общей пользѣ 500 р. деньгами и муки арженой 100 четвертей».

Но не всѣ дворяне относились такъ дѣятельно къ формированію ополченія: нѣкоторые изъ нихъ, избранные въ начальники ополченія, подъ разными предлогами отказывались отъ этой службы. Такъ, управляющій имѣніями князя Сангушки Іосифъ Петровскій въ прошеніи, поданномъ кiev. губернатору, говоритъ, «что два сына его, избранные дворянствомъ въ сотники земской милиціи, находятся въ экономической службѣ князя Сангушко и слѣдовательно не могутъ исполнить возлагаемой на нихъ дворянствомъ службы, а потому и просить уволить ихъ отъ оной, а на мѣсто ихъ избрать въ сотники другихъ». На то прошеніе губернаторъ письмомъ липовецкому предводителю дворян. Сарнецкому поручаетъ «объявить Петровскому и дѣтямъ его, «что дворянство можетъ обойтись и безъ нихъ», и предлагаетъ «избрать на мѣсто Петровскихъ другихъ усерднѣйшихъ и благомысленнѣйшихъ дворянъ»).

---

*) Вотъ что писалъ, между прочимъ, по этому поводу г-нъ губернаторъ:

«Какъ таковой отзывъ г. Петровскаго кажется мнѣ довольно страннымъ, и для самого его постыднымъ, что онъ предпола-

Но многіе изъ дворянъ, избранные въ начальники ополченія помимо ихъ вѣдома, дѣйствительно и не могли принять на себя возложенныхъ на нихъ должностей. И заявленія объ этомъ встрѣчаются уже съ первыхъ чиселъ генваря 1807 г. Такъ отъ 8 генваря имѣется въ дѣлѣ рапортъ радомысльскаго предводителя такого содержанія: «поелику во время выбора въ губернскомъ городѣ Кіевѣ назначенныхъ въ земскую милицію чиновниковъ дворяне въ маломъ количествѣ собраны, назначали къ тѣмъ должностямъ особы мало себѣ знаные, которые, по прибытіи своемъ нынѣ въ повѣтъ, для престарѣлыхъ лѣтъ и слабости здравія, оказались неспособными, а именно: изъ пятисотенныхъ 1-й *Томкль* Игнатій 57 лѣтъ, 2-й *Бобовскій* Карлъ 70 лѣтъ, а также 3-й *Раймундъ Дзържановскій* для понесенныхъ и открытыхъ ранъ

тасть партикулярную службу дѣтей его въ экономіи предъ толь знаменитою услугою для отечества, то я прошу пок. В. В объявить г. П—му, что при нивѣшнемъ случаѣ, когда и саміе даже тѣ дворяне, кои находятся по выбору дворянства въ государственной службѣ, не могутъ отговариваться, то еще болѣе дѣти г. П—го безъ крайняго стыда и порицанія отъ цѣлаго дворянства не должны отъ сего отрицаться, а болѣе бы еще обязанны были принять сіе съ должною чувствительностію за довѣренность къ нимъ благороднаго дворянства. Впрочемъ, объявите г. П—му и дѣтямъ его, что здѣшнее дворянство можетъ обойтись и безъ нихъ, а для того изволите выбрать на мѣста ихъ другихъ усердѣйшихъ и благосмысленнѣйшихъ дворянъ, на какой конецъ прилагалъ при семъ просьбу его, прошу васъ вручить ему оную обратно для того, чтобы можно было забыть и на будущее время сей малоразмышленной поступокъ».

и возвышающейся слабости, въ чемъ и свидѣтельство повѣтоваго лекаря Рембаха въ подлинникѣ прилагается, не въ состояніи исполнять препорученной себѣ отъ дворянства по высоч. пов. должности, и 4-й *Городыньскій* Доминикъ, какъ ниж. зем. судъ въ сообщеніи ко мнѣ присланномъ изъясняетъ, что онъ *Городыньскій*, не имѣя здѣсь своего помѣстья, въ другую губернію отлучился, то въ отвращеніе могущей произойти отсель остановки, нѣкоторые изъ дворянъ, ревнуя отечеству и съ усердія къ службѣ монаршей, dobroхотно принялись занять ихъ мѣста и сейчасъ вступить въ должность и повиновеніе повѣтоваго комманданта, а именно: 1-й *Миколай Галецкой*, 2-й *Павель Пеньковскій*, 3-й *Винцентій Ярушевичъ*, и 4-й изъ сотенныхъ *Еразмъ Пясецкій*, которые, будучи добраго поведенія, осѣдлые и молодые, весьма до службы милиціи находятся способными, о чемъ и отъ повѣтоваго начальника къ Е. С. губ. ком—ту представлено, и я съ моей стороны В. Пр—ву донося имѣю честь еще доложить, что на мѣсто сотника *Еразма Пясецкаго*, въ пятисотенные поступившаго, *Владиславъ Вицфиндскій*, а также на мѣсто повѣтоваго кассира *Геронима Лазарскаго*, на одинъ глазъ слѣпнаго, а на другой больнаго и самого собою нездороваго, шамбелянъ двора польскаго *Винцентій Пушовскій*, и на мѣсто *Еліама Васильковскаго*, помощника провіантскаго, 50-тилѣтняго и во всемъ нездороваго, впредь до утвержденія В. Пр—ва, назначаются. Губернаторъ, на-

ходя удовлетворительными распоряженія предводителя, утвердил ихъ.

Генваря 9 графъ А. Н. Самойловъ, препровождая полученное имъ отъ графа Островскаго, избраннаго тысячнымъ начальникомъ, заявленіе о томъ, что онъ по болѣзни, засвидѣтельствованной врачебной управы Филиппомъ Аубелемъ, не можетъ принять на себя этой должности, просилъ, въ виду заявленія избраннаго въ сотники *Каницкаго*, «для избѣжанія новаго выбора, не благоугодно ли будетъ В. П.—ву предписать маршалу таращанскаго повѣта помѣстить сего Каницкаго на мѣсто графа Островскаго, а на мѣсто Каницкаго опредѣлить кого онъ найдетъ изъ тамошняго дворянства удобнѣе и приличнѣе».

Губернаторъ сдѣлалъ, согласныя съ этой просьбой, распоряженія.

Какъ трудно было городовымъ магистратамъ вооружить ратниковъ отъ обществъ казенныхъ крестьянъ и мѣщанъ, видно изъ донесенія кiev. губернатору радомысльскаго городничаго, который говоритъ, «что огнестрѣльное оружіе въ малолюдномъ здѣшнемъ городѣ, по бѣдности народа отыскать трудно, а потому, по согласію съ город. магистратомъ и думою, онъ положилъ вооружить ратниковъ, 21 чел., пиками на подобіе донскихъ, сколько найдется—ружьями, а въ недостаткѣ сихъ пистолетами, устройвъ на каждого патронами въ 30 патроновъ».

Тотъ же городничій въ рапортѣ отъ 5 генваря увѣдомлялъ, что «о сборѣ денегъ на жалованье и покупку провіанта, сдѣлана на мѣщанское общество раскладка, смотря по состоянію и возможности каждого хозяина; и чтобы сіе безъ малѣйшаго упущенія времени произведено было въ дѣйствіе, чиню непрестанныя напоминанія членамъ магистрата и думы, побуждая ихъ къ тому, для жъ выбору и приготовленія милиціантовъ изъ мѣщанъ, вѣдомыхъ магистрату, живущихъ въ повѣтѣ отпращены члены одинъ въ ключъ черныбыльскій и другой въ мѣстечко Рожевъ; а какъ по выпискѣ, доставленной ко мнѣ отъ В. Пр—ва по набору милиціи, назначенъ изъ 32 душъ *крестьянъ* одинъ рядовой, коихъ въ городѣ вовсе нѣтъ, но разошлись вскорѣ послѣ ревизіи въ неизвѣстныя мѣста и о которыхъ производилось дѣло кievскаго главнаго суда въ гражданскомъ департаментѣ, Вашему Пр—ву изъ прежнихъ моихъ многихъ донесеній извѣстное, что скопилось на нихъ множество недоимки, то сіе обстоятельство представляю на ваше благоразсужденіе, испрашивая резолюцію какъ повелите поступить въ недостатокѣ одного отъ города рядоваго изъ тѣхъ крестьянъ отъ города назначеннаго». Въ разрѣшеніе этого вопроса губернаторъ «рекомендовалъ» городничему, «ежели всѣ крестьяне до одной души находятся въ неизвѣстныхъ отлучкахъ, то назначеннаго изъ нихъ милиціанта поставить изъ охотниковъ, могущихъ отозваться изъ городского общества». Изъ дѣла нельзя видѣть,

какое количество наряжено было ратниковъ отъ городовъ. Есть только обстоятельный списокъ таковыхъ отъ г. Сквиры, въ которомъ значится 33 человекъ, отъ Радомысля поставлено было 21 человекъ.

Для сбора назначенныхъ отъ казенныхъ экономическихъ крестьянъ въ земскую милицію людей и всего, на нихъ положеннаго, командированъ былъ казенною палатою совѣтникъ ея Гудимъ, которому предписано было, между прочимъ, «дабы онъ, занимаясь по казеннымъ волостямъ порученнымъ ему дѣломъ, предложилъ бы между тѣмъ въ собраніи почетнѣйшихъ крестьянъ по каждой волости, не согласятся ли они сдѣлать какого назначенія на содержаніе вооруженной милиціи, подобно тому какъ и прочія состоянія сіе сдѣлали, внушивъ имъ тѣ выгоды, каковыми они преимущественно предъ владѣльческими пользуются». При этомъ препровождены для записки пожертвованій въ волостныя правленія шнуrowыя книги.

Послѣдняя бумага въ разсмотрѣнномъ нами «дѣлѣ» — предписаніе кіевскаго повѣта земской милиціи казначею кол. ас. *Бунге* о представленіи, согласно приложенной формѣ, еженедѣльныхъ вѣдомостей, о поступленіи денежныхъ сборовъ на милицію.

Прилож. 4. Въ репортахъ город. магистр. обще съ думами находимъ исключительно собственноручныя подписи. Приведемъ имена подписывавшихъ репорты: (подписи всегда

четкія въ противоположность подписямъ лицъ другихъ сословій, въ томъ числѣ и самихъ думскихъ секретарей).

Въ Звенигородкѣ:

Градской голова Панкратій Королевъ.

Бургомистры: Савва Пищаленко

Данило Тищенко.

Ратманы: Алексѣй Олейникъ

Филипъ Пшеничный.

Гласные: Прокопъ Щербакъ

Семень Харченко.

Въ Сквирѣ:

Городской голова Иванъ Петренко.

Бургомистръ Федоръ Шгуидеренко.

Гласные: Семень Шипкаренко

Семень Дубовенко.

Ратманы: Панченко, Маруничъ, Харитово (?), Бѣлоконскій.

Въ Радомыслѣ:

Град. Голова Тимофей Крижановскій.

Ратманъ Филипъ Лукашенко.

Прилож. 2. Раскладка подробная по Васильк. пов. кому сколько изъ помѣщиковъ и посессоровъ въ число 16555 руб. 33½ коп. слѣдуетъ взыскать денегъ, полагая отъ души по 44½ коп. на земскую милицію дворянствомъ пожертвованныхъ, учинена гензара 2—1807 года.

	Число душъ поданныхъ.	Рублѣ.	Копѣйки.
✓ Графъ Браницкій	29190.	12989.	53.
Подкоморій Млодецкій	413.	183.	78½.
Шамбелянша Проскурыва	1939.	612.	14½.
Поссессоры Невядемскіе за содержаніе въ поссесіи отъ шамбелянши Проску- рыной селенія Яцки и Деремезну душъ 625, полагая 20-тую часть. .	—	13.	91.

Маршалъ Проскура	198.	88.	11.
Хоронжій Руликовскій	2259.	1005.	25 ¹ / ₂ .
Хоронжій Страковскій	309.	137.	50 ¹ / ₂ .
Епископъ Цѣцишовскій	2792.	1180.	33.
Поссесоръ г-нъ маршалъ Хоецкій засо- держаніе въ поссесіи отъ епископа Цѣцишовскаго мѣстечка Фастова и нѣкоторыхъ селеній душъ 2233, по- лагая 20-тую часть	—	49.	68.
Поссесоръ Годлевскій за содержаніе въ поссесіи отъ епископа Цѣцишовскаго сель Пришивальной и Ярошовки душъ 193, полагая 20-тую часть	—	4.	29.
Поссесоръ Яблонскій за содержаніе въ поссесіи отъ епископа Цѣцишовскаго сель Черногородки и Коцеевки душъ 366, полагая 20-тую часть	—	8.	14.
Пробощъ Фастовскій	56.	24.	92.
Шляхтичъ Брижановскій	17.	7.	56 ¹ / ₂ .
Секретаръ Красникъ	1.	—	44 ¹ / ₂ .
Аргангельена вдова	3.	1.	33 ¹ / ₂ .
Шляхтичъ Олексинскій	1.	—	44 ¹ / ₂ .
Секретаръ Андреевскій	3.	1.	33 ¹ / ₂ .
Протоіерей Григоровичъ	5.	2.	22 ¹ / ₂ .
Шляхтичъ Домбровскій	3.	1.	33 ¹ / ₂ .
Судья Калинскій	3.	1.	33 ¹ / ₂ .
Священникъ Карасевичъ	2.	—	89.
Священника Качинскаго	3.	—	33 ¹ / ₂ .
Порутчикъ Колосовскій	1.	—	44 ¹ / ₂ .
Шляхтичъ Ремішевскій	1.	—	44 ¹ / ₂ .
Шляхтичъ Худиковскій	2.	—	89.
Шляхтичъ Чеховскій	2.	—	89.

А всего . . . 37203. 16555. 33¹/₂.

Прилож. 3. Списокъ о помѣщикахъ, дожененныхъ и заставныхъ владѣльцахъ, посессорахъ и коллюкаторахъ, въ уманскомъ повѣтѣ находящихся, учиненъ 23 декабря 1806 года.

№	ИМЯ и ПРОЗВАНІЕ.	Лѣтъ.	Чѣмъ кто владѣть.
1.	Графъ щенский Георгій Потоцкій камергеръ и кавалеръ	30.	) Владѣютъ недвижимыми имѣніями, въ уманскомъ повѣтѣ состоящими.
2.	Графъ и кавалеръ Жирославъ Потоцкій	21.	)
3.	Графъ и кавалеръ Владиміръ Потоцкій	20.	)
4.	Графъ и кавалеръ Адамъ Мошинскій	45.	) Владѣтъ дожитиелно селеніемъ Черною Каманкою и проч.
5.	Сынъ его графъ Осипъ Мошинскій	21.	)
6.	Генералъ - маіоръ бывшихъ войскъ польскихъ Дзѣржанскій	40.	Поссесоръ с. Шушковки.
7.	Францискъ Гулевичъ бывш. подкоморый уманскаго повѣта	50.	Заставной поссесоръ селеній Добрая и Нестеровки.
8.	Рудольфъ Левандовскій подкоморый повѣта уманскаго.	27.	Подкоморый уманскаго повѣта и поссесоръ с. Бабанки.
9.	Полковникъ бывшихъ войскъ польскихъ Дизма Томашевскій	49.	Поссесоръ с. Полковничей.
10.	Стажурскій судья уманскаго повѣта	40.	Судья уманскаго повѣта, поссесоръ с. Заіончковки.
	Братъ его Стажурскій	25.	
11.	Бригадиръ и кавалеръ Северинъ Качковскій	45.	Поссесоръ с. Шарина.
12.	Янъ Стажурскій шамбелянъ	50.	Поссесоръ с. Вороного.
13.	Сынъ его совершеннолѣтній Стажурскій	22.	
14.	Полковникъ Клеменсъ Лѣщивскій	40.	Поссесоръ с. Бузовки.

15. Томашъ Вигурскій шамбелянъ	40.	Поссесоръ с. Ладожинки.
16. Францишекъ Хршонцевскій бывший судья уманскаго повѣта	43.	Поссесоръ с. Зеленаго Рогу.
17. Бывшихъ войскъ польскихъ бригадиръ Звизда	50.	Поссесоръ с. Красноставни.
18. Осиць Липовскій	38.	Поссесоръ с. Рыжавки.
19. Каменецкій	50.	Поссесоръ с. Бутвиновки. у него сыновей совершеннолѣтнихъ двухъ.
20. Подсудокъ уманскаго повѣтоваго суда Войцехъ Дунинъ	30.	Подсудокъ пов. ум. пос- сесоръ с. Соколовки.
21. Подсудокъ уманскаго повѣтоваго суда Францишекъ Креховецкій	41.	Подсудокъ ум. пов. пос- сесоръ С.
22. Феликсъ Хаборскій	41.	Писарь уман. повѣта пос- сесоръ с. Вербоватой.
23. Стецкій	24.	Поссесоръ с. Кащенецъ.
24. Цырианъ Запольскій	21.	Поссесоръ.
25. Добжанскій бывшихъ войскъ польскихъ Хоронжій	24.	Поссесоръ с. Майданецкаго.
26. Титулярный совѣтникъ Тимофей Троцкевичъ	31.	Поссесоръ с. Небелевки.
27. Еразмъ Свѣнцкій	35.	Поссесоръ с. Текучей
28. Янъ Монастырскій	24.	Поссесоръ с. Помійника.
29. Отъ артиллеріи поручикъ Карль Рокъ	26.	Поссесоръ с. Росушекъ.
30. Кастанъ Зволнскій	28.	Поссесоръ с. Коржовой.
31. Феликсъ Шушковскій бывшихъ войскъ польскихъ поручикъ	30.	Поссесоръ с. Верхнячки.
32. Северианъ Хршонцевскій	30.	Поссесоръ с. Доброводы.
33. Францишекъ Покрживиаккій	30.	Поссесоръ с. Крачковки.
34. Хоронжій бывшей кавалеріи польской Ключковскій	30.	Поссесоры селенія Била- шекъ.
35. Яворскій стольникъ новогр.	30.	
36. Руцкій хоронжій бывшихъ войскъ польскихъ	25.	Поссесоръ с. Полковни- чей.

37. Осипъ Соколовскій . . . . 35. Владѣть доживненио с. Соколовочкою.
38. Скарбникъ Брудзевскій . . 42. Поссесоръ с. Зѣлюнкова.
39. Иванъ Драчевскій вуротчикъ войскъ россійскихъ . . . . 39. Поссесоръ с. Лацовой.
40. Иванъ Діаковскій . . . . . 24. Поссесоръ с. Краснаго Кута.
41. Чернѣцкій Чесникъ Нурскій. 40. Поссесоръ с. Легезиной.
42. Ганць . . . . . 50. Поссесоръ с. Оксаниной.
У него два совершеннолѣтніе сыновья.
43. Казимиръ Томашевскій . . 35. Поссесоръ.
44. Садоскій . . . . . 34. Поссесоръ с. Кузьминой гребли.
45. Яччинскій . . . . . 34. Поссесоръ.
46. Юсифъ Нейманъ . . . . . 26. Поссесоръ с. Беспечно.
47. Онофрій Каминскій . . . . 23. Поссесоръ с. Ольшанки.
48. Антоць Лѣвицкій . . . . . 38. Поссесоръ с. Городецаго.
49. Осипъ Мясковскій . . . . . 24. Поссес. с. Цебермановки.
50. Ублинскій . . . . . 27. Поссесоръ с. Ксіондзовки
51. Еленковскій . . . . . 50. Поссесоръ с. Войтовки.
52. Сынъ его Александръ Еленковскій . . . . . 23. Поссесоръ с. Дмитрушекъ.
53. Ласоцкій . . . . . 25. Поссесоръ с. Степановки.
54. Бржозовскій . . . . . 20. Поссесоръ с. Собковки.
55. Мѣчковскій . . . . . 50. Поссесоръ с. Журбиниць.
56. Ласковскій . . . . . 40. Поссесоръ с. Погорялой.
57. Поржицкій . . . . . 32. Поссесоръ с. Езерной.
58. Юсифъ Стройновскій . . . . 25. Поссесоръ с. Пизовца.
59. Метелицкій . . . . . 40. Поссесоръ с. Талнянокъ.
60. Непокульчицкій . . . . . 50. Поссесоръ с. Левковочки.
61. Корманскій . . . . . 48. Поссесоръ с. Юрковки.
62. Вулицковскій . . . . . 50. Села Океанной части и трехъ сыновъ его, совершенные лѣта имѣющихъ.

XIV.

Дѣла о „неправильномъ привлеченіи въ подданство“ (къ исторіи закрѣпощенія въ Малороссіи).

1.

Дѣло 1753 г. „объ отборѣ съ подѣ владѣнія бунчуковаго товарища Власа Будлянскаго чемерскихъ подданныхъ и объ отдачѣ писарю полк. кievскому Барсуку“.

Кіевскій полковой писарь Зиновій Барсукъ 1752 года 28 августа подалъ графу Кир. Гр. Разумовскому „доношеніе“, въ которомъ обвинялъ бунчуковаго товарища Власа Климовича Будлянскаго въ присвоеніи этимъ послѣднимъ 31 двора подданныхъ съ ихъ землями. Подданные эти жили въ с. Чемерѣ и „принадлежали издавна на чинъ писарства полковаго кievскаго“. Графъ Разумовскій по жалобѣ Барсука повелѣлъ бунчуковымъ товарищамъ Стефану Лазаревичу и Василю Романовичу и войсковому канцеляристу Петру Галеновскому произвести слѣдствіе, и „ежели окажется, что тѣ подданные подлинно ранговые оного писаря Барсука и означеннымъ Будлянскимъ завладѣны неналежа, то тѣхъ всѣхъ подданныхъ съ ихъ мужичими грунтами, которые принадлежатъ на писарей полк. кievскихъ, отъ него Климовича отобравъ, возвра-

титъ по прежнему во владѣніе писарю полковому кievскому Барсуку“.

Изъ „экстракта“ по этому дѣлу видно слѣдующее: „752 г. 31 декабря оныя слѣдователи бунчуковые товарищи и канцеляристь, присланнымъ въ войсковую канцелярію, доношеніемъ представляли, что хотя по учиненному ими въ с. Чемерѣ слѣдствію явились тѣ доискуемые писаремъ Барсукомъ подданные суть ранговые писарей полк. кievскихъ подлинно; и потому они слѣдователи посылали отъ себе къ упомянутому бунч. товар. Климовичу письменный указъ, чтобъ онъ до тѣхъ подданныхъ не касался и возвратилъ бы всѣхъ писарю полк. Барсуку, яко ранговыхъ его; точію же онъ, Климовичъ, объявилъ имъ слѣдователямъ, яко онъ тѣхъ подданныхъ съ подѣ владѣнія своего не отдастъ, а имѣеть ѣхать просить разсмотрѣнія его ясновельможности о возвращеніи ему издержанныхъ имъ на покупку у тѣхъ подданныхъ грунтовъ денегъ. Подданные же де объявили, что они въ подданствѣ писаря Барсука быть не хотятъ и подѣ владѣніе его не пойдутъ, чиня при томъ дерзновеніе, крики и шумъ“.

Когда о результатѣ слѣдствія было сообщено генеральной войск. канцеляріи, то ею объявлено Власу Климовичу „дабы онъ впредѣ до тѣхъ села Чемера подданныхъ, яко по слѣдствію явились надлежащими на писаря полк. кievскаго, ничѣмъ не интересовался и ко владѣнію своему отнюдъ ихъ не привлекалъ, и писарю Барсуку во владѣніи

ими никакого препятствія не чинилъ. И во правахъ малороссійскихъ точно значитса: кто въ чужого человѣка землю покупаетъ, тотъ свои деньги тратитъ. А къ означеннымъ слѣдователямъ чрезъ ордеръ же предложено: тѣхъ села Чемера подданныхъ, кои объявляли имъ слѣдователямъ съ криками и шумами, что они за писаря Барсука въ подданство не пойдутъ, съискавъ нарочною командою, публично въ страхъ другимъ кievымъ боемъ наказать и накрѣпко имъ притвердить быть въ подданствѣ писаря Барсука и во всемъ его слушаться. Буди же оныя подданные и затѣмъ наказаніемъ еще въ томъ явились противны, то ихъ всѣхъ содержать неспускно въ колодкахъ въ секретаря полкового до толь, пока они въ должное придутъ смиреніе и послушество писарю Барсуку, яко владѣльцу своему“.

„Бунч. тов. Власъ Климовичъ, присланнымъ въ ген. войск. канцелярію, доношеніемъ представилъ, что оное слѣдствіе учинено непорядочно, потому что яко бы безъ присутствія его повѣреннаго, и тѣмъ онъ будучи недоволенъ, просилъ разсмотрѣнія“. Генер. войск. канцелярія предписала слѣдователямъ произвести новое разысканіе по этому дѣлу въ присутствіи Климовича или же его повѣреннаго. „По тому (второму) слѣдствію значитса, что предпоказанные с. Чемера подданные такъ по присланному къ нимъ слѣдователямъ при письмѣ полковника кiev. Дарагана, учиненнаго въ полк. кiev. канцеляріи съ генеральнаго о всѣхъ того

полку маентностей, слѣдствія, въ 731 году чиненаго изъ ревизій 729, 730, 731, 732, 734 и 735 годовъ, въ коихъ только и справка чинена, выписки, яко и по показанію подъ присягою старожилловъ сотни полковой козелецкой козаковъ, жителей с. Чемера, семи человѣкъ: Іос. Кунпарця, Пет. Голода, Тим. Потапенка, Гер. Ляшка, Ст. Костенка, Сем. Ющенки и Пав. Романчука, подлинно суть на рангъ писарства полк. кiev. принадлежать (въ подлинномъ поименованы 35 челов.). Предпоказанный же Климовичъ тѣми ранговыми подданными завладѣлъ иными по скуилѣ владѣльческихъ грунтовъ, а другими и безъ купли; на что и съ купчихъ крѣпостей и выписи ратуши козелецкой копіи къ означеннымъ слѣдователямъ сообщилъ. И по онымъ копіямъ купчихъ и выписи ратушей значитса, что онъ, Климовичъ, въ нѣкоторыхъ чемерскихъ подданныхъ грунтъ точно купилъ. Болѣе же никакихъ документовъ отъ Климовича по тому дѣлу въ генер. войск. канцелярію по посланному къ нему ордеру не прислано, а присланнымъ онъ доношеніемъ представляетъ, яко онъ всѣ по тому дѣлу докyменты отправилъ при особливомъ своемъ доношеніи къ его ясновельможности для разсмотрѣнія“.

Такой исходъ слѣдствія не удовлетворилъ Климовича, и онъ въ „доношеніи“ графу Разумовскому, обвиняя слѣдователей въ пристрастіи, говоритъ: „егда повѣренный мой Антонъ Квятковскій въ оныхъ слѣдователей съ документами явился,

вышеписанные слѣдователи, недопуская повѣреннаго моего быть при допросѣ тѣхъ неправедныхъ свидѣтелей, не съискуя тѣхъ людей, въ коихъ и двора и грунта въ иныхъ покупишь, а другіе за долги, въ нужное время на хлѣбъ, на конисистенскія дачи и на другія нужды деньгами набрали, задолжились добровольно еще за владѣнія писаря полк. кievскаго Роговскаго, который о томъ никакого спору, вѣдая, что оныя чемерскіе люде не могутъ чимъ за скудость свою отдать, въ скуплѣ не чинилъ,—уступили, о чемъ отъ иныхъ выписи съ магистрату козелецкаго предъявлены, а о другихъ, большею частію козачихъ, купленныхъ грунтахъ старинные козаки засвидѣтельствовать могли бы: подлинно ль жители чемерскіе мнѣ по куплѣ и за долгъ тѣ козачіе грунта, о коихъ писарь Барсукъ напрасно ищетъ, съ доброй воли уступили, вѣдаютъ,—не призывали^с. Далѣе Климовичъ обвиняетъ слѣдователей въ неправильномъ примѣненіи въ его дѣлѣ статьи закона. Они „подвели статутное раздѣль 9 артикула 27 право, которымъ возбранять землю въ бояръ, людей простыхъ, княжескихъ панскихъ землянскихъ никто земли закуovati, а ни на лѣто къ ухаханью наймовати не маеть безъ воли пана его, не разсуждая того, что я тѣ дворы и грунты большею частію козачіе, а иные съ вѣдома писаря полк. кiev. Петра Роговскаго по добровольной куплѣ и за долгъ досталися; въ чемъ отъ его, Роговскаго, никакого спору не было; почему и подведенный ими артикуль

до моего дѣла не приличествуетъ, ибо оный до того склонный, кто въ вѣчно жалованной какой маентности землю и грунты безъ воли пана его покупилъ. И отъ всего владѣнія и грунтовъ купленныхъ и за долгъ взятыхъ козачихъ, между которыми часть и посполитыхъ, за писарство Роговскаго по куплѣ доставшихся, якими онъ Барсукъ никогда не владѣлъ, отказали“. Въ заключеніе своего „доношенія“ Климовичъ проситъ распоряженія графа Разумовскаго: „чтобъ чинимое означенными бунчуковыми товарищи Лазаревичемъ и Романовичемъ и канцеляристомъ Галенковскимъ неправильно за вышеозначенными резонами на сторону Барсука слѣдствіе было отставлено и вновь другими слѣдователями суднымъ процессомъ произведено, а покамысть произведено и рѣшено будетъ, чтобъ помянутый писарь Барсукъ дѣла не имѣлъ“.

Графъ Разумовскій, разсмотрѣвъ это дѣло, предписываетъ генер. войсковой канцеляріи слѣдующее: „у предписанныхъ чемберскихъ посполитыхъ, которые по прежнимъ ревизіямъ и по показанію при слѣдствіи старожиловъ показаны посполитыми, на рангъ писаря полк. кievскаго принадлежащими, какъ за него Будлянскаго, такъ и за прежде бывшаго Роговскаго полк. писаря кievскаго искипленные и безъ купли завладѣнные дворы и грунты, отобразъ съ подѣ владѣнія Будлянскаго, безденежно отдать въ прежнее владѣніе писарю Барсуку; да и ежели какіе дворы и грунта въ томъ селѣ Чемерѣ

покупилъ онъ, Будлянскій, отъ стороннихъ владѣльцевъ, а тѣ грунта были рангового владѣнія, надлежащаго на писаря полкового, то и онъя тако, отъ него Будлянскаго отобрать, къ прежнему ранговому владѣнію отдать; а въ деньгахъ за то вѣдать ему, Будлянскому, съ тѣми владѣльцами, отъ которыхъ онъ покупилъ. Для чего же на такіе владѣльческія земля противно малороссійскимъ правамъ купчіе изъ уряду выданы, за то урядниковъ, виновныхъ въ томъ, велѣтъ неопускно оштрафовать, дабы впредь въ томъ осторожны были и такихъ несправедливыхъ купчихъ на урядахъ не принимали и не утверждали. Да и что генер. канцелярія опредѣлила штрафовать тѣхъ поданныхъ ранговыхъ, бывшихъ предъ симъ ненадежно во владѣніи Будлянскаго, которые ослушивались писарю Барсуку подданныческой повинности отбывать неохотно, и таковое опредѣленіе мы апробуемъ. Что же Будлянскій въ доношеніи, присланному къ намъ, между иными упомянулъ, яко реченные слѣдователи между посполитыми и купленные имъ, также и за долги доставшіеся ему отъ козаковъ грунта, о коихъ де старинные козаки знать могутъ, что тѣ грунта изстара были козачіе, изъ владѣнія его отбирають, то о такихъ козачихъ грунтахъ учинить разсмотрѣніе и рѣшеніе въ силѣ указовъ и малороссійскихъ правъ“. Эта резолюція графа Разумовскаго подписана 1753 г. 4 марта.

„Дѣло 1782 года объ Омелюхѣ“.

Житель слободы Велико-хуторянской золотоншского уѣзда, казенный крестьянинъ, Кондрать Омелюхъ въ 1782 г. заявилъ желаніе быть приписаннымъ въ мѣщанское общество г. Золотоноши. Въ доказательство права на переходъ въ мѣщане, Омелюхъ представилъ, приложенныя при дѣлѣ, два свидѣтельства: 1) „канцелярія экономическихъ маентностей кантакузинскихъ правленія и 2) комисіи коронныхъ полку переясловскаго имѣній“. Первымъ свидѣтельствомъ, выданнымъ Омелюхѣ, или же Омелюшенку, какъ онъ называется въ свидѣтельствѣ, канцелярія правленія „маентностей кантакузинскихъ *)“ удостовѣряетъ, „что Омелюхъ находился съ братьями своими родными Корнѣемъ, Саввою и Иваномъ въ показанной слободкѣ Великохуторянской жительствомъ чрезъ многіе годы честно, постоянно и безпорочно, а нынѣ по нежеланію

---

*) Кантакузинскія владѣнія получили свое названіе отъ д. Кантакузовки, которая съ прилегающими къ ней хуторами до 1777 г. состояла въ казенномъ вѣдомствѣ, а въ этомъ году, какъ видно изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи указа сенату Императрицы Екатерины 2-й, была пожалована въ вѣчное и потомственное владѣніе сенатору Петру Васильевичу Завадовскому; потому же указу Завадовскому пожалованы въ лубенскомъ уѣздѣ с. Богуславка, д. Матлашевка, въ Прилудскомъ—с. Товкачевка, Коронпуя и Рудовка, въ стародубскомъ—с. Картуши, Великая и Малая Удебнія, Ущерье и д. Халѣвичи „съ крестьянами, съ бобылями, ихъ имуществомъ и со всѣми принадлежащими къ нимъ пахотными и сѣнокошными землями, лѣсами и всякаго званія угодами“.

его болѣе подѣ описью жить, и въ разсужденіи, что прописанные три его брата также въ слободкѣ Великохуторянской на жительствѣ остаются, почему какъ въ казенныхъ работахъ, такъ и въ платежѣ кварталныхъ денегъ остановки, а потому и казнѣ убытка неслѣдоватиметь,—отпущенъ со всѣмъ семействомъ, т. е. съ женою и дѣтьми свободно, гдѣ жить пожелаетъ“. Свидѣтельство это выдано 1-го ноября 1775 г. за подписью премьерь-маіора Ашанина. Второе свидѣтельство выдано 1782 г. 13-го іюня „изъ комисіи смотрѣнія коронныхъ полку переяславскаго имѣній въ томъ, что за опредѣленіемъ его, Омелюшенка, въ прикащицкую должность, находясь въ оной при описномъ драбовецкомъ казенномъ дворцѣ чрезъ восемь годъ, все то время экономическія казенныя дѣла исправлялъ добронорядочно и ни въ какихъ порокахъ и подозрѣніяхъ не бывалъ и велъ себя постоянно“. Свидѣтельство подписано коллежскимъ ассесоромъ Гриневичемъ и сотникомъ компанейскимъ Петровымъ. Вскорѣ послѣ приписки Омелюха въ общество мѣщанъ г. Золотоноши, повѣренный кантакузинскихъ имѣній Завадовскаго подалъ въ золотоношскій магистратъ доношеніе, что „слободы Великохуторянской житель Кондратъ Омелюхъ, по ревизіи 764 г. тамо записанный съ женою и дѣтьми, оставя впускъ грунтъ, бѣжалъ, и первѣе скрывался подѣ вѣдѣніемъ казеннымъ золот. уѣзда въ с. Драбовецахъ, а наконецъ въ недавнемъ времени, перешедъ въ г. Золотоношу, по просьбѣ его записанъ

магистратомъ въ мѣщане, и прилагая при томъ доношеніи уѣзд. золот. казначейства съ ревизіи 764 г. въ ономъ Омелюху выписъ, (по которой засвидѣтельствовано, что оный по той ревизіи состоитъ за владѣніемъ кантакузинскихъ маентностей слободки Великохуторянской), прошено оного Омелюха съ женою, дѣтьми и его имуществомъ отдать на прежнее жительство“.

Золот. магистратъ 1782 г. 11 іюля рапортомъ въ Кіев. Намѣстническое правленіе представляетъ, „что Кондрать Омелюхъ до общества г. Золотоноши мѣщанъ причисленъ сего году съ 28 февраля съ вѣдомства казенного описныхъ кантакузинскихъ маентностей по представленному свидѣтельству, данному ему еще въ 1775 г. 1 ноября изъ канцеляріи тѣхъ маентностей на свободное, гдѣ пожелаетъ, ему съ семействомъ его жительство; а по Высочайшему рескрипту по 3 п. и дана полная свобода козакамъ и всякаго званія вѣдомства казеннаго людямъ вписываться по городамъ въ мѣщанское общество; а потому, въ сихъ изображенныхъ обстоятельствахъ, яко оной Омелюхъ, затѣмъ его въ мѣщанское общество причисленіемъ, въ томъ званіи показанъ по вѣдомостямъ при рапортахъ, въ оное Нам. Правленіе о мѣщанахъ внесенныхъ, также за переходомъ его съ прикащикой должности вѣдомства казеннаго изъ с. Драбовецъ съ свидѣтельствомъ комисіи смотрѣнія коронныхъ полку переясловскаго имѣній въ г. Золотоношу, въ ономъ при сочиненіи и новой ревизіи

городской сказки, по оной въ званіи мѣщанскомъ записанъ, и по сему съ оного общества показаннаго Кон. Омелюха магистратъ сей исключить немогучи, на высокое о семъ разсмотрѣніе Кіев. Нам. Правленію представляетъ“.

На этотъ рапортъ Кіев. Нам. Правленіе указомъ, отъ 18 августа того же года, предписываетъ зол. город. магистрату „о прописанномъ Омелюхѣ обще съ уѣзд. судомъ произвести дѣло по законамъ“.

Между тѣмъ магистратъ рапортомъ отъ 18-го іюля доносилъ, что „сего іюля 14 дня, управляющій въ г. Золотоношѣ городническую должность судія уѣздный Иванъ Максимовичъ, (хотя ему отъ магистрата чрезъ ратмановъ Чернявскаго и Моисеенка объявлявано, что о немъ Омелюхѣ подъ резолюцію представлено), козакою, при городничествѣ находячеюся, командою, съ жительства его Омелюха въ г. Золотоношѣ взявъ, отдалъ бунчуковому товарищу Лукашевичу къ доставленію въ экономію Завадовскаго; а 16 іюля оный Максимовичъ присланнымъ въ сей магистратъ сообщеніемъ требуетъ изъ списка мѣщанскаго и изъ сказки къ новой ревизіи, ему въ городничество поданной, исключенія; почему отъ сего магистрата ему Максимовичу сообщено, яко онъ, по силѣ Высочайшаго учрежденія гл. XIX ст. 265 не призвавъ члена гор. магистрата ко исполненію надъ мѣщаниномъ, самъ его отдалъ, то и исключить его сей магистратъ безъ

резолюціи на представленіе отъ одного Нам. Правленія не можетъ“.

Кіев. Нам. Правленіе потребовало по этому поводу объясненія отъ судьи Максимовича: „почему онъ приступилъ къ отдачѣ Омелюха въ экономію Завадовскаго, не призвавъ первѣе члена гор. магистрата“.

Судья Максимовичъ въ своемъ объясненіи, отъ 10 сентября того же года, оправдывается отъ обвиненія въ незаконной выдачѣ Омелюха Завадовскому слѣд. обр.: „такъ какъ маіоръ Ашанинъ, (подписавшій отпущенное свидѣтельство), былъ государевыхъ добрь точію смотритель, а не владѣлецъ, и отпущать на всегдашнюю свободу родовитыхъ владѣнія описныхъ подданныхъ въ ущербъ государеваго имѣнія не имѣлъ власти, такъ по тому отпуску и въ мѣщанство записать и принять не должно было; но увѣрившись болѣе на ревизію 764 г. и Высочайшее пожалованіе г. Завадовскому, его Омелюха отдалъ. Нынѣ же открылось, что Омелюхи сынъ, находясь при магистратѣ золотоношскомъ у письменныхъ дѣлъ, старается, какъ бы возможно вывести отца своего къ себѣ изъ природного подданства, и уприсилъ магистратскихъ присутствующихъ несправедливо и бездоказательно утруждать высшую команду, Намѣст. Правленіе, природного подданного Омелюха, будто бы бывшимъ прикащикомъ, а мене въ справедливости моей приводя къ отвѣту“. Далѣе, изъ другаго объясненія Максимовича, мы увидимъ, что онъ нѣ-

сколько иначе мотивирует выдачу Омелюха въ экономію Завадовскаго.

Кіев. Нам. Правленіе указомъ, отъ 18 ноября 1782 г., въ отвѣтъ на объясненіе судьи Максимовича, признавая неправильною отдачу Омелюха безъ магистратскаго опредѣленія, велить „Омелюха поворотить въ мѣщане по прежнему; отъ Максимовича же за учиненную имъ несоотвѣтственно Высочайшему учрежденію 254 ст., безъ суда въ надлежащемъ мѣстѣ въ отѣну того магистрата опредѣленія, оного Омелюха отдачу, почему имъ то учинено, потребовать отвѣтъ“.

Изъ указа К. Н. Правленія 23 января *), мы видимъ, что объясненіе судьи Максимовича во время бывшаго пожара въ домѣ Нам. Правленія сторѣло, вслѣдствіе чего это правленіе потребовало отъ Максимовича новое объясненіе по этому же дѣлу. Во второмъ своемъ объясненіи отъ 8 февраля 1783 г. Максимовичъ, признавая Омелюха бѣжавшимъ крестьяниномъ Завадовскаго, говоритъ, что „отъ стороны г. Завадовскаго представлена во увѣреніе о его, Омелюхи, збѣгѣ отдаточная опись въ прошломъ 1780 г. г-мъ депутатомъ, членомъ суда генеральнаго, бунчуковымъ товарищемъ Петромъ Симоновичемъ и комиссіантами надворнымъ совѣтникомъ Лаврентіемъ Селецкимъ, коллеж. ассесоромъ, подкоморіемъ Яковомъ Почекою и бунчуко-

*) По всей вѣроятности по ошибкѣ переписчика этотъ указъ помѣченъ 1782 г. (по ходу дѣла этотъ указъ долженъ быть написанъ 23 января 1783 года).

вымъ товарищемъ Григоріемъ Ковалевскимъ учиненная, по которой также онъ, Ков. Омелюхъ, съ семействомъ написанный въ отдачу значится, и отъ той Завадовскаго экономіи отпускного свидѣтельства ниже пашпорта не объявилъ; хотя же отъ членовъ магистратскихъ, ратмановъ Чернявскаго и Мойсеенка, и объявлявано о свидѣтельствѣ, данномъ Омелюху отъ бывшаго управителя кантакузинскихъ маентностей примьеръ маіора Ашанина 777 г. ноября 1-го, но какъ оное за пріемъ признать было не можно потому 1) что послѣдовало оное уже послѣ пожалованія тѣхъ маентностей г. Завадовскому *), 2) что онъ Ашанинъ безъ позволенія бывшей тогда скарбовой канцеляріи отпустить былъ не силенъ, а на послѣдокъ 3) за выдачею оного свидѣтельства по сходству правъ малоросійскихъ нигдѣ на подлежащемъ урядѣ неосознано, за вѣсь же тѣмъ 4) что онъ Омелюхъ послѣ того свидѣтельства по вышенисанной отдаточной описи въ 780 году записанный во владѣніи г. Завадовскаго значится; и такъ оный яко бѣглець безпашпортный, и отданъ на прежнее его жительство“.

По разсмотрѣніи послѣдняго объясненія Кіев. Нам. Правленіе, указомъ отъ 1783 г. марта, опредѣлило: „Максимовичу, яко исправлявшему город-

*) Изъ двухъ копій означеннаго свидѣтельства, имѣющахся при дѣлѣ, видно, что свидѣтельство за подписью Ашанина выдано Омелюху не 1777 г., а 1775 г. 1-го ноября; имѣнія же, въ числѣ которыхъ в Великій хугоръ, пожалованы сенатору Завадовскому по Высочайшему указу 1777 г. іюля 5 дня.

ническую должность, и неслѣдовало, за представленіемъ отъ магистратскаго члена билета, отдавать Омелюха, какъ записаннаго въ мѣщане, во владѣніе г. Завадовскаго безъ суда въ надлежащемъ мѣстѣ болѣе потому, что по той его Омелюха въ мѣщане записи и о билетѣ, оному Омелюху данномъ—правильный онъ, или нѣтъ, имѣть разсужденіе не его долгъ былъ, но относилось разсмотрѣнію надлежащаго суда, куда и отослать для разбору онъ же былъ обязанъ; но какъ сего не учинено и поступлено въ противность городнической должности, для того наложить на его, Максимовича, пени 10 руб.“.

Нижній зем. зол. судъ, получивъ указъ Нам. Правленія о возвращеніи Омелюха изъ владѣнія Завадовскаго и о причисленіи его къ обществу мѣщанъ г. Золотоноши, не могъ однако исполнить этого распоряженія. Въ рапортѣ, помѣченномъ 17 января 1783 г., зол. судъ объясняетъ, что для возвращенія Омелюха послали засѣдателя суда, „но управляющіе экономією г. Завадовскаго Иванъ Драло и Евсей Блоха объявили, что оной Омелюхъ еще до полученія оногo Нам. Правленія повелѣнія г. генераль-маіоромъ Иваномъ Васильевичемъ Завадовскимъ отправленъ намѣстничества Новгородскаго сѣверскаго въ село Екатерининъ-Дарь, въ его же Завадовскаго экономію“.

Кіев. Нам. Правленіе обратилось въ Новгородсѣверское Нам. Правленіе съ предложеніемъ сему послѣднему выслать Омелюха изъ Екатеринодар-

ской экономіи въ Кіевъ. Новгородсѣверское Правленіе поручаетъ ниж. зем. суражскому суду отобрать Омелюха отъ Завадовскаго и отправить въ распоряженіе Кіев. Нам. Правленія. Суражскій судъ рапортомъ 7 ноября 1783 года доноситъ Новгородсѣверскому Нам. Правленію, „что означеннаго Омелюха по изслѣдованіи во владѣніи оного Завадовскаго въ екатеринодарской экономіи не явилось“.

Въ то время, когда Нам. Правленія и земскіе суды переписывались объ Омелюхѣ, онъ самъ явился 1783 г. 7 іюля въ зол. зем. судъ и такъ рассказалъ о своихъ скитаніяхъ: „782 г. 14 іюля за призывомъ его въ городничество золотоношское по приказанію уѣзд. судьи Максимовича, бунчуковаго товарища, сотника золот. Якова Лукашевича, господарь Савичъ и съ нимъ козакъ, по имени и прозванію неизвѣстный, взявъ его, Омелюха, и за приводомъ въ домъ Лукашевича, тамъ съ приказанія самого Лукашевича закованъ онъ былъ *на быку* (?) чрезъ цѣлый день, а въ вечеру, тожъ съ приказанія Лукашевича, связавъ ему назадъ руки и положивъ въ возъ при четырехъ караульныхъ отправленъ въ драбовскую экономію, отоль отправленъ былъ въ разныя маетности Завадовскаго и наконецъ Новгородъ-сѣверскаго Намѣстничества въ хуторъ Рудню, гдѣ и былъ на работѣ прошлаго іюня по 21 число, а того числа, зная, что онъ, Омелюхъ, взятъ и угнетается напрасно, и чувствуя при томъ, что въ силѣ Высочайшаго указа, по заявленному

въ гор. зол. магистратъ его желанію, причисленъ онъ въ общество гор. мѣщанъ и потому званію обязанъ указными повинностями, отлучась оттоль ночью, шелъ пѣшо, слѣдуя прямо на г. Золотоношу, чрезъ с. Синій колодезь, слободу, ему неизвѣстную до г. Чернигова, а оттоль на г. Кіевъ, съ оного же на Борисполь, Переяславъ и на Пещану до г. Золотоноши шляхомъ верстовымъ и выискавши случайно съ слободы Велико-хуторянской жену съ дѣтьми: сыномъ Николаемъ лѣтъ 4-хъ, Пелагею 13, Марією 8 да Пелагеею 1 года, прибылъ въ Золотоношу въ домъ описныхъ кантакузинскихъ маестностей посполитаго Кости Воловиченка,—явился въ магистратъ къ своему мѣсту и должности. Старшій же де сынъ его Данило, по отсылкѣ прѣжде сего еще экономією дробовохуторянской, какъ извѣстно ему, находится Могилевской губерніи въ экономіи его же, Завадовского, прозываемой Гutowой; о каковомъ его поворотѣ отъ магистрата, какъ городничему золотоношскому Иваненку заизвѣщено, такъ и въ нижній зем. зол. судъ сообщено съ требованіемъ отъ оного въ вышеписанномъ и о присылкѣ отъ экономіи къ производству, въ силѣ изображенныхъ указовъ, о немъ, Омелюхѣ дѣла повѣреннаго съ документами въ оную дробово-хуторянскую экономію оповѣщенія, а равно и объ оставшемся вышеписаннаго Омелюха сынѣ поступленію по изображенію же К. Н. Правленія указу“.

Генераль-маіоръ Иванъ Завадовскій, увидѣвши, что его братъ сенаторъ Завадовскій, опредѣленіями

Б. Н. Правленія, основанными на извѣстныхъ законахъ, лишится права владѣть Омелюхомъ и его семействомъ, обратился съ просьбою о защитѣ интересовъ брата „къ намѣстнику коллегіи малороссійской, графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому. Генераль-маіоръ Завадовскій въ своемъ „доношеніи“ Румянцеву-Задунайскому, помѣченномъ 1783 г. 20 іюня, доказываетъ, „что сей бѣжавшій есть и быть долженъ вѣчистый брата моего подданный. Оный гор. магистратъ, бывши обмануть подложнымъ свидѣтельствомъ яко бы маіора Ашанина, посторонняго человѣка, на свободу Омелюшенка данномъ, не хочетъ взирать, что Омелюшенокъ, какъ и его предки родились и жили тамо осѣдлостью всегда неподвижно; что до Всемилостивѣйшаго пожалованія оной брату моему, при самомъ пожалованіи, при отдачѣ и послѣ до нынѣ никуда несходили и сходить отъ владѣльца законного отпуску не получали; что изданное о запискѣ въ мѣщанство узаконеніе не позволяетъ принимать его Омелюшенка, владѣльческаго подданнаго, въ городское общество, или мѣщанство, гдѣ онъ никогда не жилъ и осѣдлости не имѣеть, и что таковъ пріемъ былъ бы противенъ Высочайшему іюля 5 дня 1777 г. указу, коимъ показанная слободка со крестьяны, бобылями и ихъ имуществомъ пожалована брату моему, а при семъ пожалованіи и при отдачѣ Омелюшенокъ найденъ и записанъ въ числѣ прочихъ тамошнихъ крестьянъ, какъ доказуетъ отдаточная опись; затѣмъ, не мо-

жетъ быть правильно, чтобъ братъ мой былъ принужденъ магистратомъ, либо какимъ другимъ правленіемъ, лишиться той собственности, которая ему пожалована, отдана и по закону ему жъ принадлежитъ“.

Графъ Румянцевъ-Задунайскій, въ огражденіе правъ Завадовскаго, предписываетъ Кіев. Нам. Правленію: „рекомендую Нам. Правленію, что бы оно приказало зол. уѣздн. суду и магистрату, когда точно и по какому закону дано Омелюшенку отъ маіора Ашанина свидѣтельство и имѣлъ ли онъ на то власть,—обще разсмотрѣть и сдѣлать о немъ, Омелюшенкѣ, немедленно сходственнѣе съ законами опредѣленіе, и при томъ всѣмъ судамъ подтвердить, чтобы они тѣхъ дѣлъ, кои повысочайшимъ о губерніяхъ учрежденіямъ подлежатъ общему ихъ разсмотрѣнію, одно мѣсто безъ другого отнюдь не рѣшали“.

К. Н. Правленіе, получивъ такое предложеніе графа Румянцева-Задунайскаго, указомъ 31 іюля 1783 г. велитъ зол. уѣзд. суду и гор. магистрату произвести вновь дѣло объ Омелюхѣ согласно указанію графа. Тогда золотоношскіе уѣзд. судъ и магистратъ, произведя новое „дѣло“ объ Омелюхѣ, пришли къ совершенно противоположному прежнему заключенію. Въ своемъ рапортѣ отъ 5 сентября 1783 г. они представляютъ: „Кондрать Омелюхъ природный есть подданный и житель слободы Велико-хуторянской, какъ и по ревизіи 764 г. общесъ отцемъ Семеномъ Омелюхомъ между прочими

той слободы описными, бывшими кантакузинскихъ маестностей подданными, записанный, а оная слобода въ 1777 г. по Высочайшему имянному указу оному г. Завадовскому въ вѣчное и потомственное владѣніе со всѣми живущими въ той слободѣ крестьянами и бобылями пожалована; за которымъ пожалованіемъ, что онъ, Омелюхъ, въ той же слободѣ и въ 1780 г., когда оная слобода опредѣленною отъ главной малороссійской команды комисіею ему, г. Завадовскому, во владѣніе отдана и въ описи той отдаточной комисіи, съ которой, за представленіемъ отъ оной экономіи къ дѣлу, августа 16 дня учиненной въ город. зол. магистратѣ выпискѣ, при дѣлѣ имѣющейсѣ, явствуетъ, съ прочими тамошними постполитыми людьми и съ братомъ его роднымъ Иваномъ, тако жъ и со всею семьею, какъ то: женою и двумя сынами Даниломъ и Николаемъ записанъ подъ № 38 состоитъ, а притомъ въ 1782 г. къ новоучиненной ревизіи сказкѣ въ той же слободѣ и за тѣмъ же владѣльцемъ записанъ же; Высочайшимъ же указомъ, сего года мая въ 3 день состоявшимся, по 8 п. повелѣно: для извѣстнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ и во отвращеніе всякихъ побѣговъ, каждому изъ поселянъ оставаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ они по нынѣшней послѣдней ревизіи написаны, кромѣ отлучившихся до состоянія того указа, въ случаѣ же побѣга послѣ изданія того жъ указа, поступать по общимъ государственнымъ установленіямъ. По какимъ всѣмъ обстоятельствамъ

уѣзд. судомъ обще съ магистратомъ признано, что онъ, Омелюхъ, со всею его семьею и имуществомъ, навсегда въ томъ его, г. Завадовскаго, владѣніи оставаться долженъ“. Свидѣтельство, выданное Омелюхѣ маіоромъ Ашаниномъ на право приписки въ городское общество, уѣзд. судъ и магистратъ не считаютъ подложнымъ, но признаютъ, что „Ашанинъ тѣмъ казеннымъ подданнымъ не владѣлецъ, но смотритель былъ, а потому свидѣтельства съ такимъ дозволеніемъ, какъ въ немъ есть, давать власти не имѣлъ“.

На основаніи такого рѣшенія Кіев. Намѣст. Правленіе 7 декабря 1783 г. дало указъ „о выключеніи вышезначающагося, записаннаго зол. город. магистратомъ въ тамошнее мѣщанство, Кондрата Омелюха, буде онъ точно въ сказкѣ показанъ и о написаніи въ подушный окладъ во владѣніе г. тайнаго совѣтника Завадовскаго“

3.

Дѣло 1789 г. о бунтѣ въ с. Турбаахъ голтвианскаго уѣзда.

Въ 1738 г. въ Миргородской полковой канцеляріи производилось дѣло о принадлежности къ козачеству 76 человѣкъ жителей села Турбаевъ, принадлежавшаго тогда гетьманшѣ Апостоловой. Списокъ этихъ 76 человѣкъ, записанныхъ полковою миргородскою канцелярією въ козаки, представленъ былъ Апостоловою въ 1739 г. въ бывшую генеральную войсковую канцелярію, которая, произведя съ

своей стороны разслѣдованіе по этому поводу, представила дѣло въ прав. сенатъ. Спустя ровно пятьдесятъ лѣтъ полученъ былъ указъ сената, отъ 9-го октября 1788 г., объ оставленіи въ козацкомъ званіи записанныхъ полковою канцелярією 76 чело-вѣкъ турбаевцевъ съ происшедшимъ отъ нихъ родомъ, а также объ оставленіи за ними принадлежавшихъ имъ грунтовъ. Въ это время село Турбаи принадлежало уже помѣщикамъ Базилевскимъ и всѣ жители этого села, „подданные“ Базилевскихъ, оказались заинтересованными въ исходѣ дѣла о козачествѣ ихъ односельчанъ, всѣ надѣялись быть козаками и, узнавъ о полученномъ указѣ, рѣшительно отказались отъ „подданства“ помѣщикамъ. „Возмутителемъ“ ихъ въ этомъ случаѣ явился уволенный отъ службы полковой канцеляристъ Осипъ Коробка, обѣщавшій всѣхъ ихъ сдѣлать козаками. Этому „возмущенію“ много помогъ самъ же Голтвянскій нижній земскій судъ, выѣхавшій на мѣсто приводить въ исполненіе указъ пр. сената, не имѣя въ рукахъ именнаго списка тѣхъ лицъ, которыя были признаны по этому указу козаками. Судъ хотѣлъ было на мѣстѣ же узнать отъ мѣстныхъ жителей, кто именно изъ нихъ записанъ былъ назадъ тому 50 лѣтъ въ козаки, узнать „происшедшій родъ“ отъ этихъ лицъ, принадлежавшіе имъ грунты, но, какъ доносилъ 1 марта 1789 г. стряпчій губернскаго магистрата, успѣха въ этомъ не было никакого, такъ что судъ уѣхалъ ни съ чѣмъ, заявивъ, что всѣ жители с. Турбаевъ

отъ повиновенія помѣщикамъ отказались, почему и „притѣсненія дѣлать имъ не слѣдуетъ“. Въ это же время крестьяне помѣщиковъ Базилевскихъ подали жалобу кievскому губернатору, что Базилевскіе ихъ притѣсняютъ и отбираютъ отъ нихъ землю. Базилевскіе же, на сдѣланный имъ по этому поводу запросъ, объясняли, что они своимъ крестьянамъ никакого притѣсненія не дѣлали, а напротивъ, сами крестьяне наносятъ помѣщикамъ оскорбленія и притѣсняютъ ихъ, а имѣніе грабятъ и разоряютъ. Поводомъ къ такому безпорядку, по мнѣнію Базилевскихъ, послужили превратно понятыя крестьянами распоряженія высшаго начальства: крестьяне де полагаютъ, что этими распоряженіями имъ предоставлено право оставаться въ козакахъ, въ доказательство чего они приводили и распоряженіе о томъ, чтобы билеты на проѣзды крестьянъ брались не отъ помѣщиковъ, а изъ нижняго земскаго суда. По болѣзни, не могли самъ отправиться въ с. Турбаи, кievскій губернаторъ Ширковъ командировалъ туда совѣтника Корбе, чтобы подъ его наблюденіемъ голтвянскій нижній земскій судъ привелъ въ исполненіе указъ правительствующаго сената о зачисленіи 76 чел. жителей с. Турбаи въ козаки. Когда судъ, уже имѣя на этотъ разъ списокъ 76 челов., добившихся козачества, сталъ производить разслѣдованіе о внесенныхъ въ этотъ списокъ и происшедшихъ отъ нихъ потомкахъ, то турбаевскіе жители въ большинствѣ случаевъ отказались отъ дачи показаній, а нѣкоторые дали показаніе

совершенно несходное съ имѣвшимися въ судѣ спискомъ, объяснивъ, что лишніе роды ими показаны именно въ виду того, что изъ записанныхъ полковъ Капнистомъ въ козаки многіе роды совсѣмъ вымерли, въ замѣнъ которыхъ показаны ими другіе, бывшіе прежде въ козацьемъ званіи и имѣющіе на то право. Давая такое показаніе, турбаевскіе жители настаивали на томъ, что они всѣ должны остаться въ козацьемъ званіи, и шумно заявляли, что они отъ этого намѣренія не откажутся, хотя бы всѣ до одного пропали или были сосланы въ ссылку. „Развѣ всѣмъ царствомъ придутъ насъ брать“, съ крикомъ говорили турбаевцы.

Предводителя своего и повѣреннаго Коробку они отказывались выдать суду, который настаивалъ на этомъ. Наконецъ они объявили, что Коробка находится въ ихъ собраніи, названномъ ими *полиціей*, въ домѣ одного изъ бунтовщиковъ Василя Цапка. Судъ отправился въ избу Цапка и уговорилъ Коробку и Цапка идти въ тотъ домъ, гдѣ было засѣданіе суда, и тамъ выслушать указъ. Толпа, болѣе 200 человекъ, собралась вокругъ дома, гдѣ судъ имѣлъ засѣданіе, и насильно рвалась въ самую избу, отъ чего была удержана только своимъ начальникомъ Василиемъ Цапкомъ, чрезъ котораго суду удалось убѣдить толпу, что Коробкѣ и Цапку толкуютъ указъ. Здѣсь Коробка сперва заявилъ, что онъ дворянскаго званія, а потомъ объявилъ, что дворянскаго достоинства онъ не имѣетъ, родился въ козацьемъ званіи и имѣетъ лишь званіе

увольненнаго полковаго канцеляриста. Когда, послѣ этого, Коробка былъ взятъ подъ стражу, какъ бунтовщикъ, турбаевцы (въ числѣ до 300 человекъ) требовали сначала чтенія указа, по которому Коробка взятъ подъ стражу, а по прочетѣ указа, не смотря на всѣ уговоры членовъ суда, объявили, что они Коробки не отдадутъ, если же судъ возьметъ его насильно, то они сейчасъ же нападутъ на домъ помѣщиковъ Базилевскихъ и разломаютъ его, а самихъ Базилевскихъ праху не оставятъ. При этомъ толпа, подъ предводительствомъ избраннаго ею атамана Василя Цапка, освободила Коробку изъ подъ караула и увела съ собою, обращаясь съ угрозами ко всему суду, такъ что члены его едва могли заградить себя зеркаломъ. Въ виду такого оборота дѣла, совѣтникъ Корбе донесъ губернатору, что для усмиренія бунтующихъ необходима воинская сила и просилъ прислать три роты солдатъ, что касается до изслѣдованія о родахъ, происшедшихъ отъ записанныхъ въ козаки 76 лицъ, то Корбе заявлялъ, что объ этомъ можно собрать справки и въ архивахъ, не дѣлая разслѣдованія на мѣстѣ. Но съ присылкою воинской силы медлили. 27 мая 1789 года Корбе вновь доносилъ, что турбаевскіе жители остаются при своемъ намѣреніи всѣмъ быть обращенными въ козачье званіе, не смотря на различнаго рода угрозы и уговоры. Въ ожиданіи прибытія вооруженной силы, въ которой г. Корбе находилъ крайнюю необходимость, по которой все таки не являлось, а находившійся

вблизи тамбовскій полкъ выстуналъ въ это время въ походъ, Корбе, желая еще разъ прибѣгнуть къ мѣрамъ кроткимъ и ими подѣйствовать на Турбаевцевъ, просилъ мѣстнаго священника дѣлать увѣщательныя наставленія своимъ прихожанамъ о прекращеніи бунта и повиновеніи начальству; но и эти увѣщанія не помогли. Число бунтующихся между тѣмъ постоянно умножалось, такъ какъ они принимали въ свою толпу даже бѣглыхъ погонщиковъ. Возбужденное состояніе жителей достигло, наконецъ, высшей степени, когда 8 іюня въ десятомъ часу утра судъ намѣренъ былъ объявить, кому изъ жителей с. Турбаевъ оставаться въ козакахъ, а кому въ подданствѣ помѣщиковъ Базилевскихъ. Поднялся страшный крикъ и смятеніе. Всѣ жители села, мужчины и женщины, старые и молодые сбѣгались, вооруженные пиками, косами и другими орудіями; напали сперва на тотъ домъ, гдѣ судъ имѣлъ засѣданіе, разбили окна и, вломившись въ домъ, избили чиновниковъ суда: земскаго исправника, дворянскаго засѣдателя, сельскаго засѣдателя, секретаря, трехъ канцелярскихъ чиновниковъ и другихъ лицъ, причемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ избили до полусмерти; бумаги и зеркало взяли съ собою, а чиновниковъ суда заключили подъ стражу. Покончивъ, такимъ образомъ, съ судомъ, бунтующая толпа бросилась на домъ помѣщиковъ Базилевскихъ и здѣсь разразилась кипѣвшая злоба турбаевцевъ къ ненавистнымъ помѣщикамъ, проискамъ которыхъ они приписывали

всю неудачу своего дѣла. Ворвавшись въ комнаты, гдѣ жили Степанъ и Иванъ Базилевскіе и пріѣхавшая въ гости къ нимъ сестра ихъ, толпа набросилась на нихъ и „тирански замучила до смерти“. Ожесточеніе проявилось здѣсь крайнее: нападавшіе кололи свои жертвы пиками, рубили косами, женщины и дѣти подвергали истязанію уже мертвыя тѣла. Дворовые люди Базилевскихъ были избиты и изувѣчены до полусмерти. Домъ помѣщиковъ разоренъ, мебель побита, сундуки разломаны и побиты, серебро, золото, наличныя деньги, брильянты, векселя, письменныя крѣпости и разныя бумаги, а также различнаго рода вещи—все расхищено. Оказавшіеся въ домѣ Базилевскихъ совѣтникъ Корбе, губерн. страпчій и еще нѣкоторые гости побиты и заключены подъ стражу. Въ этотъ же день турбаевцы учредили изъ среды своей караулы на всѣхъ дорогахъ, чтобы никто не могъ ни выѣхать изъ селенія, ни въѣхать въ село безъ ихъ вѣдома. Разоривши въ пепель домъ Базилевскихъ, турбаевцы хотѣли было убить всѣхъ взятыхъ ими подъ стражу, но измѣнили свое намѣреніе, предложивъ арестованнымъ слѣдующія условія: чтобы судъ сдѣлалъ сейчасъ же опредѣленіе о причисленіи всѣхъ турбаевцевъ въ козаки и выдалъ бы съ такого опредѣленія имъ копію, чтобы они могли выбрать себѣ атаманомъ Василя Цапка, кромѣ того судью и выборнаго, и въ то же время, чтобы въ выданной имъ копіи была сдѣлана надпись, что причислены они въ козаки не вслѣдствіе принуж-

денія отъ нихъ, а по рѣшенію суда; взяли затѣмъ росписку отъ сельскаго засѣдателя Поповича, что онъ представитъ имъ отданнаго помѣщиками Базилевскими Григорія Кобзаря, а на мѣсто его обѣщали дать другого. На другой день 9 іюня въ полдень турбаевцы позволили вывезти мертвыя тѣла Базилевскихъ въ с. Остапье для погребенья, а затѣмъ освободили заключенныхъ и позволили имъ выѣхать изъ села; караулы же бунтующихся продолжали стоять вокругъ села, и турбаевцы грозили смертью тому, кто явится на защиту разоренному имуществу помѣщиковъ Базилевскихъ.

Только 14 іюня узналъ правитель Кіев. Нам. о совершившемся въ с. Турбаяхъ и сдѣлавъ распоряженіе объ отправленіи для усмиренія бунтовщиковъ 160 человекъ нижнихъ чиновъ при секунд-майорѣ и двухъ офицерахъ, вмѣстѣ съ одной пушкой и заряднымъ ящикомъ. Независимо сего, по распоряженію голтвянскаго земскаго исправника, учреждены на границахъ голтвянскаго уѣзда и въ другихъ мѣстахъ строжайшіе караулы, чтобы турбаевцы не могли убѣжать изъ своего мѣстожительства. Назначенные для наблюденія надъ караулами чиновники неоднократно доносили, что жители с. Турбаевъ разѣзжаются вдали своего селенія, зачастую вооруженные пиками и другими орудіями, и грозятъ карауламъ; кромѣ того козаки, назначаемые въ караулы, тайно убѣгали съ постовъ, а иные совершенно отказывались отъ карауловъ.

Но почти одновременно съ разыгравшеюся въ с. Турбаяхъ кровавою драмою состоялось распоряженіе князя Потемкина Таврическаго, по которому село Турбай, на основаніи новаго разграниченія, отошло къ Екатеринославской губерніи и правленіе Кіевскаго Намѣстничества, получивъ это распоряженіе, порѣшило не озлоблять турбаевцевъ притѣсеніемъ, а учиненное ими зло оставить до разсмотрѣнія, лишь бы турбаевцы дали слѣдуемый съ нихъ сборъ хлѣба и казенныя подати и исполняли наряды. Но видно, что и послѣднее требованіе правленія не было исполнено, потому что турбаевцы все еще продолжали бунтоваться, и мѣстное уѣздное начальство боялось обращаться къ нимъ съ какими либо требованіями.

За смертью Степана и Ивана Базилевскихъ имѣніе ихъ перешло къ ихъ брату Федору Базилевскому, но крестьяне вовсе и не думали подчиниться помѣщику и возмущеніе не только не утихло въ с. Турбаяхъ, а распространилось и на другія мѣста. Такъ въ с. Кринкахъ, принадлежавшемъ Федору и Андрею Базилевскимъ, крестьяне тоже отказывались отъ подданства помѣщикамъ, которые потому и обратились къ правителю Кіевскаго Намѣстничества съ просьбой защитить отъ свирѣости ихъ крестьянъ, но въ отвѣтъ на это получили лишь увѣдомленіе, что о возмущеніи турбаевцевъ они уже должны обращаться къ правительству екатеринославской губерніи. Въ с. Кринкахъ, принадлежавшихъ все таки къ Кіевскому

Намѣстничеству, взбунтовалось 44 человекъ, которые и перешли со своими семействами на жительство въ с. Турбаи, а оставшіеся Криковцы заявили, что не будутъ бунтовать противъ своихъ помѣщиковъ.

Къ сожалѣнію, изъ разсмотрѣннаго нами „дѣла“ не видно, какъ окончился бунтъ въ с. Турбахъ: хотя по имѣющейся перепискѣ можно заключить, что турбаевцевъ оставили пока въ покоѣ, но остались ли они въ крѣпостной зависимости или всѣ стали козаками неизвѣстно. Очевидно, что какъ ближайшія власти, такъ и само Нам. Правленіе поспѣшило сбить съ рукъ это безпокойное дѣло и передать его, вмѣстѣ съ отходившею въ другую губернію мѣстностью, въ другія руки.

4.

Дѣло 1782 года „по предложенію Е. С. графа П. А. Румянцева-Задунайскаго о поступленіи въ неправильномъ привлеченіи въ подданство Михаила Кобзаря по законамъ“

Въ іюль мѣсяцѣ 1782 г. къ графу Румянцеву-Задунайскому поступило слѣдующее „доношеніе“ отъ „подсудка“ Михаила Кобзаря: „Находясь я въ службѣ и жительствоу подсудическо пиратинскаго уѣзда въ селѣ Мытченкахъ у тамошняго козака Артема Ильяшенка до 20-ти и болѣе лѣтъ, записанъ за нимъ Ильяшенкомъ и по ревизіи 769 года. Но между тѣмъ какъ бывшій сотникъ перво пиратинскій, а нынѣшній бунчуковъ товарищъ верхняго земскаго суда Кіев. Намѣстни-

чества засѣдатель Исаакъ Плевковскій, искупивши себѣ въ показанномъ селѣ Мытченкахъ нѣкоторую часть имѣнія, выстроилъ на оному винокурной заводъ, то въ то время, съ позволенія моего хозяина Ильяшенка, договоренъ я онымъ Плевковскимъ въ тотъ его винокурной заводъ майстеромъ за заплату отъ кадки по 10 копѣекъ, по которому договору оставался я съ семействомъ при винокурнѣ Плевковскаго чрезъ нѣсколько лѣтъ до настоящаго года; въ семь же годѣ, не желая далѣе у него зарабатывать по причинѣ чинимыхъ мнѣ отъ него разныхъ угнетевій, а больше что онъ сыскивалъ способы къ укрѣпленію меня вѣчно, перешелъ я паки къ вышеписанному хозяину козаку Ильяшенку. И между тѣмъ, испросивъ отъ него, Ильяшенка (ко-ему я съ семействомъ, по записанію за нимъ, какъ выше сказано, въ послѣднюю ревизію принадлежу), о переходѣ позволеніе, перешелъ жить добровольно къ засѣдателю нижней пирятинской расправы атаману сотенному Алексѣю Ромашкевичу, на что получилъ и письменной отпущкъ. Но за таковымъ моимъ къ Ромашкевичу переходомъ г-нъ Плевковскій, считая меня неправильно зажилымъ своимъ человѣкомъ, испросилъ отъ Е. В-пр. г. ген.-пор., Кіев. Намѣстничества правителя С. Е. Ширкова къ земскому пирятинскому исправнику Коцареву ордеръ съ предписаніемъ меня съ семействомъ и имѣніемъ отъ нынѣшняго моего хозяина тотчасъ возвратить къ нему Плевковскому на прежнее мѣсто. Но какъ я ему Плевковскому ни по чему

не крѣпокъ, тѣмъ больше что находился я у него для одного заработку не въ числѣ его подданныхъ, не получалъ отъ него никакихъ подданическихъ выгодъ, питался жъ одною работою, и я ему ни по чему не принадлежу, да и жить не желаю, почему такова отдача меня Плевковскому слѣдуетъ въ обиду мою, тѣмъ больше что и высоч. Е. И. В. грамотою, 1763 году состоявшеюся, таковыхъ людей укрѣплять не позволено, почему, прибѣгая подъ высокое вашего высокографскаго сіятельства покровительство, низайше прошу не допустить къ дальнѣйшему меня г. Плевковскимъ угнетенію, а приказать оставить меня съ семействомъ жителствомъ у нынѣшняго моего хозяина атамана сотенного Ромашкевича“.

За неграмотнаго просителя подписался козакъ пирятинскій Алексѣй Бойчевскій. При доношеніи приложена отпуская, выданная Михаилу Кобзарю козакомъ Ильяшенкомъ 15 іюня 1782 года, свидѣтельствующая, что М. Кобзарь у него жилъ съ малыхъ лѣтъ и имъ же на его же воспитанницѣ „оженень“. Приложена также и справка изъ пирятинскаго казначейства, свидѣтельствующая, что дѣйствительно въ именной 1764 ревизіи „въ селѣ Мытченцахъ у козака тамошняго Артема Ильяшенка подсуздокъ Михайло Кобзарь съ сыномъ Семеномъ записанъ состоитъ и рублевымъ окладомъ обложенъ“.

Графъ Румянцевъ препроводилъ поданное ему „доношеніе“ въ Кіев. Нам. Правленіе, „рекомендуя

оному въ доставленіи обиженному справедливаго удовлетворенія поступить по законамъ“.

Юля 30 Нам. Правленіе, препроводивъ „доношеніе“ въ пирятинскій уѣздный судъ, чтобы „произвелъ дѣло по законамъ, а при томъ не оставилъ бы изслѣдовать о сочинителѣ просителю Кобзарю для подачи Е. С. графу П. А. Р—ву 3—му доношенія и кто окажется, сему правленію въ скорости донести“. На это послѣдне предписаніе судъ, какъ видно, прежде всего обратилъ вниманіе и хотя не особенно скоро, отъ октября 18, рапортовалъ, что де козакъ пирятинскій Алексѣй Бойчевскій, какъ показалъ онъ самъ суду, „точно сочинялъ, а не кто другой“ доношеніе отъ Мих. Кобзаря, равно и этотъ послѣдній „допросомъ своимъ созналъ, что показанное доношеніе сочинялъ онъ же Бойчевскій съ просьбы его Кобзаря, а не почему другому.

Почему понадобилось добиваться свѣдѣній о дѣйствительномъ сочинителѣ, это объясняется поданнымъ 12 іюля въ Кіев. Нам. Правленіе отъ Плевковскаго „доношеніемъ“ слѣдующаго содержанія:

„По поднесенному отъ мене его Впр—ву г-ну Кіевскаго Намѣстничества правителю, С. Е. Ширкову доношенію съ жалобою на атамана сотеннаго нижней пирятинской расправы сельскаго засѣдателя Алексѣя Ромашкевича за насильное нападеніе на имѣніе мое и захваченіе человѣка моего съ семействомъ и имуществомъ винокуреннаго мастера Коб-

заря и о прочемъ, предложено было отъ Его Вп—ва зем. пирят. исправнику маіору Коцареву учинить выислѣдованіе, и того человѣка моего, насильно захваченного Кобзаря, по силѣ высоч. учрежденія, отобрать, отдать ко мнѣ на прежнее жилище, почему отъ прописаного исправника Коцарева Его Впр—ву рапортомъ представлено, что по слѣдствію, имъ Коцаревымъ учиненному, открылось точно, что обжалованный Ромашкевичъ учинилъ насиліе, какъ я доношеніемъ представлялъ, и что прописанный Кобзарь подлинно мой человѣкъ зажилой, ему Ромашкевичу ни по чему не принадлежитъ, только де отобрать его немогъ онъ Коцаревъ по упрямству его Ромашкевича, при чемъ ругалъ онъ меня язвительно и выговаривалъ слова, высокому Его Впр—ва достоинству противныя. И такъ отъ Его Впр—ва ему, исправнику Коцареву, вторично предложено было ордеромъ, показаного человѣка моего Кобзаря тотчасъ отобрать, гдѣбъ онъ находился, а его Ромашкевича за учиненное насиліе, ослушность и дерзость отдать подъ судъ для поступленія съ нимъ по законамъ; о чемъ онъ Ромашкевичъ провѣдавши, взявъ одного человѣка моего Кобзаря, повелъ за собою къ Его Сіятельству, и написавши ему ябедническое доношеніе, прописывая въ ономъ, якобы онъ Кобзарь жилъ у меня по договору, а не въ подданствѣ, и то маловремено, и что якобы я неправильно хочу укрѣпить его за собою, сочинивъ при томъ подложное свидѣтельство, якобы данное отъ козака Артема Ильяшенка объ уволь-

неніи его Кобзаря, гдѣ пожелаетъ онъ жить, съ вѣякоюсь изъ казначейства пирятинскаго выпискою, что онъ Кобзарь за козакомъ Ильяшенкомъ записанъ, поддустилъ сего простака подать Его Сіятельству ябедническое сочиненіе, закрывъ все то, что по сему дѣлу было уже слѣдствіе чрезъ исправника и дѣло рѣшено Его Вир—вомъ на основаніи законовъ; а Его Сіятельство, будучи несвѣдомъ о происхожденіи одного и о ухищреніяхъ Ромашкевича, уважая только на безгласіе простого человѣка, посылаетъ тое доношеніе на разсмотрѣніе въ Кіевское Намѣстническое Правленіе. Для чего одного Намѣстническаго Правленія низжайше прошу, разсмотрѣвъ, что такъ малой чловѣкъ, будучи уже по слѣдствію изобличенъ въ насиліи и не оправдивъ себя по порядку предъ высокою его высокопревосходительства особою, отважился поступить такъ продерзостно оболганіемъ якобы незаконо даннаго отъ Его Вир—ва повелѣнія, объ отборѣ чловѣка моего, поступить съ нимъ Ромашкевичемъ по законамъ, и о происхожденіи сего дѣла увѣдомить Его Сіятельство. Объ отдачѣ жъ моего чловѣка, упомянутого Кобзаря, куда надлежитъ указомъ предложить“.

Нам. Правленіе предписало пир. уѣзд. суду „объ отлучкѣ онаго Ромашкевича изъ губерніи безъ позволенія высшей команды взявъ отъ него отвѣтъ прислать непременно“. Въ представленномъ отвѣтѣ 7-го октября Ромашкевичъ писалъ: „отлучку онъ имѣлъ изъ губерніи не по чему, какъ 1-е, что въ

неприсутственные, по высоч. учрежденію, для по-
исправленія присутствующими въ судебныхъ мѣс-
тахъ своихъ надобностей, опредѣленные дни, т. е.
съ 1-го іюля по 15-е число того жъ мѣсяца, 2-е,
о неотлучкѣ чьей либо отъ присутственныхъ мѣстъ
въ вышесзначащіяся каникулярные дни не видѣль
онъ, Ромашкевичъ, ни отколь запрещеній, 3-е, от-
лучался онъ не въ какое другое мѣсто, какъ къ
главному кievской и другихъ губерній командиру
высокоповелительному г-ну (и т. д.) графу П. А.
Рум.Зад—му (къ которому всякому свои просьбы
приносить не запрещено) и не для чего, какъ для
испрошенія за его, Ромашкевича, службы, по имѣю-
чимся у него отстатамъ, подвышенія чиномъ *).

*) Изъ дѣла К. Н. Пр. 1784 г. „по предложенію Е. С.
предписаніи всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ дабы присутствую-
щіе въ оныхъ отнюдь не отлучались отъ должностей произвольно“
видно, что графъ Румянцевъ-Задунайскій препроводилъ 1 августа
1784 г. циркулярное предложеніе Намѣст. Правленію такого со-
держанія: „Извѣстно мнѣ, что въкогорме изъ присутствующихъ въ
палатахъ въ положенные по генеральному регламенту каникуляр-
ные дни отлучаются отъ должностей почтита оные для нихъ позво-
леніями; а какъ указами прав сената въ кievскую гражд. палату
отъ 9 декабря 783 г. и 19 марта настоящаго года предписано, что
палаты не могутъ пользоваться четырехъ недѣльнымъ лѣтнимъ от-
дохновеніемъ, послѣку во всевысочайшихъ о губерніяхъ учрежде-
ніяхъ нѣтъ на то положенія, то вслѣдствіе того Намѣстн. Правле-
нію препоручаю въ палаты сообщить, а другимъ мѣстамъ предпи-
сать дабы присутствующіе въ оныхъ, не имѣя во всевысочайшихъ
учрежденіяхъ означенія свободныхъ дней, отъ засѣданій отнюдь не
отлучались отъ должностей произвольно, но пребывали бы безъ
отлучва при оныхъ, потому навлаче, что по силѣ помннутыхъ ука-
зовъ не могутъ они пользоваться не положенными имъ по учрежде-
нію свободными днями, ибо въ противномъ случаѣ за не позволен-
ное удаленіе отъ исправленія долгу, подвергнетъ ихъ положенному
по законамъ взысканію“.

XV.

Изъ дѣлъ о розыскъ „подданныхъ“, убѣжавшихъ отъ своихъ господъ.

Дѣло 1782 года „по доношенію значкового товарища Гаврила Кладиного о повелѣніи нижнему земскому козелецкому суду не дѣлать въ отысканіи имъ своихъ подданныхъ волокиты“.

Значковый товарищъ Гавріиль Кладиного 1782 г. 26 іюня подалъ кievскому губернатору Семену Ермолаевичу Ширкову „доношеніе“ слѣдующаго содержанія: Гавріилу Кладиного по смерти отца его, войскового товарища Якима Кладиного, достались по наслѣдству „во владѣніе посполитые люде, записанные по ревизіямъ 1753, 756 и 764 г. въ мѣстечкѣ Кобижчѣ, Тимошъ и Пантелеймонъ Макаренки, которые сего мѣсяца 1 числа съ женами и ихъ всѣмъ семействомъ и имуществомъ безвѣстно бежали“. Гавріиль Кладиного узналъ, что бѣжавшіе „въ передержкѣ и укрывательствѣ“ находятся въ м. Кобижчѣ: Тимошъ Макаренко у сельскаго засѣдателя Ивана Коробовскаго, а Пантелеймонъ у Кобиженого козака Лаврентія Грузинскаго. Узнавши объ этомъ, Кладиного просилъ вижвій земскій козелецкій судъ выдать ему бѣ-

жавшихъ „на прежнее жительство, по суду дѣлалъ одну только волокиту“, вѣроятно потому, что Коробовскій, обвиняемый въ укрывательствѣ бѣжавшихъ, былъ членомъ того же суда. На ходатайство Кладинога о розысканіи и возвращеніи Макаренковъ, Коробовскій при членахъ суда сказалъ просителю, что дѣло его „пробавица на долгое время“. Получивъ такой отвѣтъ, Кладинога просилъ объ ускореніи своего дѣла страпчаго, который и приказалъ на прошеніе Кладинога „безволокидно дать резолюцію“. Въ полной надеждѣ на удовлетвореніе своей законной просьбы, Кладинога является на другой день къ секретарю суда „въ канцелярскую избу“, но его просятъ обождать; „я и ожидалъ, рассказываетъ Кладинога, но тутъ тотъ засѣдатель Коробовскій пришелъ ко мнѣ съ присутственнаго мѣста и началъ говорить: ты де здѣсь недолженъ сидѣть, а долженъ стоять въ сѣнцахъ до окончанія своего дѣла; на что я ему отвѣтствовалъ, что мнѣ здѣсь приказалъ быть г-нъ секретарь. Онъ, за то усердьясь, по одной злобѣ приказалъ выбить мене въ шею безъ всякой предъ нимъ виновности канцеляристу Филиппу Маленовскому, который, пришедши ко мнѣ видно, подобострастно вдарилъ въ груди такъ сильно, что въ великую силу на ногахъ удержался, чѣмъ причинилъ мнѣ увѣчье и безчестье“. Послѣ такой резолюціи земскій козелецкій судъ „приказали написать приказъ до выборнаго кобиженаго Самойла Кириченка (о розысканіи бѣжавшихъ), который по-

тому не учинилъ никакого исполненія, только дѣлалъ одну волокиту, отговаривался не временемъ, а напоследокъ объявилъ, что якобы требовалъ съ нихъ Пантелеймона, но оногo тотъ передержатель не попустилъ въ противность законамъ, а о Тимошу Макаренку объявилъ при его товарищу Хомѣ Секу, похлѣбствуя оному Коробовскому, что Тимоша въ Коробовскаго якобы нѣтъ, а гдѣ, неизвѣстно; но той же его товарищъ объявилъ ему, что не справедливо говорить: оной Тимошѣ и сегодня въ его Коробовскаго имѣется; а кромѣ всего видѣлъ Максимъ Коробовскій въ его домѣ тѣхъ людей и сынъ умершаго хорунжаго войскъ запорожскихъ, Максимъ Кучцовичъ; но видно въ одну мою обиду Кириченко не показалъ⁴. Далѣе Кладинога жалуется на бездѣйствіе ниж. зем. козелецкаго суда въ розысканіи и возвращеніи ему сбѣжавшихъ въ 1781 г. крѣпостныхъ его Степана и Якова Палатарскихъ, которые тоже, по слухамъ, укрывались въ м. Кобижчѣ, но не были отысканы и возвращены владѣльцу. Къ тому же въ это время Кладинога потерпѣлъ отъ пожара, при чемъ онъ лишился не только дома, но и всего имущества. Изба, въ которой жили Макаренки, была отведена для лейбъ-кирасирскаго полка подъ складъ овса, чѣмъ, говоритъ Кладинога, „и до послѣдняго желаютъ мене разорить“⁴. Разказавши о такихъ своихъ невзгодахъ, Кладинога просить кiev. губернатора „повелѣть оному ниж. зем. козелец. суду, чтобы оный судъ больше не волочилъ; чрезъ кого

надлежитъ отыскавъ, гдѣ бы оныя Макаренки и Палатарскіе не укрывались выслѣдовавъ черезъ соцкихъ и десяцкихъ въ м. Кобижчѣ, или гдѣ оныя укрываются, отдать мнѣ съ семействомъ и имуществомъ на прежнее жительство, а равно и хату освободить; съ передержателями тожъ и за причиненное мнѣ увѣче и безчестье съ виновными не оставить поступить по законамъ, и о томъ учинить высокомиловитое разсмотрѣніе и опредѣленіе“.

Вслѣдствіе такого „доношенія“ Кладиноги изъ Кіевскаго Намѣстническаго Правленія послѣдовалъ того же года 28 іюля указъ ниж. земск. козелец. суду, „чтобы въ отысканіи бѣжавшихъ, просителя, подданныхъ, и о возвращеніи ихъ на прежнее жительство поступлено было по законамъ непремѣнно; а для чего ему, просителю, дѣлана была такая волокита, и вмѣсто должнаго правосудія, вѣжливаго и снисходительнаго, какъ суду приличествуетъ и надлежитъ, съ просителями обхожденія, толь грубо съ нимъ отъ самаго присутствующаго поступлено, о томъ оному суду прислать объясненіе немедленно“. Нижний зем. козелец. судъ на этотъ указъ своимъ рапортомъ, отъ 1783 г. 23 марта, объясняетъ, что Коробовскій по обвиненію Кладиноги въ укрывательствѣ бѣжавшихъ былъ допрашиваемъ въ присутствіи суда и показалъ, „что по причинѣ отлучки его съ дому къ должности своей, подлинноль Тимофей Макаренко у него на жительство въ м. Кобижчѣ находится, онъ не

знаеть“. Получивши такой уклончивый отвѣтъ Коробовскаго, земскій судъ предписалъ выборному Кириченку разслѣдовать, дѣйствиельно ли Макаренки укрываются въ м. Кобижчѣ: Тимофей въ домѣ Коробовскаго, а Пантелеймонъ у козака Грузинскаго. Выборный Кириченко, разслѣдовавъ, донесъ суду, что Макаренковъ въ м. Кобижчѣ „не было и не имѣется“. Зем. коз. судъ въ своемъ рапортѣ объясняетъ, что Кладиногѣ предоставлено было собрать доказательства о передержкѣ Коробовскимъ бѣжавшихъ и о недобросовѣстномъ разслѣдованіи дѣла выборнымъ Кириченко, и „судъ не оставилъ бы безъ надлежащаго разсмотрѣнія и опредѣленія объ удовлетвореніи его Кладиноги и о поступленіи съ упорствующими по законамъ“. Относительно розысковъ бѣжавшихъ отъ Кладиноги Степана и Ивана Палатарскихъ въ 1781 г. „еще до открытія козелецкаго уѣзду, то въ томъ ему, Кладиногѣ, отказано было не по другимъ коимъ либо причинамъ, но по состоявшемуся въ семь судѣ прошлаго года мая 25 дня опредѣленію и на представленіе по оному въ Кіев. Нам. Правленіе въ ожиданіи резолюцій“. При этомъ рапортѣ приложены объясненія: писаря сотеннаго, сельскаго засѣдателя, Ивана Коробовскаго и канцеляриста Филиппа Маленовскаго о грубомъ обращеніи съ Кладиногою. Отказавшись отъ участія въ укрывательствѣ бѣглыхъ Макаренковъ ссылкой на розысканія по этому дѣлу выборнаго Кириченка, Коробовскій въ своемъ объясненіи говоритъ, что онъ

„не только не приказывалъ Маленовскому выбить Кладиногу изъ избы въ шею, но и въ присутствіи тѣхъ числъ не былъ, а находился по отправкѣ отъ ниж. зем. козелецкаго суда того іюня отъ 15 числа по жалобѣ козака сотни березанской Саввы Даневича во отборѣ брата его Архина, содержавшагося вззанѣ (?) въ с. Бакумовкѣ въ отставнаго капитана Романа Райчи. Въ доказательство своего отсутствія Коробовскій представляетъ указъ суда, которымъ онъ былъ командированъ въ Бакумовку, „на дневныя вѣдомости и журналъ суда“. Объявивши такимъ образомъ себя, Коробовскій въ заключеніе просить: „какъ Кладинога утрудилъ Кіев. Нам. Правленіе и предъ онымъ оклеветалъ его, Коробовскаго, во всемъ несправедливо, то и просить онъ за то съ Кладиногою поступить по силѣ законовъ и управы благочинія“. Въ своемъ объясненіи канцеляристъ Маленовскій также оправдывается, что „ни по приказанію Коробовскаго, ни безъ оного никогда Кладиногу въ груди не билъ, а показалъ тотъ Кладинога вовсе несправедливо и напрасно“.

Кіев. Нам. Правленіе, разсмотрѣвъ рапортъ ниж. зем. козел. суда и объясненія Коробовскаго и Маленовскаго, нашло несоблюденіе въ производствѣ дѣла 229 и 231 ст. закона, по которымъ судъ долженъ былъ самъ разслѣдовать о бѣгствѣ и укрывательствѣ Макаренковъ въ м. Кобижчѣ, а не поручать выборному Кириченку; почему правленіе постановило: „въ ниж. зем. козелец. судъ

послать указъ, чтобы производство того дѣла судъ учинилъ повеленнымъ въ объявленныхъ статьяхъ порядкомъ всенепремѣнно“.

Такимъ постановленіемъ Киев. Нам. Правленія оканчивается дѣло. Неизвѣстно: отыскалъ ли Кладинога бѣжавшихъ своихъ „посполитыхъ“, или же нѣтъ.

XVI.

Выдача полякамъ выписей изъ кievскихъ „градскихъ и земскихъ“ книгъ.

Такъ какъ въ архивѣ кievскаго магистрата хранились старинныя польскія книги „градскія и земскія“ кievскаго воеводства, то полякамъ часто приходилось обращаться къ россійскимъ властямъ г. Кіева о выдачѣ разнаго рода „выписей“ изъ упомянутыхъ книгъ. Не лишнимъ считаемъ отмѣтить здѣсь встрѣтившіяся намъ этого рода ходатайства разныхъ годовъ.

1757 года въ мартѣ мѣсяцѣ повѣренный воеводы краковскаго гетмана великокороннаго Браницкаго надворный хорунжій и гетманскій архивиста Петръ Любецкій обратился въ кiev. губ. канцелярію съ прошеніемъ о выдачѣ изъ кievскаго магистрата изъ хранящихся въ немъ „градскихъ и земскихъ книгъ“ выписи съ документовъ на принадлежащія Браницкому маетности, а именно: на м. Бѣлиловку да на села Чернявку, Сестриновку, Махаринцу, Коковецъ, Кордышевъ, Сошенку, Зозулицы, Махоринцы-дубовы, Журбенцы, Немеринцы, Князики, Огіевку, Загруденцы, Голубовку, Дереховку, Черняховку, да на урочище, прозываемое Татарскіе седлища.

По этому прошенію марта 7-го состоялось такое постановленіе кiev. губ. канцеляріи: по силѣ высоч. Е. И. В. указа изъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ отъ 10 октября прошлаго 1745 года, въ которомъ повелѣваетъ, дабы по прошенію польскихъ шляхтичей изъ имѣющихся въ кievскомъ магистратѣ книгъ давать выписи только на отдаленныя отъ Ея Имп. Вел. границъ маетности, а на ближнія, а наипаче на смѣжныя съ Ея И. В. землями отнюдь не давать для того, что у Е. И. В. съ Польшею государственной границы еще не учинено и въ дачѣ таковыхъ выписей поступать осмотрительно, а самихъ челобитчиковъ въ архивъ не пускать и выписей имъ прежде кiev. губ. канцеляріи разсмотрѣнія не показывать,—въ силу этого то указа кiev. губ. канц. и постановила на показанныя въ прошеніи Любецкаго маетности изъ магистратскихъ книгъ документы „прискать и ежели по сыску явятся, то надлежащія выписи за руками магистратскихъ членовъ и за магистратскою печатью сочинить, но токмо того смотрѣть накрѣпко, не подлежатъ ли помянутыя маетности къ бѣлоцерковскому староству и ежели оныя до бѣлоцерковского староства принадлежать, *то объявить, что таковыя по сыску не явилось*, да и того наблюдать, хотя бы къ бѣлоцерковскому староству и не подлежатъ, но въ близкомъ отъ росейскихъ границъ разстояніи находиться будутъ, то потому жъ *пристойнымъ образомъ отказать, что въ архивахъ не сыскалось*, а когда явятся къ выдачѣ не про-

тивныя, то сочинить и по сочиненіи въ кiev. губ. канцелярію репортовать и при томъ, какъ оныя оригинальныя выписи, такъ и точныя съ тѣхъ выписей копии для разсмотрѣнія, тако жъ и въ какомъ оныя маетности отъ россійскихъ границъ разстояніи находятся, о томъ при ономъ репортѣ реестръ сообщить, а самого челобитчика надвор. хорунж. Любецкого для пріискаванія въ архивъ отнюдь не допускать и выписей ему прежде к. г. канцеляріи разсмотрѣнія не показывать“. Можно догадываться, что на этотъ разъ кiev. маг—тъ просимыхъ справокъ и не дѣлалъ.

Особенно много встрѣтилось намъ подобнаго рода ходатайствъ со стороны поляковъ о выдачѣ изъ книгъ кiev. маг—та выписей въ дѣлахъ 1774 и 1775 годовъ. Отмѣчаемъ нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1774 г., по ордеру кiev. ген.-губернатора, данному въ слѣдствіе полученныхъ имъ отъ барона Стокельберга и епископа виленьскаго Масальскаго писемъ, кiev. магистратъ пріискивалъ по присланной при ордерѣ запискѣ документы, при чемъ „явилось, что прописанныхъ въ оной запискѣ давнѣйшихъ 1360, 1415 и 1630 и ближайшихъ 1650 годовъ книгъ градскихъ и земскихъ въ ономъ магистратѣ не имѣется и какъ явствуетъ, состояще въ семъ магистратѣ выписями изъ градскихъ кievскихъ книгъ 1651 году ноября 2 выданныя, занесенныя въ оный градскій кievскій судъ отъ бывшаго здѣшняго воеводы Адама Киселя

и отъ кiev. магистрата протестацій, въ бывшій здѣсь того жъ 1651 году въ августѣ мѣсяцѣ пожаръ, какъ оныя бывшія градскія и земскія, такъ и прочія разныя книги и документы, содержавшіеся въ каменной кievской мѣской Пресвятыя Богородицы церквѣ, купно съ тою церквою погорѣли; между же тѣми годами находятся градскія и земскія книги, какъ то градская съ 1571 по 1589, земская съ 1570 по 1590 года“, но въ имѣющихся книгахъ затребованныхъ документовъ не оказалось.

Въ мартѣ того же 1774 года, по ордеру Ѳ. М. Воейкова, состоявшемуся вслѣдствіе просьбы польскаго князя Щуйскаго, кievскій магистратъ приискивалъ въ книгахъ документы, по поданному коморникомъ Гошчицкимъ реестру. Въ репортѣ своемъ кiev. маг—тъ писалъ: „а какъ въ магистратѣ съ показанія бывающихъ заграницею здѣшнихъ обывателей усмотрѣно, что съ прописанныхъ въ реестрѣ маетностей состоятъ отъ російскихъ границъ въ близкомъ разстояніи, какъ то м. Ясногородка въ десяти, села Бузово въ пяти, Ничанка, Горбовичи въ шести, Гореничи, въ трехъ, Петрушковъ въ пяти, Музыги въ трехъ верстахъ, Лука, Гусачовка, Григорошовка и Матлашовка при самой границѣ; а по указамъ кiev. губ. канц. прошлаго 1744 г. сентября 23 и 1746 г. іюля въ магистратъ кiev. присланнымъ, состоявшимъ по указамъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ, велѣно по прошеніямъ польскихъ шляхтичей изъ имѣющихся въ семъ магистратѣ книгъ давать имъ выписи токмо на отда-

ленные ихъ отъ російскихъ границъ маестности, а на ближніе, найпаче же на смѣжныя отнюдь не давать, а потому магистратъ на означенныя маестности документовъ и не приискивалъ, на другія же выдалъ надлежащія выписи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1774 г. кiev. магистратъ приискалъ и выдалъ шляхтичу Овсяницкому выписи изъ документовъ на мѣстечко Прилуку и село Бухны (привилією короля Владислава IV данное пану Кельчовскому во владѣніе его по жизнь село это находилось въ летичевскомъ повѣтѣ воеводства подольскаго).

Въ августѣ мѣсяцѣ 1774 г. генер.-губернаторъ Ѡ. М. Воейковъ, по просьбѣ къ нему управителя бѣлоцерковскаго староства шляхтича Зеленки, предписалъ кiev. магистрату приискать въ градскихъ и земскихъ книгахъ документъ—разграниченіе 1636 года октября 16 бѣлоцерковскаго староства отъ мѣстечекъ Антонова, Розволожа и Торчицы. Подлинника этого документа не оказалось, но нашлись снятыя съ него въ 1756 году мая 18 и въ 1763 г. февраля 27, въ силу указовъ Е. И. В. изъ кiev. губ. канцеляріи, и выданныя польскому ротмистру Казиміру Валицкому выписи. Копія этихъ выписей и были представлены Воейкову 9 сентября 1774 г. при репортѣ кiev. магистрата, подписанномъ войтомъ Григоріемъ Пивоваровымъ, бурмистромъ и городскимъ головой Яковомъ Давидовскимъ и райцею Василіемъ Ризенкомъ.

Въ декабрѣ того же 1774 г. кiev. магистратъ,

въ силу ордера ген.-губ—ра, прискивалъ для „намѣстника барахтянскаго удѣла бѣлоцерковскаго староства шляхтича Цешкевича“ документы, служащіе на мѣстечки Овручь, Мозырь и село Горловичи, каковыя и отыскались и съ нихъ были выданы выписи, документы же на мѣстечка Ржищевъ и Ходоровъ хотя и отыскались, но, какъ писалъ кievскій магистратъ, „тѣ мѣстечка состоятъ надъ самою рѣкою Днѣпромъ, а по присланному изъ кiev. губ. канцеляріи въ магистратъ кievскій отъ 23 сентября 1744 году указу велѣно прилежно смотрѣть, чтобъ такіе извѣстія и документы, на которые выписи даваться имѣютъ, не къ самимъ границамъ россійскимъ находились, то за онымъ указомъ, показанныхъ, служащихъ на объявленныя мѣстечка Ржищевъ и Ходоровъ, документовъ выписывать, безъ особливаго В. Впр—ва повелѣнія, магистратъ кiev. не смѣетъ“.

16 марта 1775 г. ген.-губ—ръ Воейковъ далъ кievскому магистрату слѣдующій ордеръ. „Г-на подкомораго Якубовскаго повѣренный коморникъ Дубискій представляетъ мнѣ, что къ существительному разрѣшенію спору между помянутымъ Якубовскимъ и регентомъ короннымъ Корвацкимъ необходимо имъ ограниченіе села Дмитровичъ, каково де (есть) въ имѣющихся въ кiev. маг—тѣ старин. польск. книгахъ. Но какъ то село состоитъ внутри здѣшнихъ границъ, слѣдовательно и выписи таковой, хотя бѣ и подлинно просимая крѣпость въ книгахъ отыскана была, на польскую сторону вы-

давать неприлично. Для показанія просителю нѣкотораго хотя удовольствія, кiev. маг—ту предлагаю выправиться: по вышеписанной крѣпости о Дмитровичахъ значится ль, чтобъ въ округѣ и смѣжности онаго были селы Рокитное, Ольшанка, Марулино и Котлуево, рѣчки Настазка, Рокитна, Ольшанка, и Рось“. И что окажется мнѣ немедленно дать знать.

Что жъ принадлежитъ до пріискуемыхъ въ магистратѣ, по ордеру моему отъ 27 минувшаго февраля, для князя Шуйскаго крѣпостей, то буде какія сысканы, на только отдаленныя мѣста оныя позволять прочесть помянутому жъ повѣренному Дубискому и какіе признаеть онъ къ дѣлу служащими, то съ оныхъ учиня обыкновенныя выписи ко мнѣ представить“. Киев. магистратъ уже на третій день отвѣчаетъ, что какъ оказалось по справкѣ „въ округъ и смѣжности (Дмитровичей) показанныхъ въ ордерѣ селъ и рѣчокъ не значится“.

Одновременно и повѣренный упомянутаго короннаго регента Корвацкаго шляхтичъ Плотницкій явился въ Кіевъ съ просьбою о выдачѣ ему изъ градекихъ земскихъ книгъ выписей изъ перечисленныхъ въ особомъ реестрѣ документовъ. Генгуб—ръ предпсалъ маг—ту означенныя крѣпости пріискать, „исполняя все то, что на сей случай указами Ея И. В. изъ гос. ин. кол. отъ 10 октября 1745 и 14 марта 1765 годовъ повелѣно“.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1775 г. польская старостина г-жа Струтинская письмомъ на франц. яз. просила ген.-губ—ра дозволить посланному ею служителю сдѣлать выписки съ нѣкоторыхъ документовъ, въ архивѣ кiev. магистрата. Въ слѣдствіе предписанія ген.-губ—ра, кiev. магистратъ дѣлалъ по этому случаю справки, по которымъ, какъ увѣдомлялъ онъ репортомъ отъ 20 мая, оказалось „1-е въ семь магистратѣ имѣются только польскія градскія и земскія книги кievскаго воеводства, а брацлавскаго воеводства никакихъ книгъ не состоить, 2-е прописанныхъ въ означенной запискѣ 1562 и 1604 годовъ книгъ не находится; хотя же 1612 году книга градская имѣется, однакъ во оной манифестовъ пясочинскихъ противъ князей Збаразскихъ и другихъ о гвалтовное грунтовъ Жорковскихъ отнятіе нѣтъ; равно хотя въ нѣкоторыхъ книгахъ продажа села Григоровки и сыскявается, точію границъ по оной не показано“.

Августинскаго ордена ксендзъ Казиміръ *Лобковскій* въ сентябрѣ м—цѣ 1775 г. обратился къ кiev. ген.-губ—ру Ф. М. Воейкову съ просьбой о выдачѣ ему выписи изъ книгъ градскихъ кievскихъ съ записи шляхтича Тишкевича на село Николовку и на фольварки ксендзомъ августинскимъ въ мѣстечкѣ Коднѣ отъ 1644 по 1659 годъ. Воейковъ ордеромъ отъ 5 октября 1775 г. предписалъ кievскому магистрату „непродолжительно удовлетворить сію просьбу на основаніи послѣдовавшихъ на тіе случаи указовъ и моихъ ордеровъ“.

Магистратъ репортомъ 17 октября увѣдомилъ, что въ книгахъ 1644, 1645 и 1646 „таковой задачи не имѣется, а отъ того 1746 году послѣдующихъ годовъ польскихъ книгъ въ семь магистратѣ нѣтъ *)“.

Коронный гетьманъ польскій Браницкій въ сентябрѣ того же 1775 г. обратился къ ген.-губ—ру съ письмомъ на франц. яз., въ которомъ просилъ дозволенія посланному имъ довѣренному лицу поискать въ архивахъ кievскихъ документовъ о Бѣлоцерковскомъ имѣннн и сдѣлать съ нихъ выписи. Такого же дозволенія просилъ онъ и относительно поисковъ въ архивахъ переясловскомъ, глуховскомъ и другихъ.

Ордеромъ ген.-губ—ра повелѣно было удовлетворить этой просьбѣ, согласно принятымъ уже правиламъ.

Въ июлѣ мѣсяцѣ 1777 г. трехтемировскій старостичъ Петръ Щеніовскій просилъ кiev. ген.-губ—ра о присканнн документовъ на лежащія въ польскомъ кievскомъ воеводствѣ его Щеніовскаго маестности и о выдачѣ ихъ повѣренному его униатскому священнику Двиницкому.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года на требованіе Я. В. Ельчанинова о присканнн прежнихъ годовъ ревизій, „по которымъ бы видѣть было можно — село Рубежовка принадлежало ль когда монастырю Печерскому и есть ли по тѣмъ ревизіямъ

*) Репортъ подписали: войтъ Григорій Пивозаровъ, бурмистръ Афанасій Александровичъ и райда Петръ Дубровскій.

село Забудечи и оное гдѣ и въ какомъ мѣстѣ положеніемъ находится“, кiev. магистратъ доносилъ, что, какъ оказалось по справкѣ, „имѣется при тѣхъ польскихъ книгахъ бывшаго воеводы кievскаго Адама Киселя манифестъ, выписью зъ градскихъ кievскихъ книгъ выданной, по которому значитъ, что таковыя ревизіонныя и другіе книги въ бывшей тогда здѣсь 1651 году пожаръ все згорѣли, слѣдственно и прискивать помянутого села Рубежовки или Забудечи, кому оное по тѣмъ ревизіямъ тогда принадлежало, нѣтъ гдѣ“. При этомъ магистратъ представилъ и конію выписи съ упомянутого манифеста.

Но въ томъ же августѣ кievскій магистратъ, по вторичному предложенію Ельчанинова, выдалъ слѣдующую выписъ съ данныхъ Кievo-Печерской лаврѣ отъ удѣльнаго князя Романа Галицкаго крѣпостей на Забудецкую землю, „которая, какъ и село Униѣ, состоятъ отъ россійской границы въ десяти миляхъ“. „Выписъ зъ магистрата кievскаго. Року 1777 мѣсяца августа 25 дня. Предложеніемъ Е. П. г-на генераль-маіора управляющаго въ Кievѣ губернской канцеляріею и пограничными дѣлами кievскаго оберъ-коменданта и кавалера Якова Васильевича Ельчанинова сего августа 24 дня въ магистратъ кievскій присланнымъ, велѣно сему магистрату съ приложенной прошлаго 1767 при ордерѣ Е. Впр. г. генераль-аншефа бывшаго кiev. ген. губ.—ра Ѳедора Матвѣевича Воейкова выданной польскому митрополиту Филипу Володковичу

выписи, данной Кіево-Печерской лаврѣ отъ удѣльнаго князя Романа Голицкаго на Забудецкую землю крѣпости, по требованію польскаго мозырскаго земскаго писаря Адама и Погорскаго Ленкевича, сдѣлавъ выпись за скрѣпою сего магистрата и печатію магистратскою выдать. Она же кіево-печерскія лавры крѣпость отъ слова до слова состоитъ такова: „Привилей князя Романа Голицкаго, Кіевского, Владимірскаго, Луцкаго и иныхъ земель обладателя, которой записуетъ землю Забудецкую. Се азъ князь Романъ Голицкій, Кіевскій, Владимірскій, Луцкій, и иныхъ земель русскихъ обладатель зъ женою моею княгиніею Анастасіею надали есмо Пречистой Богородицы монастырю Печерскому по своихъ душахъ и родителей нашихъ землю Забудецкую съ людьми съ пошлинами и на деревняхъ Рубежахъ четырехъ человекъ и со всѣми приходами какъ впредь тѣхъ до тѣхъ земель прислушало, а тѣмъ людямъ знати архимандрита печерскаго и по немъ будучимъ, а не надобе ни намъ ни дѣтямъ нашимъ въ тое наданье вступатся, а хто бы хотѣлъ тое наданье отъ церкви Божіей отдавати, таковой разсудится съ нами предъ милостивымъ Богомъ, а Пречистая сама себя оборонить, а на то послухи князь Федоръ Ростовскій, да митрополить галицкій Галактіонъ, да дяки наши Ванко и Гарасимъ, а на твердость того печать мою къ сему листу приложилемъ. Писася въ Галичѣ въ лѣто 6748“. Для того въ магистратѣ кіевскомъ опредѣлено: зъ вышеписаннаго привилея объявлен-

ному польскому мозырскому земскому писарю г-ну Ленкевичу за руками присутствующих въ магистратѣ кievскомъ и приложеніемъ обыкновенной печати дать сію выпись, которая и дана. Ея Имп. Вел. прародительской отчины Богомъ хранима города Кіева надворной совѣтникъ и войтъ Григорей Пивоваровъ, бургомистръ Димитрій Александровичъ, райца Николай Леонтовичъ, писарь Данило Слюсарскій, реентъ Василей Максимовичъ, канцеляристъ Яковъ Корсунъ“.

XVII.

*Спротивленіе при обращеніи въ „подданство“ лицъ,
самовольно записавшихся въ козаки.*

Дѣло Кіев. Нам. Пр. 1782 г. По репорту нижняго земскаго переяславскаго суда „о происшедшихъ отъ козаковъ Головатыхъ противозаконныхъ поступковъ и о прочемъ“.

1782 года іюня 30 ниж. зем. переяславскій судъ вошелъ въ Кіев. Нам. Правленіе съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: „каедральный переяславскій монастырь еще съ 1749 г. разныхъ сель владѣнія его, въ уѣздѣ переяславскомъ состоящихъ, яко-то: Андрушей, Подсѣвного, Сошникова, Войтовецъ, Мацковецъ и Борщева, вписавшихся изъ подданныхъ монастырскихъ въ козаки и живущихъ на грунтахъ, монастырю принадлежащихъ, людей отыскиваль въ подданство монастырское, всего до семидесяти человѣкъ, и по сему доиску рѣшеніями суда генерального, а на послѣдокъ малороссійской коллегіи 1776 г. іюня 15 прочихъ оставлено въ козакахъ, а шестнадцати человѣкамъ, по рѣшенію коллегіи проименованнымъ, сказано быть въ подданствѣ за владѣніемъ монастырскимъ, а кои сошли въ неизвѣстныя мѣста, или измерли, ихъ наслѣдникамъ съ грунтами, монастырю принадлежащими.

За всѣмъ тѣмъ, когда приговоренные монастырю въ мужики пропустили указную въ сенатъ апелляцію, указомъ пр. сената коллегіи предписано исполнить по рѣшенію, вслѣдствіе чего и велено то учинить, если они не покажутъ и не докажутъ прописанныхъ о пропущеніи апелляціи причинъ, бывшимъ въ полковой канцеляріи и гор. суду переяславскомъ, а за упраздненіемъ оныхъ было оно въ нижней переяс. расправѣ, а изъ оной, на основаніи 224 ст. Высочайшаго учрежденія, препровождено въ сей судъ, поелику показываемыя ими причины несоотвѣтствующія законамъ ко исполненію. Почему, за исполненіемъ въ нѣкоторыхъ селахъ того малороссійской коллегіи рѣшенія, когда и 22 сего іюня сей судъ прибылъ въ дер. Мацковцы для того же, и за измертвіемъ приговореннаго кафедральному монастырю въ поданные Грицка Головатого, по выраженнымъ въ рѣшеніи коллегійскомъ обстоятельствамъ, требовалъ наслѣдниковъ, его родныхъ сыновей, Каленика, Петра, Дениса и Власа Головатыхъ и другихъ таковыхъ же, присужденныхъ тамошнихъ жителей козаковъ, для объявленія имъ означеннаго рѣшенія и явки въ судъ, въ квартиру, гдѣ оной состоялъ, но тѣ Головатые упорственно съ прочими не пошли и отказались вовсе; почему присутствующіе принуждены выйтить за ворота, и какъ съ нихъ, Головатыхъ, такъ и другихъ, по тому же рѣшенію монастырю присужденныхъ, требовать явки и склона къ слушанію рѣшеній, тамо имъ и прочтено къ исполне-

нію; и за выслушаніемъ иные съ нихъ пошли въ судъ, а съ нихъ, Головатыхъ, единъ только Петро Головатый, явившись, бѣжалъ было, однако возвращенъ; но суровствуя брань производилъ и потому взять онъ монастырскими монахами для отвозки въ с. Войтовцы, въ дворець монастырскій, подъ смотрѣніе. И какъ только оттолъ поѣхали сего суда присутствующіе и повѣренныя оногo кафедрального переясла монастыря въ оное село Войтовцы столбовою, изъ Кіева въ Переяславъ лежащею, дорогою, то тутъ съ нихъ Каленникъ Головатый, кой послѣ суду сему дошло вѣдать въ непремѣнной службѣ записаннымъ состоитъ, набѣгъ къ поѣздамъ суда и повѣренныхъ монастырскихъ лошадей верховою, держа въ лѣвой рукѣ пику, а въ правой пистоль, и, стремясь какъ бы на непріятеля, палилъ съ набитого пистоля пулею на оныхъ присутствующихъ и повѣренныхъ, и едва не убилъ монастырскаго человѣка Андрея Покладу; остальные же братья его Денисъ и Власъ Головатые съ другими ихъ согласными пѣшо съ пиками и другими, къ смертному убивству приготовленными, спѣшили сколь можно скорѣе; отчего, если бѣ скоропостижною гоньбою лошадей не спаслись были, то бы они могли кто либо и жизни лишиться. А въ томъ разѣ и оной Петро Головатый ими отбитъ и увезенъ въ д. Мацковцы; и на другой того день, шумествуя они жь, Головатые, и ходя по деревнѣ той съ таковыми жь орудіями, произносили похвалки, если бѣ туда пріѣхали судьи и

монахи убить въ смерть. И хотя отъ сего суда двукратно отъ полку чрезъ сообщенія требовано присылки оного козака Каленика Головатого, а тысяченачальнику Тихону Мироненку также велѣно Петра, Власа и Дениса Головатыхъ представить къ отправкѣ ихъ, куда надлежить, для поступленія съ ними за таковыя дерзости по законамъ; однако не допустили себя до того; Каленика жъ отъ полку не прислано по нынѣ. Послѣдованіемъ каковыхъ стремленій на жизнь и исполненій чинить безъ особой строгости высокой команды и оного Кіев. Нам. Правленія повелѣнія опасенъ и сумнителенъ здѣшній судъ. И какъ таковы гвалтовные и разбойническіе поступки Головатыхъ, паче стрѣлявшаго пулею и на лошади съ никою стремившагося, такъ какъ бы въ самомъ дѣлѣ на неприятеля на судъ въ противность высочайшихъ указовъ и высочайшихъ же учрежденій, ибо таковыя обстоятельства заграждаютъ суду не толь по рѣшеніямъ исполненія чинить, но и 232 ст. Высочайшаго учрежденія приводитъ въ исполненіе. О чемъ всемъ Кіев. Нам. Правленію ниж. зем. переяс. судъ подъ благоусмотрѣніе представляетъ и просить въ защищеніе, дабы впредь сему суду безопасно было ко исполненію высокихъ повелѣній и рѣшеній выѣзжать, милостивой резолюціи“.

По этому рапорту послѣдовало 25 іюля слѣд. распоряженіе Кіев. Нам. Правленія: „въ переясл. нижній зем. судъ послать указы и велѣтъ—для чего они не поступили согласно Высочайшаго

учрежденія, первый съ нихъ 224, а послѣдній 237 ст., прислать въ сіе правленіе отвѣты немедленно; а при томъ зем. исправнику предписать оныхъ Головатыхъ для сужденія выслать за карауломъ въ палату уголовного суда. О поступленіи жъ съ означенными Головатыми за прописанные ихъ дерзостные и вредные поступки, яко съ приступниками по законамъ, сообщить въ оную палату угол. суда; о чемъ и его сіятельству графу Пет. Ал. Румянцеву-Задунайскому представить“.

Нижній зем. переясл. судъ отношеніемъ въ Кіев. Нам. Правленіе, отъ 21 августа, въ защиту правильности своихъ дѣйствій въ дѣлѣ Головатыхъ представляетъ слѣдующее: для объявленія Головатымъ рѣшенія малороссійской коллегіи ниж. зем. судъ командировалъ въ д. Мацковцы двухъ засѣдателей дворянскаго Лебединскаго и сельскаго Куленскаго. Когда произошло нападеніе Головатыхъ для освобожденія брата ихъ Петра, „то судъ скоропостижнымъ въ с. Войтовцы убѣгомъ отъ нахальниковъ оныхъ въ силу спаслись; и какъ только пріѣхали въ Войтовцы, то того жъ момента отправили съ нарочнымъ на письмѣ тысячному начальнику, коморнику Тихону Мироненку ордеръ, что бъ овъ ихъ, словивъ, предоставилъ въ судъ подъ крѣпкимъ карауломъ; а сами къ докончанію приведеніемъ во исполненіе одного рѣшенія и въ другихъ селахъ отъѣхали въ с. Борщевъ, а изъ Борщева, поворотясь, въ Переяславль, увидѣли, что отъ тысячного начальника Мироненка по посланному до одного

съ Войтовецъ ордеру гвалтовщики не присланы. О всемъ томъ, какъ въ Киев. Нам. Правленіе, такъ и къ его Высокоп—ву Семену Ермол. Ширкову подъ защищеніе представлено. Нападчикъ же той, выстрѣлившій съ пистоля, Каленикъ Головатый, ощутя явное свое преступленіе, впередъ побѣждалъ въ Киевъ съ жалобою къ его Высокоп—ву, утаивъ въ оной все вышеписанное происхожденіе, по которой жалобѣ прислано отъ его Высокоп—ва въ уѣзд. судъ объ изслѣдованіи предложеніе, по которому вышеписанные засѣдатели сего суда отвѣты отъ себя тогда жъ въ судъ представили. А самъ тотъ первоначальникъ Каленикъ Головатый отъ военнаго переясл. полку въ силу сего августа 9 въ сей судъ присланъ, который за снятымъ съ него допросомъ заразъ и въ уѣздный переясл. судъ отправленъ“. Такими своими распоряженіями „ниж. зем. пер. судъ исполнилъ 224 ст. по оному монастырскому дѣлу“.

Земскій исправникъ, капитанъ Григорій Киселевскій, 21 августа въ свое оправданіе доноситъ Киев. Нам. Правленію, что онъ „въ то время, когда былъ выѣздъ наличныхъ судей ко отдачѣ приговоренныхъ въ подданство монастырю людей, призыванъ и находился въ Киевѣ по силѣ ордера Сем. Ерм. Ширкова и потому по показанной 237 ст. не учинилъ исполненія. Тѣ жъ нападчики Каленикъ, Власъ и Денисъ Головатые за силу повелѣнія въ палату угол. суда отправлены; а съ нихъ одинъ Петро Головатый, кой по силѣ того жъ указа дол-

XVIII.

„Гвалтовное“ нападеніе на владѣльческія земли.

Дѣло Кіев. Нам. Пр. „по репорту зем. лубенскаго исправника Назарскаго съ прошеніемъ резолюцій, какъ поступать съ оказавшимися въ непослушаніи и своевольствѣ села Вовчка жителями“.

Лубенскій земскій исправникъ 22 іюля 1782 г. писалъ въ репортѣ своемъ Кіев. Нам. Правленію:

„Сего іюня 7 мѣсяца Лубенскаго села Вовчка козакъ Павелъ Сущенко въ ниж. зем. лубенскій судъ, а бунчуковъ товарищъ Михайло Скаржинскій и козаки вовчанскіе Кондрать и Иванъ Сухомлины сего іюня 8 числа мнѣ поданными доношеніями представили: 1) Сущенко—имѣеть-де онъ Сущенко по дѣду и отцу въ селѣ Вовчку во владѣніи своемъ при самой рѣчкѣ старой Сулѣ леваду, окопомъ и плетнемъ отграниченную, верболозомъ и вербами осаженную и скошиваемую во время свое, словомъ сказать ни отъ кого препятствіемъ владѣемую спокойно; а сего іюня 5 начальникъ того села Моисей Полянка, судья Данило Заплавный съ сынами и внуками, съ козаками Николою Скороходенкомъ, Аврамомъ и Андреемъ Антоненками, Галущенкомъ и Чуркою, по согласію Мгарскаго лубенскаго монастыря того села подданныхъ,

не допустили всего сельскаго скота на пастбу въ поле, заставили въ царинѣ и ту леваду, разломавъ плетень, вербы и верболовъ повыврвали и за водою пустили, а траву скотомъ спасли и вытоптали; его жъ, Сущенка, и сыновъ его, единого Самойла побоемъ, а другого Тихона вязаньемъ, изувѣчили, и ту леваду изъ спокойнаго владѣнія его Сущенка гвалтовно выбили.

2) Бунчуковый товарищъ Скаржинскій—что въ 5 день сего теченія выбранные въ селѣ Вовчку для наблюденія и устройства благочинія и порядка начальникъ Моисей Полянка, судья Данило Заплавный съ сынами Федоромъ, Иосифомъ, Андреемъ и внукомъ Григоріемъ, приглася къ себѣ тамошнихъ козаковъ Трофима Скорохода съ сынами Николаемъ и Никитою, Аврама и Олефера Антоюковъ, Калининка Богороденка и Захарія Сухомлина, нашедъ нахально на леваду, ему Сваржинскому по наслѣдству съ живыми тамъ людьми принадлежащую, окопанную ровомъ и окиданную, за селомъ Вовчкомъ въ урочищѣ Семенового Зрубу лежащую, ровъ завалили, подомавши въ воду побросали и запаливъ курень, для бережителя въ оной левадѣ травы сдѣланный, бывшаго тамъ человѣка его Омельяна Литвина, противостоявшаго ихъ неистовству, схвата изъ нихъ сынъ судьи Федоръ Заплавный за груди, ударилъ о землю и, бивъ колѣнами въ груди и по бокамъ кулачемъ, держалъ дотолѣ, пока другіе его сотоварищи, угнавъ въ показанную леваду общественную того села череду, спасли

всю траву, коей въ прошломъ годѣ накошено было двѣсти пятнадцать копиць!

3) козаки вовчанскіе Кондрать и Иванъ Сухомлины и вдова Любовь Клепачка:—имѣють де они во владѣніи своемъ предковскую леваду, доставшуюся 1-мъ по наслѣдству отъ отца ихъ, умершаго козака села Вовчка Моисея Сухомлина, положеніемъ находящуюся подъ селомъ Вовчкомъ, ниже гребли поузь Сулу въ смежности левады козаки Любви Клепачки, ровомъ окопанную и плетнемъ обнесенную, коею левадою и владѣли оный ихъ отецъ и сами они спокойно и безъ препятственно, а сего іюня 5 козаки того жъ села Вовчка Олѣфѣрь и Аврамъ Антоненки и Никола Скороходъ, невѣдомо съ какого умысла, собравши толпу народа разнаго званія людей человекъ до пятидесяти и нашедши самоправно и гвалтовно на ту жъ леваду, прописанный плетень разбросали и какъ тотъ плетень такъ и имѣющіяся при той левадѣ вербы, а внутри ея разнаго осиноваго, вѣлховаго, дубоваго, вишневаго, яблониоваго и грушеваго дерева до немалаго числа поломавъ и повырываваъ, вбросили въ Сулу, а траву и всю огороднину спустошили, причемъ и самихъ ихъ тамъ бывшихъ бранили всякими непотребными словами и били до своего удовольствія, каковымъ боемъ и причинили имъ немалое въ здоровьи увѣчье: изъ нихъ Кондрату кольемъ перебили поперекъ и правую руку, а Ивану голову пробрили, о чемъ явствуетъ данный ему Ивану отъ вознаго уѣзднаго Лукашевича квитъ.

Да Невскаго пѣхотнаго полку господинъ премьеръ-майоръ Карлъ фонъ-Сиверсъ двумя доношеніями,—1) нижнему земскому суду, а 2) мнѣ—объявилъ: въ первомъ—по силѣ де узаконеніевъ, дороги старовѣчныя ведлугъ стародавнаго обычаю ненарушимо быть должны, сотникъ же де Снѣтинскій Тимофей Богдановскій самоизвольно по своей единственной упрямости и забираемой изверхности издавна бывшую дорогу сотни снѣтинской, въ селѣ Вовчку на урочищѣ Мостищѣ лежащую, прошлаго 1780 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ перекопалъ и тѣмъ какъ проѣздъ, такъ и живущимъ тамъ въ урочищѣ на Горлаковкѣ водопой разнымъ обывателямъ воспренятствоваль; а какъ де онъ фонъ-Сиверсъ въ томъ селѣ Вовчкѣ имѣеть жительство и владѣніе, то съ сего самовольнаго перекопанія дороги сотникомъ Богдановскимъ ему фонъ-Сиверсу и людямъ его и всѣмъ проѣзжающимъ слѣдуетъ обида.

Во 2-мъ: сотникъ снѣтинскій Тимофей Богдановскій Долмать, собравъ съ козачьяго полку лубенскаго подпомощниковъ, невѣдомо почему во владѣніи его Богдановскаго ироживающихъ, яко-то Федора Шеповала, Петра Ткаленко, Семена и Якова Пескуновъ и другихъ, ему по имени и прозванію неизвѣстныхъ, велѣлъ имъ вырытый около его фонъ-Сиверса левады ровъ, состоящей въ селѣ Вовчкѣ, прозываемой Шестаковщина, отъ улицы къ вовчанской церкви лежащей, гдѣ изъ его людей подсуздка Татьяна Бышничка живетъ, прошлаго

мѣсяца мая 4 числа гвалтовно глубокимъ рвомъ поперекъ перерыть!

По коимъ жалобамъ 11 числа сего іюня, въ силу статьи 243 Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, въ село Вовчокъ ѣздилъ я и въ касательности до перекопаннаго сотникомъ Богдановскимъ майора фонъ-Сиверса рва обосторонное имъ доставилъ удовольствіе, а за перекопанную Богдановскимъ дорогу, поелику ни отъ кого изъ сельскихъ жителей, кромѣ майора Сиверса, жалобы не было и онъ фонъ-Сиверсъ прямого доказательства не представилъ, а напротивъ того Богдановскій предъявилъ урядовую крѣпость на грунтъ, до котораго оная дорога доходить, то для того, а паче, что сія дорога никому къ проѣзду лѣтомъ не нужна и одного зимняго времени чрезъ рѣку Сулу до села Исачокъ употребляется, оставлена оная доселѣ въ законѣ въ силу наставленія сего Намѣстническаго Правленія, чтобъ сумнительные и безпаспортные люди пробираться не могли въ селенія.

Что жъ касалось до лукъ бунчуковаго товарища Скваржинскаго, козака Сущенка, Сухомлиновъ и вдовы Клепачки, то оныя, по освидѣтельству моему, явились выпасенные скотомъ и имѣющаяся около тѣхъ лукъ огорожа, также родящее дерево, лоза и верболозь попустошенное. И какъ о таковомъ насильствѣ и непорядкѣ требовалъ я отъ атамана того села Полянки и другихъ урядниковъ отвѣта, они показали свои извиненія, будто бы то отъ общества всѣхъ жителей послѣдо-

вало надъ ихъ волю, то между тѣмъ собралось къ двору тому, гдѣ я имѣлъ по отводу того жъ атамана квартиру, болѣе двухсотъ человекъ, кои единогласно кричали, что они тѣ луки разгородили и чередою выпасли будто бы для того, что Скаржинскаго лука издавна козачья, а прочихъ заняты на выгонѣ. И по доказательству отъ Скаржинскаго и другихъ о спокойномъ и древнемъ владѣніи, да и по мѣстоположенію выгономъ они быть не должны, ибо вдовы Клепачки при винокуриѣ ея не большой огородъ, а за онымъ козака Сухомлина огородъ въ такомъ куткѣ при рѣкѣ Сулѣ, куда скотинѣ заходить неудобно, а Скаржинскаго, Сущенка и другихъ луки за рѣкою Сулою, гдѣ выгонъ сельскій до протоку только, изъ рѣки жъ Сулы идущаго, простирается, за коимъ чрезъ немалое разстояніе рѣка Сула, именуемая Старая, и за сією уже рѣкою оныя Скаржинскаго и другихъ луки за многія предъ симъ лѣта окопанныя и огороженныя въ прикосновеніи къ дачамъ села Исочокъ. За какой выпасъ лукъ, когда сказалъ я бывшимъ на томъ разореніи сельскимъ урядникамъ Полянкѣ, Заплавному и другимъ, чтобъ они обиженныхъ удовольствовали и тѣ луки въ спокойномъ владѣніи по прежнему оставили, и они Полянка съ товарищами, вышедши изъ избы, объявили о томъ собравшемуся народу, то всѣ они подняли шумъ, что не только довольствоваться, но и прочихъ луки и огороды также выгономъ на скотину сдѣлають. И изъ нихъ подданные монастыря лубенскаго Василь Ступачевскій

и Иванъ Харченко соглашали другихъ разорить жилой домъ сотника снѣтинскаго Богдановскаго, что и выполнили бѣ было дѣломъ, ежели бѣ я совѣтомъ ихъ не удержалъ и не успѣлъ бывшему со мною канцеляристу Тимофѣеву и выборнымъ козакамъ, при сотникѣ Богдановскомъ случившимся, словить вышеименованныхъ подустителей, Ступачевскаго и Харченка двухъ, изъ коихъ Ступачевскій и пойманъ, а Харченко убѣжалъ. Иметь же его изъ громады никто не хотѣлъ и какъ я приказалъ козаку Осипу Чигрину ловить Ступачевскаго и Харченка, то онъ Чигринъ свирѣпо отказалъ мнѣ, что слушаться меня не будетъ, а отъ громады не отступитъ; якихъ Ступачевскаго и Чигрина отправилъ я въ судъ нижній земскій для снятія съ нихъ допросовъ: перваго за нахальство, а послѣдняго за ослушность, кои въ томъ винулись и по допросамъ отпущены на поруки. Да сверхъ тѣхъ еще семнадцать человекъ козаковъ допросами сознали, что они луки разгородили и скотомъ выпасли по общему всей громады согласію. А прочіе жители вовчанскіе козаки и всѣ поданные монастырскіе, сдѣлавшись ослушными, явиться въ судъ для снятія съ нихъ допросовъ отказались; и поелику сей поступокъ произошелъ почти отъ всего общества села Вовчка жителей, коихъ хотя и довольно употребилъ старанія, но привести въ послушаніе, чтобъ они оставили тѣ разоренные луки въ прежнемъ владѣніи вышеименованныхъ козаковъ, не могъ, да и удержать ихъ

отъ своевольства неудобно безъ строгости, не употребивъ изъ другихъ селеній людей; наряжать же на таковъ случай, гдѣ потребно приводить ослушныхъ въ послушаніе или смирить строгостию, команду безъ особаго на то повелѣнія Намѣстническаго Правленія я не смѣю, яко жъ должности моей въ Высочайшемъ учрежденіи о губерніяхъ въ статьѣ 245 предписано собою никакой пени или наказанія не налагать.

Для того Намѣстническому Правленію о семь рапортую и какъ съ ними волчанскими жителями поступить за вышепрописанное ихъ нахальство и непорядочные поступки, также и съ другими, буди бы впредь таковыя оказаться могли, поступать повелѣнно будетъ—прошу въ резолюцію указа“.

Въ разрѣшеніе этого рапорта, Кіевское Намѣстническое Правленіе іюня 28-го постановило: „Лубенскому исправнику послать указъ и велѣть, чтобъ онъ въ семь и подобныхъ случаяхъ поступалъ по Высочайшему о губерніяхъ учрежденію 17 гл. 249 ст. и данному отъ сего правленія наставленію и закономъ безъ всякаго послабленія“.

Подобнаго рода дѣла о „гвалтовномъ нападеніи“ и „выбытіи изъ спокойнаго владѣнія“, относящихся ко второй половинѣ прошлаго вѣка, встрѣчалось намъ множество, но, не смотря на всю ихъ объемистость, всѣ эти попадавшіяся намъ дѣла представляютъ лишь части слѣдственнаго производства, при чемъ изъ нихъ нельзя даже видѣть, какъ долго тянулось это производство и въ концѣ концовъ чѣмъ разрѣшилось.

Нѣсколько лѣтъ тянувшіяся слѣдствія по земельнымъ спорамъ заканчиваются извѣстными рѣшеніями низшихъ судебныхъ мѣстъ, но исполненіе этихъ рѣшеній встрѣчаетъ какія либо препятствія и дѣло переходитъ въ Намѣстническое Правленіе, которое и дѣлаетъ извѣстное распоряженіе, но какъ это послѣднее выполнено—обыкновенно изъ „дѣла“ не видно.

Типичнымъ для этого сорта встрѣчавшихся намъ дѣлъ служить слѣдующее:

Дѣло К. В. П. 1781 г., „по рапорту нижняго земскаго суда переясловскаго о наложеніи ареста на имѣніе козаковъ жителей села Выползокъ за гвалтовное поораніе и осѣменение земли бунчуковаго товарища Якова Гулака“.

Объемистый томъ представляетъ копіи пяти судебныхъ дѣлъ, возбужденныхъ по жалобамъ бунч. тов. Я. Гулака. По этимъ дѣламъ земскому суду оставалось выполнить состоявшіяся рѣшенія. И вотъ онъ, отъ 14 августа 1784 года, доноситъ Кіев. Нам. Пр. „При сообщеніяхъ изъ нижней переяславской расправы въ нижній земскій здѣшній судъ іюля 26 прислано пять рѣшеній къ исполненію, учиненныхъ обще съ уѣзднымъ судомъ по искамъ бунчуковаго товарища Якова Гулака на козаковъ с. Выползокъ Григорія и Ивана Найденовъ, Ивана и Евстафія Ващенко и Давида Ващенко за гвалтовное поораніе на его Гулака землѣ въ урочищѣ Дубового-Яра и осѣменение оной разнымъ хлѣбомъ и выбытѣе съ спокойнаго владѣнія. Почему судъ и имѣлъ свой выѣздъ ко исполненію

онихъ рѣшеній въ с. Выползки іюля 30 и требовалъ съ отвѣтчиковъ значащихся по тѣмъ рѣшеніямъ денегъ за гвалтъ и за хлѣбъ и подлежащихъ въ казну за бумагу печатныхъ пошлинъ съ войсковыми и пересудочныхъ; однако тѣхъ денегъ не отдали отвѣтчики, объявляя якобы не имѣють, а токмо имѣють нѣкоторое движимое и недвижимое имущество и потому сей судъ исполнить тѣхъ рѣшеній не можетъ, представляетъ правленію“. При репортѣ этомъ приложена вѣдомость о числѣ денегъ, присужденныхъ съ козаковъ: „въ удовольствіе истцу Гулаку за гвалтъ со всѣхъ 84 руб., за хлѣбъ 56 руб. 32 коп., въ казну пошлинъ 24 руб. 37½ коп. Нам. Прав. велѣло суду „представить дѣло въ то мѣсто, отколь оно было прислано“.

Что сдѣлало это „мѣсто“, получила ли возможность администрація привести въ исполненіе рѣшеніе суда—неизвѣстно. Самое же обиліе подобнаго рода дѣлъ о „гвалтахъ“ и „выбитіи изъ спокойнаго владѣнія“ свидѣтельствуетъ, конечно, что въ тѣ времена вообще это „спокойное владѣніе“ не было обезпечено отъ „гвалтовныхъ нападеній“ и насильныхъ „выбитій“.

Алфавитный списокъ именъ, встрѣчающихся во 2-мъ выпускѣ Истор. Матер.

(Цифрами обозначены главы, въ которыхъ имена эти упоминаются).

Аврамичъ 1.	Бржозовскій 13.
Александровичъ 1.	Брижага 1.
Андреевскій 13.	Брудзевскій 13.
Антоновъ 2.	Будлянскій 14.
Антоненко 18.	Булюбашъ 1.
Апостоль 8, 14—3.	Булчъ 12.
Аубель 13.	Бунге 13.
Ашанинъ 14—2.	Бутенко 1.
Базилевичъ 1.	Бутовичъ 13.
Базилевскій 1, 14—3.	Бутовскій 1.
Балабуха 3.	Бѣлоконскій 13.
Баранниковъ 4.	Бѣляковъ 2.
Барабашевъ 5.	Вакуловскій 1.
Барановскій 6	Валицкій 16.
Барсукъ 7.	Васильковскій 13.
Безвѣконный 1.	Варжинскій 12.
Богдановскій 18	Варфоломѣевъ 1.
Блоха 14—2.	Ващенко 18.
Бобовскій 13.	Велентій 1.
Бобровникъ 1.	Вергуновскій-Петровскій 12
Бобрунко 1.	Вигурскій 13.
Богаревъ 1.	Вичфиндскій 13.
Богмевскій 1.	Воейковъ 16.
Бойчевскій 1, 14—4.	Воловиченко 14—2.
Бохановскій 1.	Войцяхъ 12.
Бражникъ 12.	Вороненко 12.
Браницкій 13, 16.	Вуликевскій 13.

Гавришевъ 1.
Голенковскій 14.
Голецкій 13.
Галушка 1.
Гамалѣя 4.
Ганць 13.
Гербаневскій 1.
Гириченко 12.
Годлевскій 13.
Головатый 17.
Голущенко 18.
Гончаренко 12.
Городыньскій 13.
Гошчицкій 16.
Гречуха 1.
Григорашъ 10.
Григоренко 2.
Григоровичъ 13.
Гривевичъ 1, 12, 14—2.
Грузинскій 15.
Гудимъ 12, 3.
Гудовичъ 8.
Гулакъ 1, 12, 18
Гулахъ 1.
Гулевичъ 13

Давидовскій 16.
Даневичъ 15.
Даниловъ 8.
Дараганъ 1, 12, 14.
Дейнека 5.
Дзѣржановскій 13.
Дикій 10.
Діяковскій 13.
Добржанскій 13.
Долецъ 1.
Домбровскій 13.

Дорошевичъ 13.
Драло 14—2.
Драчевскій 13.
Дубискій 16.
Дубовскій 13.
Дунинъ 13.
Еленковскій 13.
Еровковъ 1.
Завадовскій 14—2.
Заворскій 8.
Загоровскій 1.
Заецъ 10.
Зайкевичъ 1.
Закревскій 1.
Запольскій 13.
Заплавный 18.
Запорожскій 1.
Зарудный 1.
Звезда 13.
Зволинскій 13.
Знатко 1.
Значко-Яворскій 1
Зражевскій 13.

Иваненко 1, 12, 14—2.
Игнатовичъ 10.
Ильяшенко 1, 12, 14—4.
Искра 12.
Калачинскъ 3.
Калениковъ 12.
Каменецкій 13.
Каминскій 13.
Каневецъ 1.
Каницкій 7, 13.
Кантакуза 10.

Капнисть 1, 14—3.
 Карасевичъ 13.
 Качковскій 13.
 Кащинскій 13.
 Квѣтницкій 1.
 Квятковскій 14.
 Кельчевскій 16.
 Кириченко 15.
 Киселевскій 1, 17.
 Кисель 16.
 Кладинога 15.
 Клепачка 18.
 Клименко 1.
 Климовичъ 14.
 Климовскій 2.
 Ключковскій 13.
 Кобзарь 14—3, 14—4.
 Коваль 12.
 Коваленко 1.
 Ковалевскій 14—2.
 Ковтунъ 12.
 Кодинецъ 1.
 Козиненковъ 1.
 Козловъ 3.
 Колосовскій 13.
 Кондратьевъ 12.
 Константиновичъ 12.
 Копыстенскій 1.
 Корбе 2, 14—3.
 Корвацкій 16.
 Корманскій 13.
 Коробка 14—3.
 Коробовскій 15.
 Королевъ 13.
 Котличенко 1.
 Коцаревъ 14—4.
 Кохиусъ 2.
 Красникъ 13.

Красюкъ 1.
 Креховецкій 13.
 Криѣцкій 1.
 Кругловъ 1, 2, 7, 13.
 Бтиторенковъ 1.
 Кудра 1.
 Кулаковъ 1.
 Куликовъ 4.
 Кулѣнскій 1, 17.
 Купцовичъ 15.
 Куриленко 1.
 Куценко 1.
 Лазарскій 13.
 Лазаревичъ 14.
 Латышъ 12.
 Лебединскій 12, 17.
 Левандовскій 13.
 Левицкій 13.
 Леневицъ 13.
 Леонтовичъ 1, 3.
 Литвинъ 18.
 Линовскій 13.
 Лисенко 13.
 Литусъ 12.
 Ломповскій 6.
 Лукашевичъ 1, 14—2.
 Лукошенко 13.
 Луковенко 12.
 Лутаевъ 1.
 Лѣсницкій 1, 5.
 Лѣщинскій 13.
 Лысый 10.
 Любецкій 16.
 Лясковскій 13.
 Лясоцкій 13.
 Ляховичъ 1.

Майборода 11.
 Макаренко 15.
 Максимовичъ 1, 14—2.
 Малама 1.
 Маленовскій 1, 15.
 Мальяниновъ 1.
 Марковскій 1.
 Маруничъ 13.
 Масальскій 16.
 Мендель 12.
 Метелицкій 13.
 Мигай 1.
 Мильковъ 1.
 Мироненко 17.
 Мионовъ 10, 12.
 Миткевичъ 1.
 Митюкъ 2.
 Млодецкій 13.
 Мовсеенко 14, 2.
 Монастырскій 13.
 Монтигайловъ 1, 12.
 Мощинскій 13.
 Муромцевъ 10.
 Мѣзинъ 12.
 Мѣчковскій 13.
 Мясковскій 13.
 Найденко 18.
 Назарскій 18.
 Неверовскій 1.
 Невядомскій 13.
 Нейманъ 13.
 Непокульчицкій 13.
 Нестелъ 1.
 Новаковскій 2.
 Новицкій 1.

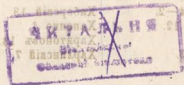
Овсяницкій 16.
 Овчаренко 12.
 Олейникъ 13.
 Олексинскій 13.
 Омелюхъ 14—2.
 Осинскій 1.
 Островскій 13.
 Остроградскій 1.
 Остыленко 7.
 Павловъ 1.
 Панкратьевъ 13.
 Панченко 13.
 Пескуновъ 18.
 Пеньковскій 13.
 Петренко 13.
 Петровскій 13.
 Пивоваровъ 16.
 Пицаленко 13.
 Плевковскій 14—4.
 Подоскій 13.
 Поклада 17.
 Покрживицкій 13.
 Полотарскій 15.
 Полянка 18.
 Понятовскій 12, 13.
 Поповъ 1.
 Поржидкій 13.
 Потемкинъ 10, 14—3.
 Потоцкій 13.
 Почека 14—2.
 Прозоровскій 13.
 Проскура 13.
 Прудченко 1.
 Пунговскій 13.
 Пясецкій 13.
 Пхейдзе 1.
 Пшеничный 13.

Радзицкій 2.
 Разумовскій 5, 8, 14.
 Райча 15.
 Райча-Думитрашко 1.
 Рембахъ 13.
 Ремишевскій 13.
 Ренинъ 12.
 Ризенко 16.
 Роговскій 14.
 Рогудкій 8.
 Родзянка 1.
 Рокъ 13.
 Романовичъ 14.
 Ромашкевичъ 14—4.
 Руликовскій 13.
 Румянцевъ-Задунайскій 1,
 2, 3, 4, 6, 12, 14, 17.
 Рупкій 13.
 Рыбальскій 2.

 Савичъ 14—2.
 Савицкій 1.
 Садоскій 13.
 Самойловъ 13.
 Сангушко 13.
 Сарнецкій 13.
 Сачовець 5.
 Скаржинскій 18.
 Свѣнцикій 13.
 Сезоновичъ 1.
 Секъ 15.
 Селецкій 14—2.
 Семидѣй 12.
 Сиверсъ 1, 18.
 Симоновичъ 14—2.
 Солониченко 12.
 Солонина 1.
 Соколовскій 13.

Скороходъ 18.
 Скороходенко 18.
 Стажурскій 13.
 Стакельбергъ 12, 16.
 Стецкій 13.
 Стройновскій 13.
 Ступокъ 7.
 Ступачевскій 18.
 Сукачевъ 1.
 Суковкинъ 1.
 Сурмачевъ 1.
 Сухомлинъ 18.
 Сущенко 18.
 Сѣраковскій 13.

 Томара 12.
 Тарасенко 1.
 Тарновскій 1.
 Тимофѣевъ 10.
 Тищенко 13.
 Ткаленко 18.
 Товбичевъ 1.
 Томашевскій 13.
 Томкель 13.
 Тоцкій 1.
 Требинскій 12.
 Тропенко 5.
 Троцкевичъ 13.
 Туманскій 1.

 Ублинскій 13.
 Устимовичъ 1.
 Ушаковъ 7, 8.

 Хаборскій 13.
 Ханенко 1.
 Харитоновъ 13.
 Харлинскій 7.

Харченко 13, 18.
Хильчевскій 1, 13.
Хитровъ 1.
Хижняковскій 1.
Хоецкій 13.
Холодюкъ 1.
Холявка 8.
Хомиковскій 1.
Хрвистичъ 1.
Хршонцевскій 13.
Худиковскій 13.
Цапко 14—3.
Цешкевичъ 16.
Цѣдишовскій 13.
Чарнышъ 1.
Чекорскій 3.
Чернѣдкій 13.
Чернявскій 1, 14—2.

Чертковъ 10.
Чеховскій 13.
Чягринъ 18.
Чурна 18.
Шаковъ 1.
Шевченко 12.
Шеповаль 18.
Шинкаренко 13.
Ширковъ 1, 6, 12, 14—4,
15, 17
Штокъ 8.
Штундеренко 13.
Шуйскій 16.
Шушковскій 13.
Щербакъ 13
Юрьевъ 1.
Юрченко 12.

7
HILB

X

LIBRARY

502

Цѣна ~~50~~ коп.

HILBY

